



# Память не меркнет



МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ  
РАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНАЯ  
СЕТЕВАЯ КОМПАНИЯ  
СЕВЕРО-ЗАПАДА





МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ  
РАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНАЯ  
СЕТЕВАЯ КОМПАНИЯ  
СЕВЕРО-ЗАПАДА



70-летию Победы в Великой Отечественной войне посвящается

**Память не меркнет:  
Альманах воспоминаний героев  
и их потомков о Великой Отечественной войне.  
Часть 2.**

Архангельск  
2015 г.

По заказу филиала ОАО «МРСК Северо-Запада «Архэнерго».

Над альманахом работали: Г.Б.Южакова, Л.В.Демичева, М.А.Шабанов, Е.М.Рогач, В.Л.Хилобок, Н.Ю.Виноградова.

Верстка и оформление: ООО «Принт-Р».

Тираж: 150 экз.

Настоящим изданием продолжается публикация воспоминаний ветеранов-энергетиков филиала ОАО «МРСК Северо-Запада» «Архэнерго» (входит в группу компаний ОАО «Россети») о Великой Отечественной войне, которые были опубликованы в первом альманахе «Память не меркнет» в 2013 году. Вторая часть также содержит рассказы нынешних сотрудников «Архэнерго» о своих отцах, дедах и прадедах, которые принимали участие в войне 1941-1945 гг., сочинения детей энергетиков, посвященные своим предкам-героям. В альманахе использованы фотографии и документы из личных семейных архивов сотрудников предприятия.

Книга рассчитана на широкий круг читателей всех возрастов, интересующихся Великой Отечественной войной. Она адресована всем, кто ищет живые свидетельства героев и их потомков, живущих в Архангельской области, о событиях одного из самых трагических периодов в истории нашей страны и послевоенных лет, о подвигах советского народа. Сборник будет интересен работникам Архангельской энергосистемы, историкам региона, специалистам по краеведению и может быть использован в целях воспитания патриотических чувств среди молодого поколения.





## Оглавление

Приветственное слово .....	6
Предисловие .....	7
<b>Раздел I. Солдат вспоминает минувшие дни .....</b>	<b>8</b>
1.1 Шуньгин М. Я. Мы еще повоюем!.....	9
1.2 Павловский В. И. С трудом удалось вырваться из вражеского кольца .....	14
<b>Раздел II. Наши родные в годы войны.....</b>	<b>16</b>
2.1 Петров В. Н. Труженик и воин .....	17
2.2 Куницкий В. И. Судьбы родителей.....	20
2.3 Филатов Л. Н. Воевал за семью .....	31
2.4 Маринина Г. В. Прополз на животе пол-Европы .....	38
2.5 Рудакова О. Д. Люди другой закалки .....	40
2.6 Четвериков И. М. Партизанскими тропами .....	45
2.7 Грязнова Г. П. Лишения и боль ради Победы.....	48
2.8 Голубин А. В. Вспомним всех поименно.....	53
2.9 Истомина О. К. Он ставил цель и ее добивался.....	58
2.10 Северьянова Н. П. Брата искала всю жизнь .....	61
2.11 Некрасова Т. М. Летопись бойца.....	66
2.12 Одинцов Л. Н. Отличный разведчик .....	70
2.13 Петрова В. Р. Смерть в бою свистела часто .....	73
2.14 Ундозёров Н.А. Стиснув зубы, отступали, теряя своих друзей.....	79
2.15 Махин А. С. Дошел до Берлина.....	84
2.16 Семушина Е. Е. Боевой путь отца .....	86
2.17 Сметанин А. А. Записки сельского корреспондента .....	89
2.18 Пастушенко Н. Ю. Мой дед – Герой Советского Союза.....	94
2.19 Мазо Л. С. И была война .....	97
2.20 Алексеев Л. А. Память – дело народа .....	102
2.21 Попова Л. Г. Война она и есть война .....	104
2.22 Семенов М. С. Родную сторонку не променял.....	108
2.23 Шабанов М. А. Война в Карском море.....	110
2.24 Лодыгина Э. С. Поймала диверсанта .....	114



2.25 Некипелов В. В. В бою отличился не раз .....	115
2.26 Дементьев Е. П. Мой отважный дед .....	117
2.27 Рогач Е. М. Гранд-дама из НКВД .....	119
2.28 Хилобок В. Л. «Донбасс никто не ставил на колени и никому поставить не дано» .....	123
2.29 Рекаева Г. А. Горький привкус Победы .....	127
2.30 Гулина Н. В. Судьба берегла отца .....	129
2.31 Шалагина В. Л. И в труде, и в бою .....	131
2.32 Митина А. А. Жизнь в тылу была не сахар .....	133
2.33 Козловская А. В. На службе Родине.....	135
2.34 Булыгина Л. С. Меткий стрелок.....	137
2.35 Емельянова Н. Н. Рискуя жизнью .....	139
2.36 Южакова Г. Б. Мама .....	142
2.37 Широких Н. Н. Свой подвиг держал в тайне .....	145
2.38 Доильницын В. А. Война как тяжелый труд .....	147
2.39 Сидоровский О. С. И через многие годы.....	149
<b>Раздел III. Мы тоже знаем о войне .....</b>	<b>152</b>
3.1 Ломзикова Д. Неслась его полуторка вперед.....	153
3.2 Камкина Е. Мы ими гордимся!.....	154
3.3 Южакова О. Как косичка прабабушки помогала партизанам.....	156
3.4 Старицына П. Защищали Родину не на жизнь, а на смерть.....	158
3.5 Переломов Л. Мой прадед – герой нашей семьи .....	162
3.6 Пинтоха М. Шли в бой, вспоминая близких.....	164
3.7 Владимирова Е. Защитник Заполярья.....	166
3.8 Дудаш А. Труженики тыла .....	168
3.9 Южакова А. Рисунок по мотивам стихотворения А. Т. Твардовского «Смерть и воин».....	169
<b>Раздел IV. Энергетики-участники поискового движения .....</b>	<b>170</b>
4.1 Дудоров А. Ф. Поисковая работа – моя благодарность героям .....	171
4.2 Латынских Н. А. Воздать дань памяти всем героям войны – это наш долг .....	174
<b>Фотографии и документы.....</b>	<b>177</b>
<b>Послесловие.....</b>	<b>187</b>





## Приветственное слово

**Дорогие читатели, коллеги!**

В ваших руках вторая часть уникального собрания воспоминаний ветеранов о событиях Великой Отечественной войны, героических сражениях и военных буднях, трагических и счастливых моментах того времени, работе по обеспечению фронта и последующем восстановлении разрушенного хозяйства страны. Это рассказы о том, как сложились судьбы людей, что они пережили, через что им пришлось пройти во имя Победы.

Поскольку книга ориентирована не просто на историю, но и на связь поколений, а непосредственных участников тех трагических событий сегодня, к сожалению, осталось совсем мало, альманах содержит воспоминания о своих родных-ветеранах нынешних работников филиала «Архэнерго» и тех, кто уже вышел на пенсию.

Перед читателями встают образы людей, которые ценой невероятных усилий в тяжелейший период военного времени обеспечивали движение советских войск к Победе. Рассказы представляют реалистичную картину войны и дают нам понять, как тяжело приходилось на фронте нашим бойцам, как они сражались и что думали о настоящем и будущем своей страны.

Все мы в неоплатном долгу перед участниками войны, тружениками тыла и должны оказывать им всестороннюю поддержку. К подвигу ветеранов в филиале всегда относились с глубочайшим уважением. Хочется выразить огромную благодарность всем, кто принял участие в создании альманаха.

По случаю юбилея Великой Победы желаю всем ветеранам, бывшим и нынешним энергетикам и их семьям крепкого здоровья, долгих лет жизни и мирного неба.

Заместитель генерального директора - директор филиала  
ОАО «МРСК Северо-Запада» «Архэнерго»  
И.М. Котенко



## Предисловие

Я сделал для Победы все, что мог, и даже больше.  
М.М. Котенко

Каждый год, чем ближе к маю, тем чаще вспоминаем мы войну. Кто-то равнодушно, а у кого-то, как у меня, сердце переворачивается, глядя на героев той войны, отдавших свою молодость, а порой и жизнь за мирное небо над головой.

Война всех подчинила себе, не было у нашего народа более важной задачи, чем одолеть захватчика. Война для народа стала его судьбой на все четыре жестоких года. Страна пришла к Победе, но какой ценой?! Разоренные города, обездоленные дети, почти полностью скошены целые поколения, превращены в руины города и села. Великая, действительно Великая Победа, определившая судьбу страны и мира, была и радостью, и нестерпимой болью.

В годы Великой Отечественной войны в каждой семье бывшего СССР появились свои герои. О них мы должны помнить, об их подвигах обязаны говорить. Наш долг - хранить память, доносить до наших детей, внуков, а теперь уже и правнуков их героизм и славу. Это наша святая обязанность перед теми, кто завоевал для нас Победу.

Да, давно отгремела война. Там, где шли бои, колосятся хлеба, цветут сады, растут вновь отстроенные города, фабрики и заводы. Мы можем и будем еще сотню лет говорить о войне, но нам никогда, хоть на толику, не удастся почувствовать то, что пришлось пережить всем, кто находился в эпицентре событий тех времен. Не каждый сумеет вытерпеть эти физические и моральные страдания. Считаю, каждый человек, принявший участие в той или иной войне, может гордо носить звание Героя!

«О войне надо писать все», - говорил ветеран войны Михаил Михайлович Котенко. Поэтому сегодня, спустя 70 лет, мы продолжаем собирать материал об участниках войны, близких нам людях, пишем и рассказываем о них. Это достойное дело нашего и последующих поколений.

Этот альманах - вторая часть свидетельств о войне, собранных среди сотрудников «Архэнерго». И пусть он небольшой, но это наша дань памяти своим Героям. Они победили в войне, остановили врага и подарили нам мир. Мы преклоняемся перед их мужеством и стойкостью, говорим и всегда будем говорить: «Ваша Победа – наша жизнь!»

Председатель Совета ветеранов филиала «Архэнерго»  
Г.Б. Южакова





## Раздел I Солдат вспоминает минувшие дни



**Шуньгин Михаил Яковлевич**  
Аппарат управления,  
неработающий пенсионер филиала

### Мы еще повоюем!

#### Мне было 17 лет

Когда началась война, я учился в школе в 9 классе. Меня призвали в январе 1943 года. Мне только исполнилось 17 лет. Ломоносовский военкомат из Архангельска направил меня в военное училище в Каргополе. Там нас учили на младших лейтенантов. Курс должен был продолжаться 6 месяцев. Но в стране шли ожесточенные бои. Нас не доучили, звание не присвоили и отправили рядовыми на фронт на Курскую дугу в 3-ю Гвардейскую танковую армию.

Так как в училище я обучался на минометчика, меня определили в минометный гвардейский полк. Я был артиллерийским разведчиком. Мы корректировали минометный огонь так, чтобы снаряды попадали в цель на вражеских позициях, уничтожая его основные силы. Мы всегда находились на передовой линии фронта вместе с пехотой. Наш минометный полк поддерживал наступление пехоты. У нас была проводная телефонная связь с артиллерией. Связисты разматывали телефонный провод от бата-





реи, где находились минометы, до передовой линии, где за траекторией огня следили артиллерийские разведчики.

Пехотой командовал полковник Головачев – дважды герой Советского Союза. Это был беспредельно храбрый, чистый и ясный человек. Он мне особенно запомнился своей отвагой и бесстрашием. Когда начинался бой, он вставал в полный рост, поднимал солдат из окопов и кричал: «Вперед! В атаку!». Только поднимутся солдаты, немцы сразу стреляют. Пулеметы строчат, снаряды вокруг рвутся, земля от взрывов поднимается до небес... Все тут же ложатся на землю, не хотят под пулями бежать. На войне никто не хотел умирать. Только слышат, что немецкий шестиствольный миномет выстрелил (он запускал снаряды с характерным свистящим звуком, который доходил быстрее самих мин), все сразу прятались. Нам всем хотелось жить. А этот полковник ничего не боялся, стоял прямо и снова поднимал солдат: «Я кому приказываю?! Вперед! Нечего в окопах отсиживаться! За мной!». Головачева отличали вера в себя, решительность, воля и настойчивость, мгновенная реакция, умение грамотно принимать решения и не теряться в самых трудных ситуациях. Эти же качества воспитывал он у своих солдат самым проверенным методом – личным примером.

*\* Из письма Александра Головачева жене, 1945г.: «Я могу честно смотреть в глаза людям и сказать, что начал воевать в шесть часов утра 22 июня 1941 года. Я видел горечь первых поражений, а теперь испытываю радость наших побед... Я не допустил ни одного бесчестного поступка на войне. Был всегда там, где жарко. На моем теле одиннадцать ран. Если у меня не будет рук, буду идти вперед и грызть врага зубами. Не будет ног – стану ползти и душить его. Не будет глаз – заставлю вести себя. Но пока враг на нашей земле, с фронта не уйду!»*

#### **Освобождая братские республики**

Сначала наш полк участвовал в боях под Курском. После мы пошли на Украину. Брели Киев, участвовали в форсировании Днепра. Там полегло огромное количество наших солдат. Когда мы переправились через реку в ноябре 1943 года, там было столько мертвых, что некуда было ступить, приходилось буквально перешагивать через них.

Нам дали указание к 7 ноября взять город Киев. И, несмотря на ожесточенное сопротивление, нашим войскам удалось выполнить поставленную задачу. 6 ноября Киев был освобожден. За участие в боях на Днепре я получил медаль «За отвагу».

Мы прошли всю Украину от восточной границы до Львовской области. И наш полк получил звание Львовский - 467-й гвардейский ордена Красной Звезды Львовский минометный полк.



Однажды на Украине мы встречались с бандеровцами – украинскими националистами. Они убили нашего командира взвода. Зимой офицерам выдавали белые полушубки, а солдаты ходили в обычном обмундировании. Поэтому отличить командующий состав от рядовых врагам не составляло труда. Утром командир взвода только вышел из хаты, его тут же и подстрелили.

#### **Серьезное ранение**

После Львова мы двинулись на освобождение Польши. Участвовали в переправе советских войск через реку Висла (Львовско-Сандомирская операция). Там я получил серьезное ранение. Как сейчас помню, наши наступали, мы с командиром находились на передовой и корректировали минометный огонь. Внезапно пропала связь. А без наших указаний минометная батарея не сможет вести прицельный обстрел. Командир мне сказал: «Беги, наладь связь». Я взял телефонный провод, который был положен к нам, пригнулся и побежал в сторону батареи, расположенной примерно за километр от линии огня. Не пробежал и пятисот метров, как рядом со мной разорвался снаряд, и осколок попал мне в ногу. Бежать я уже не мог. Осмотрелся. Вижу – впереди окоп. Я еще в горячке доковылял до него. Там сидел какой-то солдат. Он достал свой санитарный пакет, который был у каждого бойца, и перебинтовал мне ногу, а потом ушел. Вечерело. Я один, кругом никого нет. Бой шел уже далеко от меня. Я лежу в этом окопе и вот слышу – идут санитары. Обычно всегда после окончания боя они проходили по полю и собирали раненых, которые не могли самостоятельно передвигаться. Они положили меня на плащ-палатку и потащили с поля боя. Затем нас погрузили на самоходную пушку (они как танки, на гусеницах, но без брони). Только меня затащили, вижу – ведут командира, с которым мы были на передовой. У него вся голова забинтована. Его тоже ранило после того, как я ушел. Нас повезли, но на полпути водитель заехал в какую-то траншею, и у машины спала гусеница. Он сказал, что ехать дальше нельзя. Кто может ходить – пусть добирается пешком. А я идти не могу. В итоге все ушли, я один остался. Стало темнеть и холодать. Это был конец августа 1944 года. Смотрю – впереди небольшой домик. Подполз ближе, а там никого нет, все разбито, окон нет. Я вернулся на дорогу. В одной тельняшке, весь замерз. Уже под утро по дороге ехала очередная повозка с ранеными. Меня погрузили в нее и довели до медсанбата. С тех пор я лежал в госпиталях шесть месяцев: сначала в Польше, потом на Украине, последний госпиталь был в Тамбове. Ранение было сложное. Когда вытащили в медсанбате осколок, видимо, не прочистили рану. По дороге в госпиталь началась гангрена – заражение крови, поднялась температура. Как только меня привезли в госпиталь, сразу на операционный стол. Прочистили все, наложили гипс. У меня был поврежден седалищный нерв, так что до сих пор одна стопа не действует.





Спустя полгода мне дали инвалидность и отправили домой. В феврале 1945 года я вернулся в Архангельскую область. В родном доме в деревне Конецгорье под Архангельском меня ждала мать. Мой приезд стал для нее сюрпризом. Хотя из писем она уже знала, что я был ранен. Стучусь и говорю: «Мама, это я!». Мама была очень рада, но плакала. Наверное, это были слезы счастья. Для нее закончилось ожидание, страх получить похоронку, потерять меня.

#### **Фортуна берегла**

В целом, я благодарен судьбе. На фронте ведь как? Кому повезет - тот и жив остался. А уж кому не повезет... Много полегло в боях моих товарищей и друзей. А меня словно фортуна берегла. Скажем, если бы тот осколок попал не в ногу, а в голову, то ранение было бы смертельным. Вот еще пример. Когда нас, необстрелянных юнцов, только привезли на фронт, был со мной такой случай. Мы находились на передовой. Утром командир послал меня и еще одного солдата на полевую кухню за завтраком для всех. Мы ушли, взяли кашу, чай, сахар, возвращаемся, а в нашем окопе половина убитых. Все ребята молодые, моего возраста. Если бы я там остался, наверняка снаряд убил бы и меня. Чистая удача.

Другой раз шли мы с командиром на передовую. Рядом разорвался снаряд. Ему осколок - в висок. Он затрясся, упал и моментально умер. А я, хотя совсем рядом шел, невредим остался. Как-то в Польше рано утром мы с ординарцем командира полка тоже шли на передовую. Он нес шинель, котелок и завтрак командира. Возле одной хаты мы разминулись, и я пошел левее, другой дорогой. Прихожу к командиру, а он спрашивает, мол, где Жеребцов? Почему его так долго нет? Потом приходит еще один солдат и приносит его шинель всю в осколках. Командир отправил меня искать ординарца. Я нашел его у той хаты. Там во дворе под большой яблоней стоял подбитый танк, рядом танкистами был вырыт окоп. В нем, видимо, и решил укрыться от обстрела мой товарищ. Когда я их обнаружил, все танкисты, сидевшие там, и Жеребцов были мертвы. Я опознал его только по одежде. Снаряд упал прямо на них. Пошел бы я вместе с ординарцем, меня постигла бы та же участь.

#### **Память не меркнет**

Война до сих пор осталась самым ярким воспоминанием в моей жизни. Она врезалась в память навсегда, разделила жизнь на до и после. Этого не забудешь никогда, хоть уже 70 лет прошло. После войны я поступил в коммунально-строительный техникум и получил специальность техник-электрик. Работал в разных организациях прорабом по электромонтажным работам около 20 лет. В 1973 году устроился в «Архэнерго», где трудился инженером в службе электрических сетей до пенсии, до 1985



года.

\*\*\*

Михаил Яковлевич награжден орденом Отечественной войны, медалью «За победу над Германией», юбилейными медалями. У него два сына, два внука и внучка. Он частенько рассказывал им о войне и старался воспитать уважение к подвигу советских солдат, отдавших свои жизни за освобождение Отечества от фашистов. Внуки уже выросли, но деда не забывают. Один окончил Северный государственный медицинский университет и продолжает обучение в Швеции. Другой получил диплом МИФИ (Московский инженерно-физический институт) по специальности инженер-математик и сейчас работает в Москве. Внучка окончила Московский педагогический институт по специальности преподаватель английского языка.

Сам Михаил Яковлевич для своего возраста неплохо себя чувствует, полон жизни и оптимизма. У него прекрасная память, годы не стерли никакие военные подробности, и с ним очень легко общаться даже молодежи. «Мне еще только 90 лет исполнится в этом декабре, - улыбается он. - Разве это годы? Нет, мы еще повоюем!»





### **Павловский Вячеслав Иванович**

Вельские электрические сети,  
неработающий пенсионер филиала

### **С трудом удалось вырваться из вражеского кольца**

Я родился и вырос в г. Шенкурске. Окончил 8 классов школы и семнадцатилетним мальчишкой 7 ноября 1943 г. ушел в армию. До того, как уйти на фронт, был отправлен в полковую школу в г. Грязовец, где обучался стрелковому мастерству. Успешно сдал экзамены и в звании командира стрелкового отделения прибыл в дислокацию 3-го Прибалтийского фронта. В моем подчинении было 7 человек (только один из них погиб).

При захвате городов наши стрелковые отряды, роты и даже батареи участвовали не только в атаке, но и в рукопашной схватке. Каждый раз после выхода живым из атаки отряд накапливал опыт.

Мы воевали под Псковом, были участником прорыва Ленинградской блокады. Освобождали Эстонию, Латвию. 10 октября 1944 года при взятии Риги мое отделение попало в окружение. Мы несколько дней прорывались к своим частям. Шли лесом. Практически без пищи. Осень, сыро и холодно. Одежду не сушили - боялись разжигать костер. В лесу тоже было опасно. Кроме немцев, чащу прочесы-



вали легионеры - те же фашисты, эсэсовцы. С трудом удалось вырваться из вражеского кольца.

После окружения, в бою за освобождение столицы Латвии Риги я был тяжело ранен. После продолжительного лечения в госпиталях вернулся на родину в город Шенкурск. Эх, если бы не ранение, дошёл бы до Берлина!

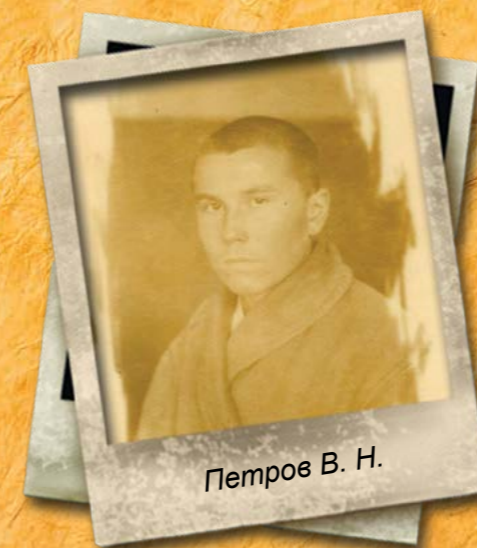
Среди наград, которые мне присвоили: орден Отечественной войны, медаль «За отвагу», медаль «За боевые заслуги», медаль «За победу над Германией» и юбилейные награды.

Сегодня мне уже 90 лет. У меня двое детей – сын и дочь. Недалеко от аэропорта города дали благоустроенную квартиру, где живу зимой, а на лето перебираюсь в свой дом. На замечательном предприятии «Архэнерго» в производственном отделении «Вельские электрические сети» я работал мастером участка и механиком в Шенкурском РЭС. Благодарен, что предприятие, мои коллеги и нынешние сотрудники меня не забывают.





## Раздел II Наши родные в годы войны



Петров В. Н.

**Петров Александр Васильевич**  
Вельские электрические сети,  
неработающий пенсионер филиала

### Труженик и воин

...Вельский район Архангельской области. Пежма. Деревня Берег. Здесь в старинном, рубленом доме северной постройки, поднятом над клетью, в последние годы, будучи на пенсии, проводил каждое лето мой отец, тоже бывший энергетик Вельских сетей **Василий Николаевич Петров** вместе с моей мамой Асенефой Александровной: занимался огородом, дышал деревенским воздухом, любовался природой. После войны он работал инженером проводной связи службы диспетчерского и технологического управления Вельских электросетей. Выйдя на заслуженный отдых, передал свое дело мне, и я продолжил трудовую династию.

Участие в Великой Отечественной войне он подвигом никогда не считал. Говорить о себе не любил, даже нам – своим детям. Но однажды в канун Дня Победы отец все же дал интервью журналисту нашей местной газеты, и вот что нам удалось узнать.

Родился он в Пежме, в деревне Яковлевской. Родители были крестьянами. Позднее они пере-





ехали жить в деревню Прилук. Здесь он окончил начальную школу, потом семилетку в селе Пезма, а затем Вельский сельхозтехникум. Работал в колхозе. Работы в то время в деревне хватало. Приходилось быть и бригадиром, и агрономом, и счетоводом.

На войну ушел в июне 1942 года. Ему тогда не было и 18 лет. Взяли прямо с сенокоса. Направили на учебу в Архангельское пулеметное училище, где научили ходить строем, пользоваться стрелковым оружием. Затем направили на фронт.

После тяжелых боев на Калининском фронте 238-я стрелковая дивизия, в составе которой воевало много северян, в том числе и вельчан, вышла с большими потерями и была выведена на переформирование в Тульскую область. Требовалось пополнение её людьми, оружием и боевой техникой. Сюда они, молодые бойцы, и прибыли из Архангельска.

Отдых, комплектация и учёба молодого пополнения прошли быстро. Он был направлен в 830-й стрелковый полк. В ночь с 4 на 5 июля 1943 года дивизия была поднята по тревоге и скорым маршем выдвинута на передовую.

Перед стрелковым полком, в котором служил мой отец и который входил в состав 238-й дивизии, была поставлена задача перерезать железнодорожную ветку Орел - Брянск в районе города Карачева. Бой начался рано утром и закончился вечером. Карачев был взят. В городе целой и неповрежденной осталась одна церковь, а все остальное было разрушено и сожжено. Это было начало Орловско-Курской битвы. В этом бою отец был ранен.

Высоких боевых наград у него нет. В 18 лет его наградили медалью «За отвагу». Потом фронты начали быстро двигаться. Шли ожесточенные бои. Было много потерь. О наградах тогда не думали.

А ранен он был три раза. Я всю войну в кармане гимнастерки носил записную книжку и металлический футляр для ручек. Вот они-то и спасли ему жизнь при первом ранении. Пуля шла прямо в сердце. Пробив записную книжку, она отклонилась от футляра, скользнула по ребру и застряла под кожей. В полевом госпитале отец тогда пробыл всего неделю и снова был направлен на передовую.

Второй раз его ранили под городом Киров Смоленской области. Там немец держал оборону более года. Полк отца бросили на прорыв этой обороны. Около отца разорвалась мина. Ее осколок оборвал кожу на руке, задел мускулы и попал в ногу. Кость не повредил, но в мякоти сделал большую рану - 12 на 18 сантиметров. Лечился в госпитале в Туле с 10 сентября по 11 ноября 1943 года. После излечения его направили в 140-ю стрелковую дивизию, которая тогда дислоцировалась в Брянской области. С 10 декабря он снова был на передовой.



13 марта 1944 года под городом Тернополем отца ранило разрывной пулей в руку. Ранение было серьезное. Сначала его положили в госпиталь в городе Житомире, а долечивали в Челябинске. После этого демобилизовали.

Папа вернулся домой в Пезму. Но тут открылась рана на ноге. Пришлось жить около родителей – моих бабушки и деда. Вот так началась его мирная жизнь.

В 1953 году отец поступил в Вельский учительский институт, после окончания которого был направлен работать директором в Смольянскую школу, где одновременно преподавал физику и математику. Потом Василия Николаевича перевели учителем физики и математики в поселок Шокша. С 1962 по 1966 год эти же предметы он преподавал в Вельском совхозе-техникуме, где вёл также уроки по электротехнике. Год работал в школе №92. Затем перешел в эксплуатационно-технический узел связи, а с октября 1980 по май 1985 года до выхода на пенсию трудился в Вельских электрических сетях. Вот так сложилась его жизнь.

Сегодня отца уже нет с нами – он ушел из жизни в 2002 году. Но мы его помним и по-прежнему любим. В нашей семье у отца две дочери и сын, 7 внуков и уже 6 правнуков. Отец очень много вложил в своих внуков, будучи учителем, часто занимался с ними математикой и физикой, да так увлек ребят, что моя дочь тоже стала магистром математики, а сын энергетиком, работает инженером в Вологде. Все мы по-настоящему гордимся своим героем. Я, например, разместил фотографию и информацию об отце на своей странице в социальной сети в интернете. А недавно смотрю – изображение деда на свою страницу скопировал и мой сын. Пусть это по-современному, но зато искренне, это действительно говорит о том, что мы испытываем гордость за то, что в нашем роду был такой защитник Отечества и благодарны ему за то, что сегодня живем в свободной стране.





Куницкий И. М.

### Куницкий Владимир Иванович

Плесецкие электрические сети,  
неработающий пенсионер филиала

### Судьбы родителей

#### Числился пропавшим

- Недавно решил ввести данные отца - участника Великой Отечественной Войны, защитника города Севастополя в интернете на поисковом сайте «Мемориал». Был очень удивлен, когда увидел информацию из донесения о безвозвратных потерях, где мой отец, **Куницкий Иван Михайлович**, 1912 г. р., числится пропавшим без вести. «Книга Памяти» Севастополя дает такие сведения: «Куницкий Иван Михайлович, 1912 г. - краснофлотец, пропал без вести 3.07.1942 г. в Севастополе». На самом деле скончался отец 14 декабря 1989 года, ночью, в своей постели. Его рассказы о войне я хорошо помню.

#### Оружейных дел мастер

Жизнь у него с раннего детства была тяжелая. До армии работал в токарной мастерской на шахте. Жил в городе Рубежное, Ворошиловградской области (ныне — Луганская область), Украинской ССР.



В Красной армии он отслужил три года срочной и два года сверхсрочной службы в Грузии. Его военная специальность - старший мастер артвооружения, звание – старший сержант. Он мог отремонтировать любой вид оружия. Приходилось ему налаживать не только оружие в своей части. Руководство Тбилисского драматического театра обратилось за помощью к командованию части с просьбой отремонтировать оружие, которое использовалось в спектаклях. Целый месяц он чинил различное оружие от «дамского» пистолета, умещавшегося на ладони, до старинных мушкетов. После ремонта все оружие могло стрелять «холостыми». После армии он работал на заводе токарем.

В первый же день войны он пришел в Рубежанский районный военкомат и попросился на фронт. О начале войны он рассказывал, что окапывались под обстрелом в каменистом грунте, из оружия были саперные лопатки и одна винтовка «трехлинейка» на 4 – 5 человек. Командир им сказал, чтобы оружие добывали в бою. Первым трофейным оружием у него был автомат «Шмайсер», но Иван предпочитал винтовки, так как был отличным стрелком.

#### В обороне Севастополя

Вскоре их военная часть была направлена на оборону Севастополя. Положение защитников Севастополя было очень тяжелое, шли непрерывные бои. Немецкие самолеты постоянно бомбили город.

Умение отца ремонтировать любое оружие от пистолета до крупных артиллерийских орудий использовалось и на фронте. Кроме винтовки он носил с собой сумку со слесарным инструментом и паяльной лампой. Однажды он ремонтировал поврежденный осколками спаренный шестиствольный пулемет, а после ремонта требовалась пристрелка, мишенью он выбрал тяжелый немецкий бомбардировщик «Хейнкель», летевший со стороны моря, чтобы сбросить бомбы на защитников Севастополя. Самолет загорелся и рухнул в море. Летчик, по всей видимости, успел передать точные координаты, откуда стреляли. Подразделение, в котором он находился, немецкая артиллерия интенсивно обстреливала из орудий и минометов около полутора часов. Бойцы лежали в окопах засыпанные землей. Командир выругал отца за то, что он дал обнаружить



Бои за Севастополь





их место расположения.

Отец был прикомандирован на крейсер Черноморского флота «Червона Украина», где ремонтировал поврежденный бомбежкой механизм наведения корабельных орудий.



Группа моряков ведет бой в районе Итальянского кладбища на горе Гасфорта.

При защите Севастополя днем, как и все бойцы, отец отбивал немецкие атаки, а ночью его отправляли на машине с водителем «полуторки», при выключенных фарах, собирать на нейтральной полосе стреляные орудийные гильзы. Однажды, когда полностью был загружен гильзами кузов, он с водителем собирался закрыть задний борт, гильзы стали скатываться со звоном, одна из них ударила ему по голове. Немцы включили прожектора и осветили машину. Машину всю изрешетили, убили водителя. Отец встал на четвереньки и так передвигался. Пули ложились под животом, но он дополз до ближайшей воронки, где отсиделся и вернулся в свой взвод. Одно из мест, где он с товарищами держал оборону, находилось на территории старинного Севастопольского кладбища, и стрелять приходилось

лежа между надгробьями и прячась за памятниками.

В своих рассказах отец часто вспоминал о загадочных, для меня - подростка, названиях мест: Сапун-гора, Мекензиевы высоты, Инкерман, Балаклава, Керчь. С большой благодарностью он вспоминал, как их прикрывали своим огнем главных орудий, стоявший у берега крейсер «Червона Украина» и береговые батареи.

К концу обороны положение стало очень тяжелым. 3 июля 1942 года по приказу наши войска должны были оставить город. Но командование приказало всем построиться, отдали приказ стоять на смерть. После построения адмиралы, генералы и старшие офицеры с берега перешли на катер, который их ждал, дошли до подводной лодки, стоявшей на рейде, перешли на лодку и скрылись, а защитники Севастополя смотрели им вслед.

*Из военной хроники:*

*«1 июля, после доклада вице-адмирала Ф.С. Октябрьского в Ставку о том, что все*



*возможности обороны исчерпаны, несколько транспортных самолетов, а также подводные лодки Л-23 и Щ-209 вывезли с мыса Херсонес высших командиров и комиссаров Севастопольского укрепрайона. Это были генерал И.Е. Петров и штаб Северного укрепрайона, командиры дивизий, командование флота, партийное руководство, сотрудники НКВД (всего 498 человек), плюс к ним три тонны секретных документов и драгоценностей. Остальные и те, кто продолжал сражаться в периметре обороны, и раненые в подвалах и штольнях, и местные жители — все были брошены. Утром 1 июля улетели в Анапу последние 18 исправных самолетов, а две тысячи человек наземного персонала отправились в окопы.*

*Командование всеми войсками в Севастополе поручили командиру 109-й стрелковой дивизии, генерал-майору П.Г. Новикову. Он получил приказ: «сражаться до последней возможности, после чего... пробиваться в горы, к партизанам!»*

*Организованное сопротивление продолжалось до 4-го июля, отдельные группы бойцов дрались до 9 — 10 июля. Но «прорваться в далекие горы» не удалось никому. Основная часть защитников Севастополя попала в плен. Это примерно 90 тысяч солдат, матросов и командиров.*

*В целом потери войск за 8 месяцев обороны Севастополя составили более 200 тысяч солдат и офицеров. Черноморский флот потерял в Севастополе и возле него от авиабомб и на минах легкий крейсер «Червона Украина», 4 эсминца, 2 подводные лодки, ряд малых боевых кораблей, катеров и другие суда».*

Отец рассказывал, как отбивали непрерывные атаки восемнадцать дней и ночей. Как он находился на берегу бухты Соленой, вода которой на несколько метров от берега была покрыта трупами наших бойцов. Рядом находилась 35 береговая батарея. Отец говорил, что у них не было питьевой воды, не говоря уж о пище. Мучимый жаждой, он пил морскую горько-соленую воду с кровью убитых, лежащих в воде, после чего его тошнило. Двумя днями ранее отец присутствовал при эвакуации генерала И.Е.Петрова и штаба. В Книге памяти Украины 1941-1945 (электронная база данных) в фотогалерее я



Колонна советских пленных, Севастополь, лето 1942 года





нашел фотографии периода обороны Севастополя, которые подтверждают рассказы отца.

#### **В немецком плену**

К концу обороны Севастополя отец был ранен и контужен, до половины засыпан землей. Когда он пришел в сознание, над ним стоял немец с автоматом, с засученными рукавами и бил его сапогом, проверяя жив или нет. Немец показывал ему жестами, чтобы он вставал. Так в первой половине июля 1942 г. отец был взят в плен. Потом из пленных, таких как он, образовалась колонна. Тех, кто не мог идти и падал, немцы добивали. Отец не мог идти и остановился, чтобы его добили, но чьи-то сильные руки его подхватили. Ему сказали: «Не спеши, браток, умирать».

*Из книги И.С. Маношина «Героическая трагедия» 2001 г:*

*«Нас согнали всех вместе и вели по дороге вдоль капониров к Солёной бухте. ... Нам объявили, что раненым, которые могут идти, разрешается идти в общей колонне, но если кто отстанет, то будет расстрелян. Так оно и было на всем пути до Бельбека».*

В конце длительных переходов отец оказался в лагере на территории Германии. В лагере их построили и осматривали. Определяли их состояние и искали среди военнопленных комиссаров, командиров и евреев, которых сразу расстреливали. Потом немцы стали выяснять, какие специальности были до войны. Отец сказал, что он токарь. Всех, кто владел специальностями по металлообработке, заставляли работать на заводе, вечером отводили в лагерь. Они точили снаряды. Они понимали против кого они будут использованы. В лагере образовалась группа военнопленных, которые решили сделать так, чтобы их труд не был использован против своих. Отец был одним из инициаторов, решивших изготавливать снаряды так, чтобы они не взрывались. Высшая квалификация токаря и военная специальность отца позволили выполнить эту задачу. Он мне рассказывал технологию, как они это делали. С фронта на завод приезжал немецкий офицер с претензией, что снаряды в ящиках с маркировкой этого завода, не взрываются. Всех военнопленных работающих на заводе допрашивали и избивали, особенно токарей. Комиссия из немецких специалистов проводила промеры снарядов, но никаких отклонений не выявили, так как на период проверки они делали все правильно. Военнопленные ни в чем не сознались, держались стойко. Немецкий офицер уехал на фронт, ничего не добившись.

Во время нахождения в плену отец совершил четыре побега. Прятался в лесу. Когда, сильно оголодав, он выходил на поля немецких фермеров, чтобы поесть соломы со стога, его замечали сторожа, которые находились на вышках и, завидев вышедшего из леса человека, сообщали в полицию. Полиция приезжала на мотоциклах с овчарками. Овчарки шли по следу и настигали его, а полицейские смотре-



ли, как собаки его грызут, потом отгоняли собак и начинали бить прикладами и стволами винтовок. На этом мучения не заканчивались. Его бросали в камеру «каменный мешок» размером метр на метр, где по полу текла родниковая вода. Стены были сырые и холодные. Так, он стоял или сидел на корточках, прислонившись к стене, две недели без еды. На последний пятый побег он сговорился с другом, с которым рядом спали на верхнем ярусе нар. Их разговор о намерении бежать подслушали четверо друзей с нижнего яруса. Ночью они с другом вышли из барака, проделали дыру в колючей проволоке и побежали к лесу. За ними через некоторое время побежали эти четверо. В это время со сторожевых вышек осветили прожекторами находящиеся у колючей проволоки четырех беглецов и всех расстреляли из пулеметов. Отец с другом, находясь на опушке леса, видели все происходящее. На этот раз они решили не выходить из леса, даже если умрут от голода. Несколько месяцев они находились в чаще, питаясь травой и корой деревьев.

Беглецов, таких как они, в лесу было много. Все держались группами. Старшим по званию среди беглецов был полковник или подполковник. Когда у отца наступило полное истощение, и он не мог больше ходить, то нашел яму и засыпал себя листьями. Находясь в полузабытьи, он услышал русскую речь, которая передавалась по громкоговорителю. Объявляли, что Красная армия вошла на территорию Германии и что, если в лесу скрываются советские военнопленные, то они должны выходить на сборный пункт такого-то поселения. Беглецы думали, что это провокация немцев. Отправили несколько человек в разведку. Товарищи принесли радостную весть. Отца откопали, вытащили из ямы и отнесли на сборный пункт. Три месяца его кормили куриными бульонами в госпитале.

#### **Кенигсберг и отряд особого назначения**

После госпиталя его отправили в город Кенигсберг (ныне г.Калининград), где оставалось еще много фашистов, которые прятались в развалинах и подземельях, а по ночам вылезали и убивали наших солдат и офицеров. Отец был направлен в отряд особого назначения, который вел охоту на этих недобитых фашистов в Кенигсберге. Ему было выдано удостоверение, заверенное полковой печатью, написанное от руки на половине тетрадного листка, в котором говорилось, что он является бойцом отряда особого назначения и имеет право проверять документы у лиц всех национальностей в г. Кенигсберге. Удостоверение я нашел под обложкой паспорта отца в конце шестидесятых. Когда он находился в Архангельской областной больнице в связи с операцией на глазах, у него украли портмоне, в котором находились деньги на обратную дорогу и паспорт вместе с этим удостоверением.

Победу отец встретил вместе со своими боевыми товарищами в Кенигсберге. Когда он соби-





рался возвращаться на родину, его вызвали в особый отдел. Молодой «особист» стучал пистолетом по столу и требовал сознаться в том, что он самовольно сдался в плен. Разыскали его друга по плену. Устроили очную ставку. Показания обоих совпадали. «Портил» биографию в глазах следователя особого отдела отец отца - подполковник царской армии. В итоге отец получил наказание за нахождение в плену - десять лет ссылки и поражение в правах.

Ссылных повезли в товарных вагонах на север. Двести человек выгрузили на станции Плесецкая Архангельской области. Была зима, около минус 25 градусов. Колонну повели пешком к месту ссылки, до которой было без малого 200 километров. Все одеты были легко, не по-зимнему. До конечного пункта, деревни Вершинино, дошли сто человек. Остальные умерли от холода и голода по дороге. Их трупы откидывали с санного пути в сторону и засыпали снегом. Моя тетя Мария рассказывала, что она видела, как шли гуськом по льду Кенозера ссылные, среди которых был и мой будущий отец. На них страшно было смотреть. Все закутанные в тряпье, некоторые обвязанные соломой. Много ссылных умерло и на месте их пребывания. Вместо бани они выходили на снег в мороз, раздевались догола и трясли свое белье, после чего снег становился черным от вшей. Отец в свободное от работы время ходил по соседним деревням лудил кастрюли и чугуны, ремонтировал часы, швейные машинки и сельскохозяйственный инвентарь. За это его кормили или давали кусок хлеба и несколько картофелин.

#### «Мёрли как мухи»

Мою мать, **Привалихину Анну Алексеевну**, жительницу деревни Рыжково Приозерного района, во время войны, когда она достигла совершеннолетия, как и многих девушек - колхозниц из Кенозера, которым исполнялось 18 лет, забрали на оборонные работы в Мурманскую область. Завезли их в лес рядом с болотом, поселили в палатках, и заставили копать в болоте противотанковый ров шириной пять метров. Так они копали до глубокой осени, стоя по пояс в воде с утра до вечера. Были уже ночные заморозки, утром забирались в затопленную, покрытую льдом траншею с лопатами, ломая лед на воде. После такой работы по утрам из палаток стали выносить трупы умерших женщин и девушек. Мать говорила: «Мёрли как мухи». Между собой говорили, что они все здесь умрут в болоте.

Стали думать, как им спастись. Паспортов у деревенских женщин и девушек не было. На любой станции их мог остановить милиционер. Побег с оборонных работ приравнивался к дезертирству, после которого могли осудить и отправить в лагерь. Девушки узнали, что единственная возможность выжить и избежать наказания - это попасть в Мурманск и поступить в ФЗО (школу фабрично-заводского обуче-



ния), для получения специальности матроса или моториста рыболовецкого траулера, так как рыба нужна была для фронта. Группа девушек, в том числе и Анна, побежали к железной дороге. Так как со стороны Архангельской области и до Мурманска шла одноколейная дорога среди болот, как и по ныне, все поезда останавливались на станциях и разъездах, чтобы пропустить встречные составы. Девушки залезли на вагоны, везущие лес, и спрятались между бревен. Так они добрались до Мурманска.

#### Стала мотористом

В Мурманске были зачислены в школу фабрично-заводского обучения. Мать получала специальность моториста рыболовецкого траулера и жила в общежитии в двухэтажном деревянном здании. Все дома в городе в основном были из дерева одно- и двухэтажные. Над городом очень часто летали немецкие самолеты, безнаказанно бомбили и обстреливали из пулеметов. Перед каждым налетом объявляли «воздушную тревогу», и они должны были бежать в бомбоубежище. Мать говорила, что потом они привыкли к воздушным налетам и просто лежали в общежитии на своих кроватях. Однажды во время налета мать лежала на кровати на спине, заложив руки за голову. Вдруг она услышала звон разбитого стекла, и ее рукам стало горячо. Она осмотрела свою подушку и обнаружила закрутившуюся в перьях пулю крупнокалиберного пулемета.

Получив документ об окончании ФЗО, она стала мотористом на рыболовецком траулере. Рыбу ловили в Белом море сетями под бомбежкой и обстрелом немецких самолетов. Мать говорила, что траулер кидало, как скорлупку во время бомбежки. Однажды бочки с соляжкой, которые находились на палубе, во время бомбежки улетели за борт. Это было расценено как преступная халатность команды. Виновной назначили мать. Ее осудили и отправили в лагерь. Когда сестры в деревне узнали все подробности, за что ее посадили, они написали письмо в Москву, в Кремль, Председателю Президиума Верховного Совета СССР Михаилу Ивановичу Калинин. В письме написали, что их сестру Привалихину Анну Алексеевну осудили несправедливо, так как упавшие за борт бочки на палубе траулера являются такелажем, за который отвечает палубный матрос. А она моторист и все время находится в машинном отделении возле дизельного мотора, за который и несет ответственность. Письмо, по всей видимости, дошло до адресата, и Анну выпустили из лагеря, где она отсидела три месяца.

После лагеря она вернулась в родную деревню Рыжково. Устроилась мотористом на лесосплавной катер. Анна своим катером таскала «кошели» с лесом из Кенозера на реку Онегу в Росляковскую запань. Дно всех северных рек и проходных озер забито топляками. В 1946 году она на своем катере наскочила на топляк и повредила винт и вал катера. В помощь ей для ремонта катера направили специ-





алиста из ссыльных - Ивана Куницкого. Анна отремонтировала мотор, а Иван вал и винт катера. У них возникла взаимная любовь. Анна повела знакомить Ивана со своей матерью. Вера Ивановна дала им свое материнское благословение на совместную жизнь.

### **Отточенное мастерство**

Сразу после рождения моего старшего брата отец был направлен в Ухабский лесопункт Приозерного леспромхоза. Родителям дали квартиру в бараке. Отец стал работать в токарной мастерской.

Семья росла. Мать завела несколько коз, чтобы было молоко. Летом заготавливала сено. Отцу в лесопункте платили около двадцати процентов от заработной платы. Остальную зарплату в принудительном порядке выдавали государственными облигациями внутреннего двухпроцентного займа. На эти деньги как-то надо было существовать. Часто денег не было даже на хлеб.

Отец поддерживал техническое состояние всей автотракторной техники и механизмов в лесопункте. Он не только работал на станках, но и был электросварщиком. Вывозили его со сварочным оборудованием на тракторной волокуше на лесные делянки, там он обваривал поломанные трактора. На старинных станках с ручным приводом он умудрялся протачивать коленчатые валы, поршни, отливать и протачивать поршневые кольца к двигателям.

Однажды на складе лесопункта потеряли вал гребного винта от катера. Обвинили в пропаже отца, так как он часто приходил на склад за разными металлическими болванками, которые ему требовались для работы. Обвинение заключалось в том, что он умышленно в целях вредительства, нанесения ущерба лесопункту и срыва государственного пятилетнего плана по лесозаготовкам изрезал вал на токарном станке. Этим делом уже занялся сотру-



*Сборка миномётов в артмастерских  
Севастополя, 1942 год*



ник НКВД из села Конёво (тогда районный центр Приозерного района).

Отцу сказали, что его посадят и отправят в сибирские лагеря. На нервной почве у него парализовало обе ноги. Он стал ходить на костылях, таская за собой ноги. Вот так на костылях он пришел в токарную мастерскую, подобрал подходящую заготовку и изготовил за одну ночь точно такой же вал, который пропал. Утром он сказал начальству, что сделал точно такой же вал. Ему не поверили даже когда увидели вал. Ему предъявили новое обвинение. Оно заключалось в том, что он спрятал вал из вредительских целей, а испугавшись наказания, предъявил. Отец настаивал на своем и отвергал все обвинения. Тогда руководство лесопункта создало комиссию, чтобы дать заключение и определить заводского изготовителя вала или его мог изготовить отец. Комиссия сделала заключение, что изготовить в токарной мастерской лесопункта такой вал невозможно. И опять над ним нависла угроза. Но его спасло то, что кладовщица нашла потерянный вал у себя на складе. Оказалось два вала. И только после этого с него сняли все обвинения. Руководство дало ему лошадь, на которой он поехал в районную больницу для лечения. Лечение помогло, ноги восстановились. Он вернулся к своей работе. Руководство лесопункта ценило отца за его мастерство. За свою работу он был награжден почетной грамотой, несмотря на то, что он до 1955 года числился ссыльным. В августе 1953 года родился я.

### **Заслуженное признание**

До выхода на пенсию отец работал в Плесецком лесопункте электрогазосварщиком. Вышел на пенсию в 1967 году. За более чем тридцатилетний послевоенный трудовой стаж он ни разу не пользовался отпуском. Был активным рационализатором. Занимался общественной работой – возглавлял добровольную пожарную дружину в Плесецком лесопункте, проводил пожарные учения. Много раз награждался почетными грамотами. Писали о нем и фотографировали для районной газеты. Несмотря на то, что у него было 5 классов образования, он был грамотным, творческим человеком, занимался всю жизнь самообразованием. Настольными книгами его была специальная техническая литература.

Когда началась кампания по выдаче удостоверений и знаков участника войны, отец не хотел идти в военкомат. Он всегда помнил высказывание Сталина: «У нас нет военнопленных, есть предатели», несмотря на то, что у Сталина сын Василий тоже находился в плену, где и погиб. Отец думал, что ему откажут. В продовольственных магазинах полки были почти пустые, а участникам войны каждый месяц давали продовольственные наборы дефицитных продуктов. Я его долго уговаривал сходить в военкомат, и все-таки он набрался духу, несмотря на то, что уже плохо себя чувствовал, и явился в военкомат. Там сделали запрос, и он получил удостоверение участника войны, орден Отечественной войны





II степени, медали: «За победу над Германией в Великой Отечественной войне», «Участнику войны. 40 лет Победы в Великой Отечественной войне», «70 лет вооруженных сил СССР» и нагрудный знак «25 лет Победы в Войне». Он был рад этому событию и горд тем, что его признали участником ВОВ.

Мои дети очень любили деда. На пенсии отец нянчился с шестью внуками. Сейчас у меня двое взрослых детей и двое внуков - школьников. Мы гордимся нашим отцом, дедом и прадедом - участником Великой Отечественной войны, защитником города Севастополя.

\*\*\*

Сын героя войны Ивана Куницкого - Владимир Иванович Куницкий - четыре десятилетия непрерывно трудился в «Архэнерго». Работал инженером по метрологии 1 категории службы релейной защиты, электроавтоматики и измерений ПО Плесецкие электрические сети – главным метрологом производственного отделения, является «Ветераном труда» «Архэнерго».

Владимир Иванович очень трепетно относится к истории своей семьи и рода: досконально изучил жизненный путь своих родителей и написал воспоминания о них, сверив факты по документальным источникам и архивам. Воспоминания он дополнил историческими данными, уникальными фронтовыми фотографиями из семейного архива и репортажными военными снимками. В альманахе воспоминания приводятся в сокращении.



**Филатов Леонтий Николаевич**

Аппарат управления,  
неработающий пенсионер филиала

### Воевал за семью

#### Материнский оберег

Как объявили войну, все вокруг словно прониклись одним горем, общим несчастьем, прекратились праздники, любые застолья, мужчин стали забирать на фронт. Мой отец – **Филатов Николай Иванович** 1907 г.р. – был призван на войну осенью 1941 года. Четверо детей, среди которых я был младший, остались с матерью.

День, когда отец уходил на войну, я запомнил. Жили мы в средней полосе в городе Юрьевец Ивановской области. Обычно из детского сада меня забирал брат или мать. Но тогда за мной пришел двоюродный брат. Он-то и сообщил мне, что все ушли провожать отца в армию. Домой мать вернулась, плача навзрыд. Позже я узнал, что моя бабушка, провожая отца, дала ему освященное в церкви полотенце: «Это, Николай, тебе мое благословение. Носи его всегда с собой». Отец мой с материнским оберегом не расставался и всю войну бережно хранил его.





Сначала отца и других новобранцев повезли на учебный полигон в соседнюю область, где они недели две обучались работе с оружием, технике боя. Затем солдат посадили в железнодорожный состав и перевезли в Мурманск, где наши защищали пограничные рубежи на случай высадки вражеского десанта с моря или по воздуху. Оттуда папа написал нам первое письмо.

Город был пустой – все жители переселены. Но самолеты противника бомбили сильно и регулярно. А у наших из вооружения были только винтовки образца 1892 года, позднее появилась зенитная батарея. Мурманск, тогда еще полностью деревянный, рассказывал отец, сгорел у него на глазах – тушить было некому. На самой высокой точке, откуда было видно город и всю гавань, установили наблюдательный пост, казармы наоборот были в низине чуть поодаль от города. На посту дежурили по двое. В случае высадки десанта посыльный должен был тут же сообщить командованию о надвигающейся угрозе. Пост был не защищен. Мелкий окопчик, выбитый из камня, находился на голой сопке и постоянно обстреливался немцами, как и порт Мурманска. Также на русских солдат для устрашения кидали бочки с выбитым днищем, которые падали с жутким воем.

Как-то раз стоял на посту мой отец с напарником. Началась бомбежка, второй боец сказал, что пойдет в казармы – там, мол, хоть окопы есть, можно укрыться. «Ну иди, - сказал отец. – Чего нам тут вдвоем погибать?» Но немцы бомбили везде. Так этот его напарник как раз и погиб на территории воинской части от бомбы. Нашел свою смерть там, где искал спасения.

#### **Двое суток среди мертвецов**

Через несколько месяцев подразделение, где служил отец, снова погрузили в железнодорожный состав, выдали еще по шесть обойм патронов и повезли. Куда – рядовым солдатам не сообщалось. Просто высадили где-то в лесу среди ночи, построили два батальона и пошли. Идут они, на дереве висит немецкое радио и вещает: «Батальон такой-то наступает в таком-то направлении». Один из офицеров сбил это радио. Но все понимали – враг уже знает о подходе русских и готовится ударить в полную силу. Вывели солдат на какой-то пустырь и велели удерживать позицию. Из вооружения у них только винтовки. Окопаться не успели, да и нечем - лопат нет, да и земля уже мерзлая. Тут немцы стали обстреливать их из других артиллерийских орудий. Солдаты залегли на землю. Команд никаких не поступало. Спрятаться было негде. Откуда стреляли немцы, не видно. И такая «мясорубка» продолжалась двое суток, пока не перебили почти всех. Потом приполз к ним сержант, собрал тех, кто может самостоятельно идти, и приказал уходить. Поднялось лишь 13 человек из двух батальонов – а это около 500 человек.

«А ты как уцелел?» - спрашивал я отца.



«Среди мертвецов лежал да и все. Куда денешься? Только на Всевышнего уповал», - говорил он. «И тебя не ранило?»

«Ранило. В ногу, в ягодицу, в спину... Я сам перевязался тем, что было под рукой, и дальше лежал».

Отца привезли в госпиталь, перевязали. Но тогда считалось так: если можешь держать штык, ты - боевая единица. И снова на передовую.

#### **Два сухаря в день**

Потом было переформирование и передислокация войск. Отец рассказывал, привели их на какое-то болото на Ленинградском фронте. Немцы засели на горе, а русские – в низине. Здесь жили они в шалашах, под ногами – по колено воды. На болоте были проложены жерди, доски, по которым ходили. Днем позицию из орудий обстреливали немцы. Ночью солдаты частенько не спали, а строили дорогу, чтобы обеспечить к этому месту проезд техники. Ходили с бревнами в тыл за 3-5 км. По двадцать человек становились под бревно и несли его на плечах.

Тяжелые военные условия заставляли хорошо работать смекалку. Был у него в отделении среди солдат один умелец. Он нашел где-то лист железа и смастерил переносную печку, которая умещалась в вещмешок. Солдаты его отделения обсушивались и умудрялись вскипятить себе воды, которую набирали в том же болоте. И потом после смены дислокации брали ее с собой.

Питались очень плохо. Рацион красноармейца состоял из двух сухарей в день. И больше ничего – ни чаю, никакого даже приварка... Отец мой съедал один сухарь утром, а второй приберегал на вечер.

#### **Голод не тетка**

Надо сказать, что на войне народу гибло много не только от пуль, но и от заболеваний, отравлений, недоедания, переохлаждения, изнурительной работы. Санитарных условий никаких, а о бане они только мечтали, насекомые досаждали ужасно. Вот и гибли один за другим.

Отец рассказывал, у него на фронте появилась куриная слепота. Как сумерки или ночь – ничего не видел. Доложил об этом командиру роты. Тот решил проверить бойца. «Давай, пошли», - говорит. Отец шагает, оступается, хватается за шинель командира и, в конце концов, падает в воронку с водой. Только тогда ротный поверил. Отправили Николая в госпиталь. Там хоть подкормили, кроме хлеба давали щи. В лазарете боец пробыл две недели и обратно – на передовую.

Потом, когда дорогу достроили (это уже ближе к освобождению Ленинграда), по ней пришли наши «катюши» и дали залп. А пехоте команда «Вперед! В атаку!»... Какое вперед?! Они ноги-то еле





тащат. Но залп из орудий дал хороший результат – немцы были разбиты. Когда подошли к стану врага на горе, видят: перевернуты вагоны, валяются консервы, сахар ... Этого сахара солдаты не ели с начала войны, как начались бои под Ленинградом. Но взять ничего было нельзя – тут же выставили охрану, чтобы все сразу не растащили.

Вообще на войне хорошо понимаешь, что такое настоящий голод. Отец говорил, если лошадь у них гибла, через пять минут от нее ничего не оставалось кроме шкуры. Мясо расхватают и едят прямо сырым. С двух-то сухарей ведь не много напрыгаешь...

#### **Бог миловал**

При новом переформировании отца определили в минометчики. Минометный расчет состоял из трех человек. При передвижениях один нес на себе чугунную плиту весом 42 кг, другой тащил ствол и прицел, а третий – два ящика с минами. Все таскали на себе. «Как нагрузишь на спину плиту эту от миномета, так уж из вещмешка все выкидываешь, - вспоминал отец. - Кроме полотенца материнского да котелка у меня ничего не было».

Так как отец был минометчиком (это орудие стреляет не очень далеко), то в сражениях он находился непосредственно на передовой и вскоре снова был ранен. Опять его подлечили в госпитале. И снова на передовую. Определили его теперь в пулеметчики. Боевой расчет пулемета «Максим» – два человека.

Как-то в очередном бою лежали они с напарником между шпал железнодорожной насыпи. Вокруг пули свистят. Еще в самом начале сражения напарника убило наповал – он только выдохнул и безжизненно обмяк. А Николая опять Бог миловал – только осколочные ранения, но жив остался, хотя находился вплотную к напарнику.

#### **Всю войну в обмотках**

Когда мы с отцом потом смотрели по телевизору хронику военных лет и фильмы о войне, он все возмущался тем, как показывался солдатский быт. «Знаешь, - говорит, - в чем мы ходили? В обмотках. Прорезиненную ленту шириной 12 см и длиной более 5 метров оборачивали снизу вверх вокруг ноги и завязывали под коленом. Если плохо обернешь, то у тебя на ходу все разматается или ноги будет натирать. Почти всю войну я прошел в обмотках – и по лужам, и по грязи, и по лесу в них. Только в 43-м году дали кирзовые сапоги».

Вообще ходили солдаты много. Отец рассказывал, как после очередного марш-броска более, чем на 30 км во всем обмундировании и со снаряжением бойцы очень устали. Но как только дошли,



заняли имеющиеся позиции, встали в дозор. Тут начала разыгрываться метель, резко похолодало до -15 градусов. Отец был командиром отделения. Так он всю ночь ходил от поста к посту и будил солдат, у которых от усталости и недосыпа закрывались глаза. На утро стало ясно – много людей померзло на смерть, еще того больше обморозилось. За то, что не смогли сохранить личный состав, командира роты и командира батальона отдали в штрафбат.

#### **«Руки не дам!»**

Однажды, в начале 1944 года, перебираясь из окопа в окоп с завтраком для своего отделения в термосе, он получил сильное ранение от снайпера в левую руку чуть ниже плеча. Рука у него была перебита начисто. Хорошо, что сразу оказали первую помощь, перетянули руку жгутом и быстро отправили в госпиталь. Врачи только посмотрели и однозначно заявили – руку надо отнимать, иначе не выжить. «Я руки не дам! – кричал Николай. - Что хотите делайте, а руки не дам!» «Ну тогда терпи – будем скоблить и составлять кость по частям. А выживешь или нет – это уж как Бог даст». Принесли ему стакан спирта. Он этот стакан выпил и смотрел как режут руку со всех сторон, ковыряют там, осколки выгребают, вычищают все. Потом он долго ходил в гипсе. Рана постоянно гноилась. В ней завелись черви. И от них у Николая постоянно был дикий, нестерпимый зуд. Он начал расковыривать гипс и вытаскивать червей. Врач заметил и пригрозил: «Ты что хочешь, чтобы тебя симулянтom посчитали?» Потом врач ему объяснил, что эти черви Николая спасли – они выели все больные участки ткани.

#### **Долгожданное возвращение**

Спустя некоторое время медкомиссия решила, что бойца надо отправлять на долечивание в тыл. Так в апреле 1944 года отец весь израненный вернулся домой. До родного города от ближайшей железнодорожной станции за 60 км добирался пешком двое суток. Автобусы ведь тогда не ходили. Хорошо какая-то женщина подвезла на лошади, а то бы и за двое суток не добрался.

В тот же день к нам наведалься глава уличного комитета с допросом - кто это у нас сегодня был? Мать объяснила, что муж с войны пришел. Не дезертировал с фронта, а по ранению демобилизован. Вот такая система была... На следующий день утром отец пошел отметиться в военкомат и в поликлинику. А там говорят: «Бинтов нет. Перевязывай дома чем хочешь. Вот тебе рецепт на ихтиоловую мазь». А у него еще на фронте язва желудка развилась. От желудка ему прописали чайную соду и выписали рецепт на 25 граммов, только и всего. Ну и стал он перевязываться дома, периодически приходя на осмотр в поликлинику.

Одна рука была работоспособна, и его взяли на ту же работу. Трудился капитаном катера на





сплаве леса по Волге. Через шесть месяцев была перекомиссия и его оставили на долечивание еще на полгода. На очередной медкомиссии в апреле 1945 уже было понятно, что война заканчивается. И врачи сказали – нечего тебе на фронте делать с такой рукой. Так и закончилась война для Николая. А уже через месяц и для всех. День Победы я хорошо помню.

На улице совершенно незнакомые люди обнимались, поздравляли друг друга, кричали «С победой! С победой! Война кончилась!» Кто плакал, кто смеялся...

#### **За что кровь проливал?**

Все свои письма к матери после войны отец сжег. «Я, - говорит, - теперь здесь. Так зачем вы будете мои исповеди читать?»

Когда отмечали юбилей победы в 1965 году, всем участникам войны дарили подарки в военкомате. Кому набор посуды, кому одеяло и тому подобное. Отцу тоже пришло приглашение. Мать говорит: «Сходи получи». А он: «Что я за эти чашки что ли воевал? Нужны они мне... Я не за чашки кровь проливал! Это кто оружия в руках не держал – тот и побежал вперед всех». Мать сказала, что тогда она сходит. «Принесешь – разобью», - ответил отец. Так и не пустил мать, и сам не пошел.

Конечно, хорошо, что участники войны получили всевозможные льготы. Но у нас все ветераны равны – и кто всю войну под пулями был, и кто в годы войны в тылу при госпитале работал ... Не очень-то справедливо. Я как-то по радио слышал, что в Германии участники войны подразделены на пять категорий и получают льготы в соответствии с этим. Ну да чего уж теперь...

#### **Чего боялся и чем гордился?**

Из всех своих наград отец больше всего ценил медаль «За оборону Ленинграда», считал ее своей заслуженной. Остальные были юбилейные награды. Награждать стали в основном в конце войны, когда начали появляться успехи. Кто служил в начале войны и отдал все силы и здоровье, обеспечивал оборону и сдерживал натиск врага в составе пехотных войск, у тех не так много наград. Пехота вообще считалась на войне как бы рабочей лошадкой. «Другой раз, - говорил отец, - освободим какую-нибудь территорию, деревню, а нам и ночевать негде – дома все забиты танкистами, артиллеристами, штабными офицерами. Рядовые пехотинцы опять где-нибудь в сарае ютятся».

Много чего еще рассказывал отец о войне, на все вопросы всегда отвечал правдиво и без прикрас. Помню, я его спрашивал: «Ты чего больше всего боялся на войне?» «Чтобы немцы не утащили», - его ответ. Народу пропадало много. Вот стоял часовой на посту. Наутро нет часового. Немецкие разведчики тоже действовали четко, незаметно. В воинской части пропавших солдат тут же объявляли



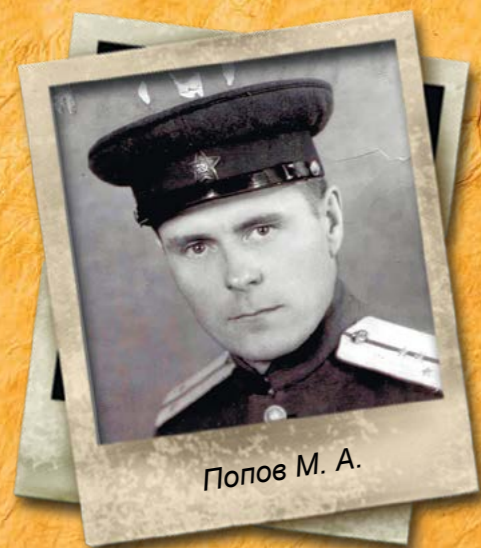
перебежчиками, врагами народа. Их семьи лишались материальной помощи за погибших. Словом, за нас отец боялся.

Семья – вот за что он воевал, терпел лишения и боль; вот что стояло перед глазами, когда вокруг рвались мины и пролетали пули, падали товарищи и друзья; вот что заставляло жить и верить, что впереди рано или поздно ждет светлое будущее, спокойствие и мир, завоеванный ценой жизнью многих миллионов советских солдат.

\*\*\*

Сам я жил и учился в Ивановской области, затем отслужил три года в армии на Кавказе рядом с турецкой границей, где была напряженная военная обстановка. В 1965 году поступил в Ивановский энергетический институт. К окончанию института у меня уже была жена и ребенок, и для нас встал вопрос с жильем. В Архангельске тогда нужны были работники на строящуюся ТЭЦ, приезжим специалистам предоставлялись квартиры. Вот и поехали мы сюда, на север. Так, в 1970 году я стал работать начальником смены котельного цеха, затем котлотурбинного цеха Архангельской ТЭЦ, в 1977 году перешел на работу в «Архэнерго» в теплотехническую службу инженером по котельному и топливно-транспортному оборудованию, позже - инженером производственно-технического отдела. Отработав 32 года в энергосистеме Архангельской области, вышел на пенсию. 18 лет был председателем первичной профсоюзной организации «Архэнерго».





**Маринина Галина Владимировна**  
Архангельские электрические сети, инженер  
Приморского района электрических сетей

### Прополз на животе пол-Европы

Воспоминания о дедушке, **Попове Макаре Александровиче**, у меня довольно смутные. Его не стало, когда мне не было еще и девяти лет, но отдельные моменты – то, что ел он всегда только серебряной ложкой – военным трофеем, всегда носил пиджак с тем красным значком, который, как узнала я позже, оказался орденом Красной Звезды – это и многое другое, как небольшие кусочки яркой мозаики, оформили рассказы моей мамы и прочно укрепили образ деда в моей памяти.

Макар Александрович родился в 1912 году. Окончил 7 классов, а позже обучился смолокурному делу. Участвовал в Финской войне 1939 года. А в Великую Отечественную воевал от начала и до победы в армиях Рокоссовского и Жукова, был ранен пять раз.

В начале 1941 года его забрали на курсы переподготовки. И уже тогда предупредили, что, скорее всего, надолго. Дома остались жена и трое детей. Не приукрашу, если скажу, что он прошел и прополз на животе пол-Европы, до самого Берлина.



Война застала его в Украине, на пограничной заставе в городе Каменец-Подольский, где дед и проходил двухмесячную военную переподготовку, командуя стрелковым взводом. Вся застава попала в окружение немецких захватчиков, из которого выходила с боями два месяца. По воспоминаниям дедушки – выжить помогло лишь хорошее знание леса.

Затем воевал на Карельском фронте, где был тяжело ранен в живот. После госпиталя назначен командиром стрелковой роты 238-го стрелкового полка 186-й Стрелковой Дивизии 26-й армии на Карельском фронте. И снова ранение: пуля попала в ключицу и вышла через легкое. С июня 1942 г. по декабрь 1943 г. Макар Александрович уже назначен заместителем командира стрелкового батальона все той же 186-й Стрелковой Дивизии.

С 1944 года его перевели на I Белорусский фронт под руководство Жукова. Там он командовал штрафным батальоном, вместе с Советской армией продвигаясь к Германии.

В апреле 1945 года произошло крупная битва – Сражение за Зееловские высоты (Зеловско-Берлинская операция). Руководил боями маршал Жуков. Дед хоть и участвовал в этом сражении, но никому об этом много не рассказывал, потому как информация была засекречена. Зееловские высоты – это был невероятно мощный узел сопротивления врагов, где были сплошные бетонные траншеи, врытые танки. Гитлер был абсолютно уверен, что эту «стену никому не свалить». Пожалуй, взятие Зееловских высот оказалась самой кровопролитной операцией. Здесь погибло около 360 тысяч советских солдат. Здесь Макар Александрович был ранен в обе ноги. Бабушка говорила, что ему часто снилось то сражение, которое из воспоминаний о войне стало самым ужасным...

Мой дед был награжден орденом Красной Звезды, двумя орденами Отечественной войны первой степени и пятью медалями: «За взятие Будапешта», «За взятие Варшавы», «За взятие Берлина», «За боевые заслуги», «За войну 1941-1945 гг.».

После войны вместе с семьей он еще три года жил и работал в Германии, в советско-военной администрации в г. Шверине. Только в 1948 году семья вернулась на Родину.

Дедушка и бабушка вырастили и воспитали восьмерых детей: трех сыновей и пять дочерей, одна из которых моя мама – Анна Макаровна.

Попов Макар Александрович прожил 81 год. Его не стало осенью 1993 г. Но дети, внуки и правнуки бережно хранят и передают память о нем, по праву чувствуя гордость.





Кудинов С. Т.

### Рудакова Ольга Дмитриевна

Котласские электрические сети,  
начальник договорно-правового отдела

### Люди другой закалки

Война... Какое маленькое слово, состоящее всего из пяти букв, но, в то же время, сколько бед, горя содержится в нем. Война – самое страшное событие, которое только может случиться в истории человечества. Мои бабушки и дедушки были участниками войны. Их уже давно нет с нами, уже семьдесят лет отделяет нас от Победы, но в нашей семье свято чтят память о ветеранах.

Сейчас, по истечении стольких лет, когда мы сами стали взрослыми, более отчетливо стали понимать, какой кошмар они пережили: зловещие языки пламени, рвущие всё на пути, искажённые ужасом лица женщин, прижимающих к себе перепуганных детей, стоны раненых, грохот орудий, свист пуль. Всюду трупы людей, недавно думавших о будущем, надеявшихся на встречу с родными...

Мне хотелось бы рассказать о своем дедушке - **Кудинове Степане Тимофеевиче** - человеке удивительно насыщенной, богатой и интересной судьбы.

Когда мы были маленькими, мы часто просили рассказать его о войне, о его молодости. Он очень



скромно, но безумно интересно рассказывал. И не только нам. Его постоянно приглашали в школы, училища.

Родился он в селе Платина Калининского уезда Ростовской на Дону губернии. Его отец - солдат Белогвардейской армии - погиб, мать умерла. Рос и воспитывался дедушка в семье друга отца - солдата Красной армии. Может быть, поэтому он стал убежденным коммунистом. Кроме него в семье было еще четверо сводных братьев и сестер. Жили бедно, в поисках лучшей жизни семья переехала в шахтерский город Краснодон (ныне-Луганская область).

В 1936 году дед окончил среднюю школу. Учился он очень хорошо и хотел поступать в институт, но в семье было тяжело с деньгами, и он пошел работать. Думал, что наберется опыта, а поступить и учиться можно заочно. Начитанного, грамотного юношу позвали литературным работником в местную многотиражку, а по вечерам он еще преподавал в школе для взрослых.

С 1938 года он перешел старшим пионервожатым в школу № 4 имени К. Е. Ворошилова, где и работал до 1940 года, пока его не призвали в армию.

Мы с семьей часто ездили в Краснодон. Однажды, будучи школьниками 8-9 класса, мы с сестрой пришли в музей «Молодой Гвардии», после экскурсии разговорились с экскурсоводом. Мы сказали, что мы в гостях, сами из Архангельской области, а вот наш дед Кудинов Степан Тимофеевич вырос в Краснодоне, здесь учился и работал, и отсюда был призван в армию.

- А не тот ли это Степа Кудинов, который работал старшим пионервожатым в школе, где моя мама была учительницей?

Мы сказали, что дед действительно до армии работал здесь в какой-то школе. Мама этого экскурсовода была жива, и нас пригласили в гости. Она рассказала, что Степа Кудинов пользовался безграничным доверием ребят. Даже многие педагоги обращались к нему за помощью. А лет-то ему было совсем немножко — юноша.

Был у него врожденный талант общения с детворой. Знал Степа по имени почти всех ребят, а особенно тех, на кого надо было обратить внимание. Часто можно было видеть, как учитель класса договаривался со Степой о единых мерах воздействия на того или иного ученика. И уж если взялся за кого Степа, он своего добьется. Пойдет он и на квартиру, встретится с учениками в кино, побеседует при встрече с родителями. Зайдет попутно на производство, где работает отец. Смотришь, пошел парень в гору и по успеваемости, и по дисциплине.

Благодаря энергии Степы Кудинова в школе жизнь бурлила. Ни минуты ребята не были предо-





ставлены сами себе. Очень содержательно проходили сборы и совещания пионервожатых. Всегда они были конкретными, короткими и ясными.

Дедушка хотел поступить в педагогический институт, но война внесла свои коррективы, и все сложилось совершенно по-иному...

В 1940 году дед был призван в Краснознаменный Балтийский флот. Дослуживал он уже на Северном флоте, на сторожевом корабле «Ураган». И вроде бы все - конец воинской службе, вся жизнь впереди, все дороги открыты. Но тут война. И с июня 1941 года его переводят на Балтийский военный флот дальномерщиком на ледокол «И. Сталин».

В годы войны судам нашей флотилии приходилось сопровождать союзнические конвои, так называемый ленд-лиз. Иностранские транспортные караваны шли в морские порты Мурманска и Архангельска, а наши военные корабли и ледоколы их сопровождали. Они обеспечивали проводку транспортов с продуктами и оружием через замерзающее Белое море. Первый пробный конвой назывался «Дервиш». Он прибыл в Архангельск 31 августа 1941 г.

Дедушка рассказывал, что боевые корабли охранения в составе конвоя шли специальным порядком. Одному из них отводилась роль спасательного судна. По бортам его выступали «выстрелы», к которым подвешивалась сеть. Оказавшись в ледяной воде, люди могли спастись, ухватившись за неё, при этом корабль-спаситель не останавливался.

Рейс каждого судна в годы войны – это подвиг. Это ужасное зрелище, когда один за другим на низкой высоте над кораблем, стреляя и сбрасывая бомбы, проносятся немецкие самолеты. Солдат в окопе хоть укрыться может, а моряку на палубе и спрятаться негде. Да они и не прятались, их сбивали немецкие бомбардировщики, топили подводные лодки.

Моряки, идущие в конвое, понимали, что от их действий зависит жизнь тысяч людей в тылу и на



*Кудинов Степан Тимофеевич  
с товарищем на службе*



фронте. С начала войны Архангельск быстро израсходовал запасы продовольствия. Флот, армия, город требовали всё больше, а поступления из глубины страны всё уменьшались: не хватало хлеба, жиров, соли. Гитлеровцы разбомбили городские продовольственные склады, где хранились скудные запасы провизии. Продовольствием, доставляемым в город северными конвоями, снабжалась не только армия. Импортные продукты помогли выжить многим горожанам.

Дед рассказывал, как в мае 1943 года корабль «И. Сталин» выручил коллег из Совторгфлота. Встречая очередной союзнический конвой PQ-16, изрядно потрепанный немцами, он отбуксировал в порт назначения подбитый транспорт «Чернышевский».

В октябре 1944 г. ледоколы отправились из Мурманска в Архангельск, благо налеты неприятельской авиации на этот порт почти прекратились. И вновь переход обеспечивали крупные силы Северного флота. Не напрасно — конвоировавшие суда эсминцы неоднократно обнаруживали немецкие субмарины, несколько раз сбрасывали на них глубинные бомбы и отгоняли от подопечных. Сами ледоколы шли по большим глубинам — там было меньше шансов подорваться на донных минах, зато возрастала опасность быть атакованным подводным врагом, но эскорт отлично справился со своим делом, и все обошлось вполне благополучно. В одном из таких походов было уничтожено две подводные лодки противника, а деда как дальномерщика, точно рассчитавшего курс лодок, наградили орденом Красной Звезды. В течение войны дед был награжден различными медалями и орденами за храбрость, стойкость и мужество, проявленное в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, в том числе, орденом Отечественной Войны II степени.

Закончилась ли война для деда в мае 1945 года? Можно твердо ответить, что нет. Его отправили в Ворошиловград (ныне - Луганск), где он продолжил службу в Министерстве государственной безопасности



*Степан Тимофеевич с сестрами и их детьми,  
г. Краснодар*





СССР, а затем в Ровенскую область Украинской ССР. Всем хорошо известно, как послевоенные годы на Западной Украине вовсю хозяйничала банда Степана Бандеры. Так что война для деда продолжалась, и ужасы были еще те...

В 1958 году семья деда снова переехала в Архангельскую область. До выхода на пенсию дедушка работал участковым милиционером. Честным и справедливым был дядя Степа-милиционер. Им не пугали детей, наоборот, вокруг него всегда было много детворы, и не только с нашей улицы. Такое ощущение, что у нас весь микрорайон собирался. То кораблики с нами весной пускает, то вместе скворечники да кормушки для птиц делаем, то в поход идем. Родителям некогда - они на работе, а дед всегда рядом был, и словом, и делом помогал. А еще помню, что каждый год 9 мая за столом дед всегда вспоминал погибших друзей и поднимал «наркомовских» 100 грамм.

Интересная штука - жизнь. Порой я задаю себе вопрос: а был ли мой дед счастлив? Вроде и мечта у человека не сбылась - не суждено ему было учить детей. Но, с другой стороны, он сделал гораздо больше. Он бескорыстно и полностью отдал себя служению Родине, воспитанию своих детей и внуков. Поколение моих бабушек и дедушек - это поколение людей другой закалки, веры в порядочность и справедливость. И когда мы снова и снова перелистываем семейные архивы, я знаю, что мне и моим детям, его правнукам есть, кем гордиться и с кого брать пример.



Бобырь А. С.

### Четвериков Иван Михайлович

Плесецкие электрические сети,  
мастер Плесецкого участка по учету электро-  
энергии

### Партизанскими тропами

Уходили в поход партизаны,  
Уходили в поход на врага...

Моей бабушке, **Бобырь Анастасии Спиридоновне** (1922-1980), было девятнадцать, когда она написала заявление: «Прошу направить меня на оборонные работы». Это было 11 августа 1941 года. Просьбу ее удовлетворили. Анастасия Попова, работница Иксинского лесопункта Мойгинского леспромхоза, отправилась в Карелию. Вместе со сверстницами рыла противотанковые рвы, строила блиндажи. В декабре того же года бабушка твердо решила стать партизанкой. Подала заявление в штаб партизанского движения в Беломорске. С ней долго беседовали. Она настояла на своем. Затем отправили в Серж на подготовительные учения.

В марте 1942 года рядовой боец партизанского отряда «Сталинец» Настя Попова приняла боевое





крещение...

За доблесть и мужество, проявленные в партизанской борьбе против немецко-фашистских захватчиков, она была награждена орденом Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За оборону Советского Заполярья», «За победу над Германией», «Партизан Отечественной войны» и медалью «20 лет Победы», Почетными грамотами Президиума Верховного Совета Карело-Финской ССР, обкома КПСС и облисполкома в связи с 25-летием создания архангельских партизанских отрядов «Сталинец», «Большевик» и «Полярник».

В одной из газет были опубликованы воспоминания моей отважной бабушки - народной мстительницы из партизанского отряда. Эта статья бережно хранится в нашей семье как уникальное свидетельство активной участницы Великой Отечественной войны - моей необыкновенно храброй родственницы. Вот эти воспоминания.

«Походы. Их было много за долгие годы партизанской страды. Расскажу вам об одном, осеннем.

Кусты увядающих черемух полыхали по берегам тихих озер, золотилась причудливым кружевом карельская береза на обрывах шустрых каменистых речушек. Временами уставшее тело прохватывало ледяным ветром: над дремучими лесами собиралась предснежная хмара. Больше всего в такую погоду мы боялись снежной пороши, ведь на ней даже следок рябчика отпечатывается во всех деталях...

Это было в сентябре 1943 года. Мы в ту пору стали уже опытными разведчиками. Нашей группе из одиннадцати бойцов выпала задача разрушить захваченную врагом железнодорожную линию.

Путь в 120 километров осилили за декаду. Гатили топкие болотины, мастерили плоты на переправах, петляли по непролазным чащобам вокруг озер.

Нелегкое это дело — боевой таежный поход. На себе тащишь оружие, боеприпасы, продукты, дорожный инструмент. С половины пути «сидор» в 40—50 килограммов начинает казаться стопудовым. В пути забот уйма. Надо от товарищей не отстать, силы сберечь для боя с врагом, слышать и видеть зорче карельского бурого медведя, чтобы не попасть на прицел немецкой «рамы».

Наконец вышли к объекту. В поле зрения - железнодорожный мост, на нем вражеские часовые. Станция в 2-3 километрах, слышны гудки паровозов, лязг составов. Притихли, решили ждать ночи. Командир группы хлопочет о маскировке. Курить, кашлять, чихать категорически воспрещено. Разрешено вздремнуть, но не всем.

Как стемнело, минеры двинулись штурмовать болото. На спине - смертоносный груз. Долго их не было. Возвратились перемазанные торфом, обвитые болотной ряской. А на лицах - само солнышко, счастливые. «Свинью» фрицам подложили увесистую - знаменитую мину Симонова.



Вот и рассвет забрезжил, день наступил, и опять близки сумерки, ночь опустилась на болото. На мосту уже много раз сменились вражеские часовые. Радует одно: тревоги не подозревают.

Так часов пятнадцать пролежали. Вдруг слышим: что-то тарахтит.

«Дрезина», - шепчет кто-то.

А что б ее...

Лица у всех помрачнели, настроение разом упало... Тащили мину 120 верст, а подорвутся на ней 2 - 3 фрица. Слабоват эффект - вот чего жаль.

Но дрезина с фрицами проскочила, не раздавила взрыватель. У нас вырвался радостный вздох.

А потом опять томительное ожидание и лишь через 39 часов за мостом загрохотал поезд. Вот он выполз на кривую. 24 теплушки, 8 бензоцистерн, 2 классных вагона в хвосте...

Ахнуло так оглушительно и так внезапно, что мы все не сразу опомнились. Слепило и оглушило взрывом. Этот взрыв и сейчас стоит в моих глазах. Столб света, огромный гриб из дыма и пыли, шорох мелких и грохот крупных обломков, и серия новых взрывов. Это лопались цистерны. В огне и дыму мечутся гитлеровцы. Вот, где сердце мстителя испытывает настоящую радость!

Вреда врагу наделали много. Эшелон превратился в месиво. Надолго вывели из строя железнодорожную магистраль.

Но уйти безнаказанно не удалось.

К тому же случилось то, чего мы так боялись: выпал снег. По нашему следу гитлеровцы выслали погоню. На одной из переправ двое наших замешкались и погибли под пулями врага.

Измотанные боем, тяжелой дорогой, голодом едва добрались до своего партизанского становища. Оно ютилось близ горы Нюме-Тундра. Мы называли его ласково «Шуми-городок». Некоторые из нас обессилели совсем (шли более 10 суток) и вряд ли бы выжили, не попадись навстречу наши пограничники.

Более трех лет провела моя бабушка Анастасия Спиридоновна в боевых походах. Редкий месяц проходил без рискованной вылазки. После войны ей, бывалой партизанке, было, что вспомнить. Полная радостных впечатлений возвратилась она со слета старых друзей-партизан, который проходил в Архангельске.

- Нет большей награды для человека, - говорила она, - чем всеобщее признание заслуг перед Родиной. Я горжусь своими боевыми заслугами.

Гордимся и мы - ее потомки, что в наших жилах течет ее кровь - кровь бесстрашной партизанки и настоящего патриота своей страны.





**Грязнова Галина Павловна**  
Аппарат управления,  
неработающий пенсионер филиала

### Лишения и боль ради Победы

#### Дорогами войны

Миллионы советских солдат гибли в этой войне. Они самоотверженно сражались и бескорыстно отдавали свои жизни, чтобы завоевать победу в Великой Отечественной войне, прекратить кровопролитие и вернуть мир. Был среди них и мой отец – **Павел Гаврилович Колесников**.

Он ушел в армию в 1939 году, служил в Белоруссии в Бресте. Там он и встретил известие о нападении фашистов. Тогда ему было 24 года. В его военном билете значится, что с 1939 года по август 1940 года он проходил курсы разведки в 447-м корпусе командиров, с августа 1940 по ноябрь 1941 был командиром разведки артиллерийского разведдивизиона, с 30 ноября 1941 г. по 9 мая 1945 г. служил в военных отрядах отдельных разведдивизионов.

Когда началась война, Брест сразу разбомбили. Войска отступали до Москвы. Отец участвовал в обороне Тулы, где русские дали отпор немцам, и в битве за Москву.



Позже был направлен на Волховский фронт в армию Власова. Того самого Власова, который, попав в плен, предал свою страну и пошел на сделку с фашистами. В 1942 году армия Власова находилась в очень тяжелом положении, попала в окружение. Солдатам нечего было есть, боеприпасы кончились. Немцы им с самолета сбрасывали листовки, в которых говорилось, что Москва взята. И вы, мол, сдавайтесь. Мы гарантируем вам хорошую жизнь. Мой отец этому не верил. Под пулями ему с товарищами удалось вырваться из окружения и попасть к своим. Принятыми командованием Волховского фронта мерами был создан небольшой коридор, через который выходили разрозненные группы изнурённых и деморализованных бойцов и командиров.

Позже отец участвовал в освободительном победоносном контрнаступлении русской армии, прошел дорогами войны всю Прибалтику и встретил победу в Кенингсберге (ныне г. Калининград). Там, несмотря на капитуляцию Германии, до 15 мая 1945 года продолжались локальные сражения, уличные бои. Немцы не хотели сдавать позиции, звучали выстрелы, гибли люди. В Кенингсберге Павла оставили служить еще на целый год до 1946-го. Он провел в рядах советской армии семь лет.

#### Звезда удачи

Наград у отца было много, хотя он никогда их не одевал: два ордена Красной Звезды, орден Отечественной войны, медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», юбилейные медали 20 лет, 25 лет, 30 лет, 40 лет, 50 лет, 60 лет Победы, медаль Жукова, три медали 50 лет, 60 лет, 70 лет вооруженных сил СССР. Особенно мне запомнился один орден Красной Звезды, который дали за взятие какой-то стратегически важной высоты. Это особенная награда, потому что однажды этот орден спас отца от вражеской пули, которая попала в него. Пуля срикошетила, от звезды



*Боевые медали Колесникова П.Г.*





откололся кусок, а боец остался невредим.

С войны отец вернулся без увечий, но с осколочными ранениями. Помню, вся спина у него была в небольших шрамах. Это пинцетом вынимали осколки.

После демобилизации в 1946 году, вернувшись в Ивановскую область, отец работал в сельской школе учителем начальных классов. На пенсии его частенько приглашали в школу на 9 Мая, и он рассказывал детям о героических подвигах советских солдат.

#### **Солдатский быт**

С фронта отец привез котелок, из которого ел армейскую кашу, и алюминиевую ложку, а еще вредные привычки – обычай после еды складывать ложку в сапог и курение табака. Махорку на войне курили все. Ссыпали ее на газетку и делали самокрутки. Но позже отец сознательно бросил курение, чтобы не подавать плохой пример сыну.

В начале войны кормили плохо, рассказывал отец. Когда открылся второй фронт, появилась американская тушенка. После войны отец любую тушенку даже видеть не мог.

Спали зачастую прямо в лесу. Нарубят сосновых и еловых веток, положат на снег и так засыпают. Бывало вообще не удавалось поспать по два-три дня. Чтобы помыться, грели на костре бочку воды и обливались. Делали это не часто, поэтому заводились паразиты, вши. Они жили в одежде, прятались в швах и очень досаждали солдатам. Даже кипячение гимнастерок не помогало.

На войне приходилось терпеть все, она научила переносить любые лишения и боль. Может, поэтому после войны, когда у отца заболели зубы, он лечил их без уколов.

По возвращении домой у всех болели желудки. И у отца появилась язва. Он завел корову и лечился парным молоком. Желудок полностью вылечил и прожил 93 года! Отца всегда отличала стой-



*Занятия по спецподготовке. 1940г.*



кость, сила духа и крепкое здоровье. Несмотря на военные ранения, в 85 лет он мог еще работать в полную силу, по два часа косить сено. Он любил заниматься сельским хозяйством, всегда заботился о своей семье и воспитал шестерых детей – пять девочек и одного мальчика.

#### **Замучен в немецком плену**

В семье отца было много детей. Помимо Павла в войне принимали участие еще три его брата. Анатолий служил во флоте, перенес блокаду Ленинграда, остался жив. Другой брат Аркадий погиб в бою. Третий, мой дядя **Виктор Гаврилович Колесников**, стал Героем Советского Союза.

Виктор служил под Псковом в разведке, а также занимался восстановлением разрушенных мостов. Однажды пошел он с напарником в разведку. Они попали под обстрел, Виктора ранило в ногу. Его товарищ оставил друга и убежал, спасая свою жизнь. Дядю настигли немцы и вяли в плен. Израненного и истекавшего кровью солдата долго пытали. Но он ничего не рассказал. Тогда немцы выжгли ему звезду на лбу, а также на груди и замучили до смерти. Он погиб 31 марта 1944 года. Похоронили его местные жители деревушки под названием Ланья Гора в Псковском районе Ленинградской области. Они-то и рассказали родственникам о трагической смерти красноармейца от рук фашистов. За стойкость и мужество Виктор посмертно получил звание Героя Советского Союза.

\*\*\*

У бывшего инженера-программиста «Архэнерго» Галины Павловны Грязновой (с 1992 по 2002 гг. работала в бухгалтерии аппарата управления) – множество уникальных фотографий военных лет, где изображены ее отец, ближайшие родственники, их фронтовые приятели и сослуживцы. Все аккуратно



*Виктор Колесников. 1942 год*

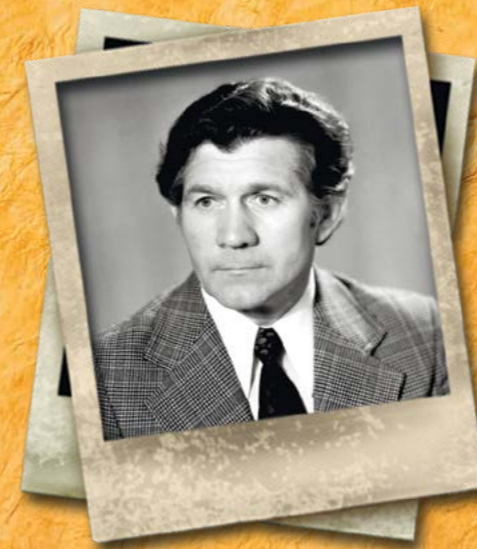




разложено по альбомам и хранится как величайшая семейная реликвия. Она признается, что День Победы - самый любимый ее праздник. А любимые песни - фронтовые. Сегодня она продолжает искать родственников и фронтовых друзей своего отца с фотографий военного периода, чтобы вместе восстановить белые пятна истории семьи. Своих детей и внуков она воспитывает с чувством бесконечной благодарности и уважения к ветеранам и героям-фронтовикам. Знать и помнить подвиги своих предков должны в каждой семье, убеждена она, ведь из этого складывается история народа.



*Часы досуга. 1941г.*



**Голубин Александр Васильевич**  
бывший пенсионер Аппарата управления  
(1930-2015 гг.)  
*(из воспоминаний)*

### **Вспомним всех поименно...**

Приближается 70-я годовщина Великой Победы над фашистской Германией. 9 мая 1945 года – это день огромной радости со слезами на глазах. Вспомним поименно всех, кто пал смертью храбрых на фронтах, кто вернулся с Победой домой, кто героическим трудом в тылу ковал Победу. Мой отец, мать и родственники приближали День Победы, как могли. Это коренные поморы из деревень Зимней Золотицы, расположенной на берегу Белого моря.

Моего отца звали **Голубин Василий Ефимович**, он 1902 года рождения. Когда началась война, наша семья жила в Мурманской области на побережье Кольского полуострова. Отец работал в воинской части. Основная, головная воинская часть находилась в военно-морской базе Гремиха (пункт базирования Северного флота), которая располагалась в ЗАТО Островной Мурманской области в 280 км к юго-востоку от Мурманска. Здесь по всему побережью через определенное расстояние были установлены наблюдательные пункты, так называемые «точки». Их основная задача была – обеспечить





безопасность прохождения судов по фарватеру вдоль побережья. На побережье работал радиомаяк и маяк освещения. Это был единственный электрифицированный объект в округе - в домах электричества не было, жгли керосиновые лампы. Судоводители, завидев свет маяка и поймав особый сигнал радиомаяка, точно определяли место нахождения своего судна. Маяк был просто необходим, ведь в 40-е годы на судах еще не было радаров.

В 1943 году немцы рвались к Мурманску и находились в 30 км от города. Отец добровольцем ушел на фронт. Мне тогда было 13 лет. Отец воевал в составе 12-й краснознаменной бригады морской пехоты на полуострове Рыбачий в Мурманской области. Его воинское звание – рядовой краснофлотец, минометчик.

Вот что писал в своих статьях его сослуживец Николай Букин о военных буднях бойцов на полуострове Рыбачий:

...Здесь солнце в отпуске зимой,  
А летом бродит без привала.  
Здесь каждый день жестокий бой  
Ведет гранит с могучим валом.  
На голом камне, на снегу  
Не раз мы под огнем лежали.  
Снимали каски на бегу  
И в бескозырках наступали.  
Колючий ветер нас хлестал,  
Бураны жгли и с ног сбивали,  
Но нам Рыбачий домом стал,  
Как дом его мы защищали.  
Мы, штурмом, каждый день беря,  
В атаки шли волной могучей.  
Недаром в страхе егеря  
Нас называли «черной тучей».



Голубин В. Ф.

Отец погиб 19 августа 1943 года. Похоронен в братской могиле на полуострове Рыбачий в поселке Восточное Озерко. Имя его увековечено на мраморной доске местного мемориала.



Моя мать – **Голубина (Плакуева) Мария Евдокимовна** 1902 года рождения. Когда отец уходил на фронт, он договорился с командованием своей части, чтобы семью вывезли в Архангельск на проходящем судне. Но обстановка осложнилась, и мы остались на месте. Мать прошла обучение и заменила на посту мужа – стала обеспечивать работу маяка. Особенно трудно было работать зимой. Представьте, на улице мороз, сильный ветер, снегопад и метель, темнота. И вот поступает приказ включить маяк и осветить сектор 30 градусов. Надо идти. Вдобавок к таким погодным условиям, это было еще очень опасно, ведь здесь была прифронтовая полоса. Немцы в любой момент могли высадить с подводных лодок десант. Через нас проходили конвои – суда союзников, которые доставляли в Архангельск вооружение и продовольствие из Англии и Америки. Иногда их бомбили, а нашу «точку» обстреливали.



Голубина М. Е.

Место, где мы жили, - это суровый Заполярный край. Только скалы да море вокруг. Продукты сюда завозило специальное судно один раз в год. Хлеб пекли сами. Продуктовый паек выдавали раз в месяц. Сколько помню, он состоял из 15 кг муки, 30 гр чая, консервов, небольшого количества сахара, круп. Этого было мало на семью, но все понимали – идет война.

Подстреливали чаек, ловили пунушек – птичек, похожих на воробьев. Зимой мать вместе с мужчинами отправлялась на охоту за 6-8 км. Выходила на движущийся лед и била тюленей, подвергая себя опасности быть унесенной в море или утонуть. Так, в 1944 году она «добыла» четыре тюленя. Мясо их издавало сильный неприятный запах, поэтому, прежде чем готовить, его отмачивали в уксусе. Слава нашему спасителю – тюленю!

Летом в свободное от работы время служащие части, и мы в том числе, занимались заготовкой дров для отопления зимой. Ловили плавущие бревна или выброшенные штормом на берег. Поднимали наверх, на скалы. Зимой на оленях привозили к домам. Весной пилили, кололи и складывали в поленицы.

Всю войну мать отработала на маяке. День Победы встретила 9 мая в 4 часа утра, находясь на вахте в радиомаяке. Сколько тогда было радости и слез счастья!... За участие в Великой Отечественной войне она награждена медалями «За победу над Германией», «За оборону Советского Заполярья», «За трудовое отличие», юбилейными наградами. В воинской части она проработала до выхода на пенсию.





Брат отца, **Голубин Филипп Ефимович** 1900 года рождения, ушел в армию добровольцем в 1941 году. Работал в поселке Шойна Ненецкого автономного округа на рыбокомбинате. Воевал на Карельском фронте. Пропал без вести в 1942 году где-то в Синявских болотах.



*Голубин Ф. Е.*

Брат матери, мой дядя **Плакуев Александр Евдокимович** 1902 года рождения, был призван в 1941 году. Воевал на Карельском фронте, с 1944 г. – на Белорусском. Участвовал во взятии Берлина, войну закончил в Праге. Награжден орденом Славы III степени и другими медалями.



*Плакуев А. Е.*

Дважды был ранен в бою. Домой вернулся в декабре 1945 года. До пенсии работал на рыбоприемном пункте в деревне Нижняя Золотица.

Брат матери, **Плакуев Евдоким Евдокимович** 1911 года рождения, до войны работал лоцманом в Архангельске. В 40-е годы служил на Северном флоте в Мурманске, был командиром корабля - минного тральщика Koster. Ставил и тралил мины, участвовал в высадке десантов в 1942, 1943, 1944 годах, сопровождал северные конвои судов. Был демобилизован в 1945 году. Награжден орденом Боевого Красного Знамени, орденом



*Плакуев Е. Е.*

Красной Звезды и многочисленными медалями (сейчас ордена находятся на хранении в Архангельском краеведческом музее). После войны был капитаном на судах архангельского морского порта.



Брат матери, **Плакуев Михаил Евдокимович** 1905 года рождения, до войны работал на судах Главсевморпути. Во время ВОВ служил на судах военной гидрографии, которые базировались в г. Нарьян-Мар. Был вторым помощником капитана на гидрографическом судне «Зенит». За участие в войне награжден медалями.



*Плакуев М. Е.*

Двоюродный брат матери, **Пономарев Виктор Иванович** 1908 года рождения, с начала войны был командиром боевого корабля - малого охотника за подводными лодками. Служил на Северном флоте. По званию – капитан-лейтенант. Он тоже сопровождал северные конвои, высаживал десанты, занимался охотой за немецкими подводными лодками. В 1944



*Пономарев В. И.*

году был переведен на р. Дунай, где служил командиром бронекатера. Демобилизован был в 1946 году. Награжден орденом Боевого Красного Знамени, другими медалями.

После войны работал капитаном рыболовного траулера в Архангельском тралфлоте.

Хотелось бы, чтобы память о моих ближайших родственниках, принимавших участие в Великой Отечественной войне, продолжала жить, чтобы их имена и военные заслуги остались в истории, в памяти потомков. Как писал известный поэт, «Помните! Какою ценой завоевано счастье, - пожалуйста, помните! О тех, кто уже не придет никогда, - заклинаю, - помните! ...»





Безумов К. Д.

### Истомина Ольга Константиновна

Архангельские электрические сети,  
специалист группы  
документационного обеспечения

### Он ставил цель и ее добивался

Мой отец, **Безумов Константин Давыдович** (01.11.1925 – 29.04.2002 гг.), родился в селе Виска Ненецкого автономного округа в семье крестьянина-середняка. В 1932 году пошел в школу. После окончания семи классов начал работать в колхозе сначала разнорабочим, а затем был направлен на колхозный моторный рыболовный бот учеником и помощником моториста.

Зимой 1942 года его друзей призвали в армию, а ему не было еще 17 лет – его не взяли. Но он сам подал заявление и пошел на фронт добровольцем.

Была зима, и ребятам пришлось идти до ближайшей железнодорожной станции в г. Печора больше 100 км пешком.

На поезде, как иногда вспоминал папа, они ехали через Архангельск и до фронта в общей сложности неделю. В теплушках, почти без еды. Спасались кипятком на станциях. Он не любил об этом рассказывать. Это были одни из самых тяжелых воспоминаний. Но в то время всем было тяжело и, видимо,



воспринималось как должное.

Папа с друзьями попал в парашютно-десантные войска. Укороченное обучение – на фронт. Их учили воевать, убивать, учили страшным вещам. Об этом папа тоже почти не рассказывал мне. А как-то разговорил его мой племянник, его внук. Я об этом узнала уже когда папы не стало. И с этим грузом он прожил всю жизнь!

Он воевал на 2-м и 3-м Украинских фронтах. Совершил более ста прыжков с парашютом, в том числе, в тыл врага, был ранен.

С января 1943 служил стрелком-автоматчиком 73-го воздушно-десантного полка 23-й Гвардейской парашютно-десантной бригады. С февраля 1945 – приписан к учебному батальону и 328-му гвардейскому стрелковому полку 104-й гвардейской дивизии. С февраля 1946 его место службы – 32-й гвардейский, парашютно-десантный полк 104-й Гвардейской воздушно-десантной дивизии. Служил в должностях помощника командира отделения, помощника командира взвода, старшины роты, секретаря партийного бюро батальона.

Войну папа закончил в Праге. Уже после объявления о капитуляции Германии в мае 1945 года в Праге оставалась очень значительная группировка фашистов. И многие наши солдаты, в том числе папины друзья, погибли, уничтожая этих врагов. Наши солдаты гибли от их рук еще целую неделю! Даже мне невыносимо думать об этом, а каково было моему отцу жить с этим?!

В 1945 году пожилых солдат демобилизовали, а молодые, как мой отец, служили еще 4 года. Он демобилизовался только в марте 1950 года в звании гвардии майора воздушно-десантных войск. Ему было тогда 25 лет.

С войны он имеет награды: орден Отечественной войны, медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов», медаль Жукова, гвардейский знак и юбилейные медали.

Вернулся на родину в Нарьян-Мар, стал работать и учиться в вечерней школе. Учиться было



Безумов К.Д. с боевыми товарищами





очень тяжело, так как после окончания семилетки прошла целая жизнь, и многое из учебных предметов забылось. Но он очень хотел учиться. И у него была хорошая черта: если он ставил перед собой цель, то обязательно ее добивался. В результате в 1953 году он успешно окончил 10 классов вечерней школы. При этом напряженно работал. Кроме того, уже была семья и двое маленьких детей – мои старшие брат и сестра.

Учитывая богатый жизненный опыт, серьезность и ответственность моего отца, руководство направило его на учебу в Архангельскую областную партийную школу. Параллельно он поступил и начал учиться в Архангельском педагогическом институте им. М.В. Ломоносова, благополучно окончив и то, и другое. Еще в войну, в 1945 году, папа стал коммунистом, а с 1950 года его жизнь и партийная деятельность были тесно связаны – 19 лет он отдал работе в партии. И где бы он ни работал, всегда на первом месте у него была работа с простыми людьми – механизаторами, рабочими племзавода, колхозниками. К нему можно было прийти с любыми проблемами, и он помогал, всегда поступал по справедливости. Уже через много лет доярки в Холмогорском районе рассказывали маме: «Приходим на ферму в 6 часов утра, а Безумов уже нас ждет, чтобы обсудить наши проблемы». Многие и сейчас его помнят и любят.



*Безумов К.Д.*

В качестве первого секретаря Холмогорского райкома партии папе приходилось заниматься и лесозаготовками, и сельским хозяйством. В те годы руководитель такого ранга отвечал за все. Его деятельность была отмечена высшей наградой Родины – Орденом Ленина.

С 1969 года отец преподавал историю АГПИ им. М.В. Ломоносова до выхода на пенсию в 1990 году. Ему тогда исполнилось 65 лет.

Мы очень гордимся нашим папой, дедушкой и прадедушкой. Он делает нас сильными, вдохновляет на победы даже сейчас, когда его нет с нами. Его жизнь вместила столько всего! И тяжелого, и мучительного, и доброго, и прекрасного, что могло бы с лихвой хватить на несколько жизней.



## Северьянова Нина Петровна

Аппарат управления,  
неработающий пенсионер филиала

### Брата искала всю жизнь

#### «Есть хочешь – пойдешь!»

Ветеран «Архэнерго» Нина Петровна Великую Отечественную войну встретила 13-летней девочкой. Многодетная семья жила тогда на ул. Поморской в старом деревянном доме рядом с кинотеатром «Север». «Время было холодное, голодное, жили мы бедно, - рассказывает она. - Во время войны 15-летней девчонкой я работала санитарочкой в госпитале в здании областной больницы в Архангельске. Помню, мама будила меня засветло: «Нина, на работу нужно вставать!». А я в ответ стону: «Не могу мама, я замерзла вся, не хочу...» А она: «Есть хочешь – пойдешь, а хочешь с голоду помирать – тогда оставайся». Вот так жили. Я вставала за два часа и шла с Поморской до областной больницы пешком. Трех копеек на трамвай не было. А в чем шла? На ногах носков не было, на босу ногу - резиновая обувь, и ту кто-то дал. Я была маленькая, худая. Залезу под кровать, мою пол, а раненые меня спрашивают: «Дочка, ты там? Але не видать уж». Мама работала на прачечной в районе Кирхи, куда из госпиталей





свозили стирать белье. Она другой раз нас с братишками и сестренками с собой возьмет, чтобы нас там накормили, а мы помогаем бинты развешивать...»

Нина Петровна помнит бомбежки, которые хоть и редко, но были в Архангельске. И, конечно, помнит победу, которую почему-то встретили хладнокровно. «Мы словно еще не понимали, не осознали этого. Но потом пришла радость (плачет...) Отменили карточки на хлеб, люди стали возвращаться... (плачет...)»

#### «Замучен в немецком плену».

О войне Нина Петровна вспоминает со слезами и с надрывом. Потому что воспринимает ее как личную трагедию. В этой войне она потеряла близкого человека - своего брата **Агафонова Вениамина Алексеевича** (на фото). Более сорока лет она потратила на поиски сведений об обстоятельствах и месте гибели Вениамина, бесследно сгинувшего в огненной круговерти тех страшных лет.

Вениамин родился в 1921 году в Республике Коми. После гибели отца его семья переехала в Архангельск, где мать Ольга Васильевна повторно вышла замуж. В семье было десять детей, Вениамин — старший. Возможно, именно поэтому он всегда жалел мать, старался ей помочь. Школа, братья и сестры, домашние хлопоты — все эти заботы легли на его плечи. С малолетства брал всю работу по дому на себя, был трудолюбивым и всегда хорошо учился. Мать возлагала большие надежды на него.

Но парень успевал везде. Находилась время и для мечты — Вениамина тянуло в небо. В Доме пионеров он конструировал и запускал самолёты. За одну из моделей получил премию в 500 рублей. Огромные по тем временам деньги Вениамин до копейки отдал матери. Поскольку семья жила очень бедно, то заслуженной награде были особенно рады. Вскоре Вениамина пригласили работать в северодвинский Дом пионеров, где он преподавал детям основы самолетостроения.



*Вениамин Агафонов*



А в октябре 1940 года его, девятнадцатилетнего паренька, забрали в армию, после перевели служить в Смоленск. Сбылась его мечта — он служил бортстрелком в авиаполку. Семья была довольна, в Смоленске в обкоме ВКП (б) работал родственник — есть кому помочь. Именно оттуда он писал письма матери и своей любимой сестре Нине. Последней весточкой от сына было письмо с фотографией, на которой указана дата - февраль 1941. Потом была война. Под Смоленском разверзся ад, краснозвёздная авиация несла огромные потери. Мы не знаем, сколько боевых вылетов совершил Вениамин Агафонов, удалось ли ему открыть счёт сбитых фашистских стервятников, и когда он был сбит сам. Или попал в плен при отступлении...

Следующее известие почта принесла в 1942 году, извещение гласило: «Замучен в немецком плену». Нина Петровна до сих пор слышит страшный крик матери... Эту бумагу мать Вениамина Алексеевича хранила под подушкой до тех пор, пока к ним не пришли неизвестные люди в форме, которые и забрали извещение.

#### «Найди Веньку, Веньку найди»

Мать и сестра Вениамина Алексеевича не смогли смириться с мыслью, что он погиб. Ольга Васильевна всегда была уверена в том, что ее сын пропал без вести, как сотни тысяч красноармейцев, и обязательно вернётся. Поэтому в конце 50-х годов они начали искать любые сведения о пропавшем без вести. Началась переписка Агафоновых с Министерством обороны. Запросы в архангельский облвоенкомат, архив в Подольске, военный комиссариат в Смоленске шли один за одним. Безуспешно. «В списках погибших и захороненных на территории Смоленской области не значится» — вот и весь результат. Только двадцать лет спустя из военного архива подтвердили извещение 1942-го года — Вениамин умер в немецком плену. Это случилось 10 октября 1942-го года. Но в каком концлагере это произошло, так и осталось тайной. До конца своих дней мать всегда носила с собой фотографии и письма сына. Умирая, завещала дочери: «Найди Веньку, Веньку найди».

В 70-х годах из Подольска пришел долгожданный ответ, и родственники узнали, что Вениамин Алексеевич 10 октября 1942 года умер в немецком плену. Но сведений о том, в каком лагере он находился и в каком месте захоронен, не было.

После смерти матери Нина Петровна продолжала искать брата. После смерти мужа, ветерана-танкиста, избегавшего говорить о войне, пережившего страшный Уманский котёл, поиск стал смыслом жизни.

И лишь 15 мая 2004 года Господь услышал её молитвы - Архангельский военкомат проинфор-





мировал о том, что Вениамин Алексеевич с 26 июля 1942 года находился в немецком плену - в лагере смерти, который был расположен на территории оккупированной Польши. Позже в центре «Поиск» ей дали карточку из немецкой картотеки военнопленных, в которой указано, что на момент пленения Вениамин Алексеевич находился в авиаполку. Там же было сообщено и место захоронения: «Польша. Торн». На карте лагерей для советских военнопленных на территории Рейха это местечко обозначено как шта-лаг XX-C. И значок-пометка «Применялись ликвидации». Лагерь смерти. Рядовой Вениамин Агафонов погиб, сражаясь за чистое небо.

Сейчас у Нины Петровны есть места – отправиться 9 мая в Польшу, чтобы найти могилу любимого брата. Доехать, упасть на землю, залить её слезами, что ещё остались невыплаканными, высыпать горсть родной земли — больше ничего в этой жизни Нине Петровне было не нужно. В 2005-м году соцзащита выдала ей билет на бесплатный проезд в Польшу, но случилась беда — она упала и сломала бедро. В 78 лет такая травма — как приговор. 5 лет она была прикована к постели, только недавно, опираясь на костыль, смогла встать, но боли не оставляют пожилой организм ни на минуту.

#### **О войне говорить не любил**

После войны из-за тяжелой работы у Нины Петровны долго болели ноги. «Мы все время ходили в резине и постоянно простывали. Я думала, что долго не проживу, так как постоянно болела. Но уж 85 мне стукнуло, а все еще держусь на этом свете. Меня после войны еще часто мучали сильные головные боли. Но я никому не жаловалась, продолжала работать. Сначала в магазине, потом в детской комнате милиции, а затем и в «Архэнерго», где мне очень нравилось, работалось спокойно и душевно». С родного предприятия Нина Петровна ушла на пенсию лишь в 75 лет.

«После войны я вышла замуж, - продолжает вспоминать Нина Северьянова. - Второй брак был очень удачным. С мужем Андреем я жила как за каменной стеной, он никогда не пил, ни



*Андрей Северьянов*



разу грубого слова мне сказал, наоборот говорил: «Нинуша, ты лежи-отдыхай. Я все сделаю». Андрей Никитович Северьянов (на фото) долго был в немецком плену. «Из плена вернулись немногие, после этого их еще и в тюрьму сажали за пособничество врагу, - вздыхает Нина Петровна. - Андрей отсидел три года. О войне говорить он никогда не любил. И не мог слушать, как кто-то геройски повествует по радио или телевизору о пребывании в немецком тылу. Считал, что раз они остались живы, то шли на сделку с фашистами, потому и уцелели. Или вообще все выдумали от начала до конца. Сам он выжил благодаря чистой удаче. Там ведь как в лагере было? Строят всех в ряд и каждого третьего расстреливают. И сколько раз было такое, его все Бог миловал - в рубашке родился, наверное».

В «Архэнерго» Нина Петровна проработала 17 лет. Она всегда была и остается очень доброжелательным и активным человеком. Ее и теперь навещают нынешние сотрудники и председатель Совета ветеранов аппарата управления «Архэнерго». Сама она, не смотря на возраст и болезни, не поддается унынию. Как бы она себя не чувствовала, считает своим долгом прийти на мероприятие энергетиков по случаю Дня Победы и отдать дань памяти героем войны, мужественно защищавшим родную землю.





Колмогорцев М. И.

## Некрасова Тамара Михайловна

Архангельские электрические сети,  
неработающий пенсионер филиала

### Летопись бойца

70 лет прошло с той победы. Многих ветеранов уже нет в живых. Нет и моего отца, прошедшего всю Великую Отечественную войну от начала до конца. Но в нашем роду жива память о нем. Он не только героически сражался и завоевал для нас мир ценой огромных усилий, но и воспитал своих внуков и правнуков настоящими патриотами, научил нас добру и справедливости.

#### В тылу

Мой отец, **Михаил Иванович Колмогорцев** 1924 года рождения, был старшим сыном в семье, проживавшей в деревне Ботнево Красноборского района Архангельской области. Учиться Михаилу довелось мало, окончил только 4 класса, рано начал помогать отцу. В семье было большое хозяйство - скот, лошадь, земли достаточно. Трудился юноша не покладая рук. В июле 1941 года ему было 16 лет. Совершеннолетних призвали в армию, а тех, кто не дорос, стали учить военному делу в тылу: изучали материальную часть, строевую подготовку, устройство винтовки,

ручного пулемёта. На эти занятия ходили по вечерам после работы за 10 км в Уфтюгу. Бывало, ребята забалуется и все штыки обломают у деревянных «учебных пособий». Были ведь ещё совсем мальчишки. 7 ноября 1941 г. пошёл Михаил по повестке на оборонные работы в Грязовецкий район Вологодской области. Рыли там противотанковые рвы 7 метров шириной и 3 метра глубиной, все поля ископали. Народу было, что мурашей.

Пожилые мужики рубили землянки и блиндажи, а молодые парни долбили землю ломом. Снегу там мало, и земля промерзала на метр в сильные морозы 1941 года. Потом строили проволочные заграждения - надо было вбивать колья на метровую глубину; разводили огромные костры, штук десять ломов клали в огонь, как накалятся докрасна - бурят ими землю для кольев. У Михаила от такой работы заболела рука, опухла. Обратился в санчасть - перевели на «легкую» работу - кидать землю лопатой, а рука все не проходит, но надо было работать. Когда немного полегчало, снова стал ломом орудовать. Неожиданно 4 февраля 1942 года приходит приказ - прекратить работы. Весь каторжный труд оказался напрасным. Эти рвы на полях до сих пор видны.

Люди стремились поскорей попасть домой: отощали, выбились из сил, завшивели, обморозились. Особенно тяжело приходилось старикам, те вовсе обессилили. А поезда для вывозки людей не дают и не дают. И вот кто помоложе решились идти домой пешком по Устюжскому тракту. Сначала пошли все вместе, потом разбились на группки. Михаил шел вдвоем с земляком Проней Шастиним из соседней деревни. Парни молодые, шли ходко, да желание скорей очутиться дома прибавляло сил. Добирались дней двадцать. В дороге сильно не голодали: в сельпо отоваривали карточки, давали по 400 гр. хлеба, но иногда приходилось и милостыньку просить. Сложнее дело обстояло с ночлегом. В дома ночевать их не пускали из-за вшей, так они просились в колхозные конторы, тут уж не отказывали. В день иногда приходилось проходить полсотни километров. Но дорогу осилит идущий! В Устюг пришли - считай, дома. А сколько стариков не дотянули до дома!

А Михаил, придя домой, первым делом попросил мать истопить баню: очень уж вши надоели. Отдохнуть дали всего недельку. Потом повестка на лесозаготовки в Кваськово. Возил там лес паромом по реке по спецзаказу.

#### На финской границе

В сентябре 1942 года пришла повестка, и в октябре Михаил призван на фронт. Сначала короткая учеба военному делу в Вологде, а в 1943 году - на Карельский фронт в Кандалакшу, потом на передовую на станцию Масельская. Воевал в пехоте в составе 65-й морской бригады. Сначала стояли в обороне,





все болота там оползали. 22 июня 1944 года прорвали оборону на Масельскую. Сколько там полегло парней! Сколько наших солдат положили финны! Наша пехота доходила до финской границы и даже переходили границу на 40 км, но силы были на исходе, а финны получили подкрепление, и наши оказались в окружении. Тут Михаила ранило осколком финской гранаты в руку и ногу, но, к счастью, кость не задело.

Из окружения выходили группами. В их группе было 13 человек. Выводил лейтенант, у него была карта и компас. Это их и спасло, иначе бы из карельских болот не выйти. Шли без пищи, питались ягодами. Однажды наткнулись на финнов, они строили оборонительные укрепления и не заметили солдат, а те ещё прихватили пару финских рюкзаков в надежде разжиться харчами, но хлеба в них не было. Из окружения вышло только 4 человека с роты.

Позже начальник особого отдела очень дотошно расспрашивал Михаила, как он вышел к своим, запутывал его, первым делом спросил, где его комсомольский билет. А билет Михаил всегда носил в нагрудном кармане гимнастёрки: раз билет при нем - его больше не тревожили.

#### **Освобождая Европу**

Когда закончили с финнами, привезли в Польшу, тут прорывали оборону на Мазурских озерах. И там полегло немало. Дали пополнение из партизан освобождённых Украины и Белоруссии. После прорыва на Мазурских озерах - на Кенигсберг. В январе 1944 года под Ленинградом погиб отец Михаила Иван Дементьевич.

Под Кенигсбергом Михаила очень тяжело ранило 12 февраля 1945 года от самоходной немецкой пушки «Фердинанд». Лечился 2 месяца и 2 дня в Каунасе в госпитале. Ещё бы надо лечиться и лечиться, но всех выздоравливающих в апреле 1945 года отправили под Пилау, этот порт был ещё не взят. А рана ещё долго болела, но раз в строй попал - не спрашивают. Здесь, под Пилау, был последний бой Михаила Колмогорцева за эту страшную войну. Вывели их под Кенигсберг. А в Латвии ещё долго не сдавалась немецкая группировка, и пехоту хотели уже ночью перебрасывать на подкрепление. Была погружена артиллерия, обозы, но всех подняли радостным сообщением об окончании войны. Все высыпали на улицу. У штаба дивизии уже салютуют, молодые торжествуют, а старики режут, что живы остались, ведь у всех семьи дома.

За войну имеет Михаил Иванович медали «За отвагу», «За взятие Кенигсберга», «За Победу над Германией».

После Победы пришлось Михаилу служить ещё два года срочной службы в городе Советск Кали-



нинградской области на реке Неман. В 1946 году 1 сентября отпустили фронтовика на 12 дней в отпуск за то, что на соревнованиях по стрельбе показал отличные результаты.

#### **Работал на совесть**

6 апреля 1947 года прибыл домой со службы 22-х летний brave солдат. До посевной отдохнул, а там за работу - стал пахать в колхозе, принимал участие в строительстве колхозной конюшни и скотного двора.

Всю свою трудовую жизнь работал Михаил Иванович на совесть, не считаясь со временем, стараясь сделать как можно больше и как можно лучше. Что бы ни приходилось делать: пахать, рубить лес, вывозить сено с дальних покосов, жать на комбайне, косить - все делалось добросовестно. За мирный труд имеет Михаил Иванович орден Трудового Красного Знамени.

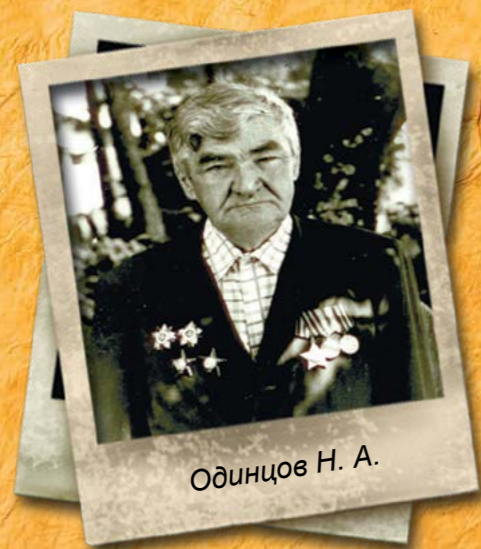
Мама рассказывала, что отец очень много помогал другим по строительству. Сколько в округе домов, бань, хлевков, сколько колхозных и совхозных строек, куда он прикладывал свои руки! Одних бань срубил больше десяти, из них шесть лично один построил. Кто бы в деревне не затевал стройку, без помощи Михаила Ивановича не обойтись: то зовут окна и двери колодить, то избу поднимать, то часовню строить.

А кроме работы сколько дел было в доме! В семье было пятеро детей. За работой, хлопотами и заботами дети незаметно выросли, получили образование, и все стали достойными людьми. У каждого из нас сейчас свои семьи, есть дети и внуки.

Когда отец и мать - Михаил Иванович и Галина Ивановна были еще живы, мы их не забывали, навещали в родной деревне Большой Двор, а с 1990 года Колмогорцевы жили в Уфтьюге. Это были люди активной жизненной позиции. Михаил Иванович по мере сил помогал всем советом и делом. Собрание ли, сход ли - он выскажет свою точку зрения. Болела душа у старого ветерана и труженика за все, что происходит. Решением сессии МО «Красноборский район» от 8 апреля 2005 года отцу присвоено звание «Почетный гражданин Красноборского района».

Побольше бы таких неравнодушных людей, для которых личное благо - не главное, которые всю свою жизнь, свой труд, свои помыслы отдавали на благо родной земли. Мы рады, что они воспитали нас, сами прожили долгую и счастливую жизнь, и сумели частицу добра, своей мудрости и умения передать внукам и правнукам. Я им от души благодарна. Надеюсь, младшие Колмогорцевы понесут по жизни науку, которую преподавал им дед, и передадут заветы героя следующим поколениям нашей семьи.





Одинцов Н. А.

## Одинцов Леонид Николаевич

Вельские электрические сети,  
неработающий пенсионер филиала

### Отличный разведчик

В каждой советской семье война оставила своего героя. В нашей семье это мой отец - **Одинцов Николай Александрович**. Он родился 13 ноября 1923 года в деревне Октябрьский Луч Тигинского сельсовета Вожегодского района Вологодской области в крестьянской семье вторым ребенком, а в семье было семь детей. Поэтому после окончания в 1935 году четырех классов пошел работать в колхоз.

9 марта 1942 года был призван на службу в ряды Красной армии Вожегодским райвоенкоматом Вологодской области. После короткого обучения 18-летним в звании рядового был направлен на Воронежский фронт в 100-ю стрелковую дивизию под Воронеж, где служил при особом отделе дивизии. В декабре 1942 года из-под Воронежа пошли в наступление под Белгород и на этом направлении 9 февраля 1943 года получил тяжелое ранение в левую ногу.

После выздоровления был направлен на Курскую дугу и при наступлении был ранен второй раз. Когда поправился, осенью 1943 года, его выписали в строевую часть, которая находилась на Днестре в



23-ю стрелковую Киевско-Житомирскую дивизию в 225 стрелковый полк. Он попал в полковую разведку – служил разведчиком до марта 1945 года.

При наступлении в Германии в направлении Штеттина был ранен в третий раз. Лечение проходил в польском г. Лодзь. 14 июня 1945 года был выписан в запасной полк, затем был направлен в Военную комендатуру г. Геры в Германии, где продолжал службу до сентября 1946 года. По постановлению Совета министров СССР был демобилизован из рядов Вооруженных сил ввиду имеющихся трех ранений.

Отец принимал участие в крупных боевых сражениях, в освобождении Киева, форсировании Днепра, освобождении Белоруссии, Прибалтики, Польши, Германии. Награжден орденами Славы III степени, Отечественной войны II степени, двумя орденами «Красной Звезды», медалями «За освобождение Варшавы», «За победу над Германией», значком «Отличный разведчик». У него много благодарностей от командира части за отличные боевые действия при овладении городами Рига, Варшава, при прорыве обороны противника на западном берегу Вислы южнее Варшавы, за бои в польских городах Сохачев, Скерневице, Ловач, Новогард и Польцин, немецком Штаргарде на Штеттинском направлении.

Мой отец много рассказывал о войне. И через то, что пережил он, мы понимали, какие испытания выпали на долю людей того времени. Голод, холод, болезни, ранения, контузии... Он рассказывал, как немецкие самолеты гонялись за красноармейцами, пикируя, расстреливали из пулеметов. На него вражеский летчик пикировал трижды – две очереди прошли по бокам и одна над головой, задев палец руки. «Местность открытая, бежать некуда, оставалось только лежать не шелохнувшись, пока немецкие самолеты не улетят восвояси», - вспоминал отец.

«Однажды, выполняя очередное задание, - рассказывал он, - мы попали в засаду. Нас окружили, отбивались до последнего. Когда поражение стало очевидным, чтобы не сдаваться в плен, решили подорваться на гранате. Уже сняли чеку, но в последний момент подоспела помощь – началось наступление».



Одинцов Л. Н. с товарищем





плене советских войск и немцев откинули».

Запомнился и такой эпизод. На оккупированной территории в Белоруссии по реке Припять курсировала немецкая моторная лодка. Разведчикам была поставлена задача уничтожить лодку и захватить «языка». Ночью перешли линию фронта и устроили засаду врагу на берегу реки, а утром, как только появилась лодка, перебили пятерых, а двоих немцев взяли в плен. Один из них оказался офицером, который дал ценные сведения. За эту операцию отца наградили орденом Славы III степени.

Вот другой случай. Разведчикам поставили задачу перебраться через реку, уничтожить немецкий штаб, захватить документы и пленных. Ночью они перешли реку, миновали передний край обороны, бесшумно сняли часовых и напали на немецкий штаб. Задание выполнили точно. Разгром противника был полным. За успешно проведенную операцию бойцов разведывательного отряда, в том числе отца, наградили орденом Красной Звезды.

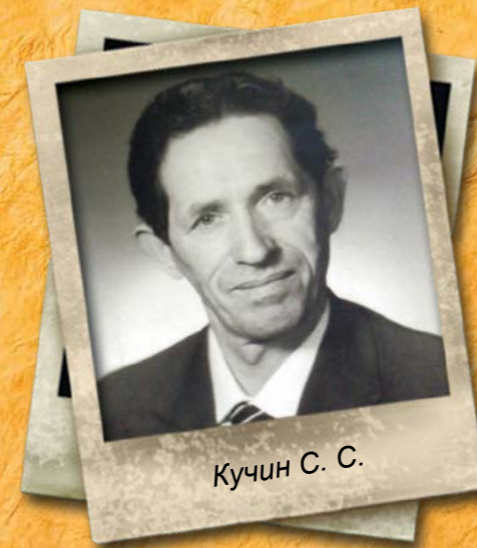
В своих рассказах отец с теплотой и чувством гордости отзывался о командующих фронтами военачальниках Жукове и Рокоссовском, других командирах.

В послевоенные годы он работал на железной дороге кочегаром паровоза, затем помощником машиниста тепловоза на станции Подюга Кулойского депо. Был общественным инспектором по безопасности дорожного движения. Отработал 27 лет до ухода на заслуженный отдых. За безупречный труд неоднократно заносился на Доску почета предприятия, неоднократно награждался почетными грамотами, ему присвоены звания «Ветеран труда депо» и «Ветеран труда».

Отца много раз приглашали в школу и в воинскую часть, где он делился воспоминаниями о своем боевом пути.

Николай Александрович и Анна Васильевна вырастили сына, двух дочерей и шестеро внуков. Дети и внуки очень любили своего героя не только за его подвиги, но и за душевность и простоту, гордились им и уважали за его вклад в Победу над фашизмом.

Его не стало 14 декабря 1995 года. Но все мы чтим и помним нашего отца и деда.



**Петрова Вера Рихардовна**  
Архангельские электрические сети,  
неработающий пенсионер филиала

### Смерть в бою свистела часто...

Мой дядя – герой Великой Отечественной войны **Кучин Сергей Сергеевич** - родился 12 июля 1923 в деревне Александровка Челябинской области. Окончил семь классов и поступил в Челябинский энергетический техникум, который в 1940 году был преобразован в ремесленное училище. Обучали студентов токарному делу в цехе Челябинского тракторного завода.

В воскресенье 22 июня 1941 года прямо в цеху состоялся митинг, на который Сергей опоздал, и его друг на ухо сообщил: «Сергей, началась война!» Через некоторое время завод переориентировали на выпуск танков. Стали делать мины и электрозаряды к «Катюшам». Кроме того, военком обязал всех юношей приходить в военкомат на допризывную подготовку. Офицеры учили их стрелять из винтовок, строевому шагу, обращению с противогАЗами, а также парашютному делу.

На фронт призвали дядю 18 мая 1942 года, как и всех его однокурсников. Дали по два килограмма сухешек, строем повели на железнодорожный вокзал, где погрузили в теплушки. Привезли в Тюменское





военно-пехотное училище. Проучили до середины декабря 1942 года: преподавали теорию минометного дела, строевой шаг, тактику марш-бросков, тщательно учили окапываться. В целом готовили к командованию минометным взводом. По окончании курса сдавали экзамены по устройству миномета, огневой подготовке. В итоге Сергею Кучину присвоили звание младшего лейтенанта.

Затем по приказу из Москвы только что обученных бойцов обмундировали в советские шинели и ботинки с обмотками. Только некоторые штабные офицеры тогда щеголяли в сапогах. Выдали сухой паек и ночью маршем повели на вокзал. Посадили в теплушки. Новый 1943-й год ребята встретили в пути. На фронт ехали до города Волхов. Дальше к передовой шла узкоколейка, до штаба 8-й армии добирались по ней. Там новобранцев стали распределять по дивизиям. Сергей Кучин был направлен в 374-ю стрелковую дивизию. Некоторое время находился в резерве, затем пришел офицер связи и спросил: «Кто умеет ездить верхом и умеет управлять лошадью, хорошо ориентироваться в лесу?» Среди резервистов дядя оказался единственным умельцем, так как остальные ребята были городскими и ездили только на велосипеде или трамвае. Сергею стали давать поручения по передаче в штаб срочных секретных донесений во время наступления. Нередко он и его конь пробивались на передовую в штаб полка или батальона под обстрелом пулеметов, пушек и бомбежками авиации. Но лошадь вскоре забрали и взамен выдали велосипед. На нем было неудобно ехать, ведь повсюду на дорогах лежали бревенчатые настилы, так что приходилось практически ходить пешком.

Однажды, чтобы пробраться на передовую, нужно было объехать занятую врагом деревню. На велосипеде этого не сделаешь, поэтому его Сергей спрятал в кустах, но не смог обойти позиции врага. К велосипеду стало не пробраться, в итоге по возвращении в штаб ему снова дали коня, ведь с ним намного проще и реку преодолеть, и по настилу проехать.



*Вспоминая фронтовые будни на военных сборах, Сергей Сергеевич Кучин крайний слева, 1950-е годы*

Однажды, чтобы пробраться на передовую, нужно было объехать занятую врагом деревню. На велосипеде этого не сделаешь, поэтому его Сергей спрятал в кустах, но не смог обойти позиции врага. К велосипеду стало не пробраться, в итоге по возвращении в штаб ему снова дали коня, ведь с ним намного проще и реку преодолеть, и по настилу проехать.



В должности связиста Сергей пробыл до лета 1943 года, в конце которого во время наступления ранило многих офицеров-минометчиков. Так что он был назначен в 1246-й стрелковый полк. Принял под командование 1-й взвод минометной роты 1-го стрелкового батальона. Полк, когда он прибыл, стоял на пополнении и обучении после боев в ходе Мгинской операции. Сергею Кучину довелось обучать вновь прибывших солдат в одном километре от передовой. «Когда я прибыл во взвод, старшина выдал мне личное оружие: револьвер Наган и бинокль раненого офицера, - вспоминал дядя. - А помощник командира взвода отдал курительную трубку, которую мой предшественник обронил во время бомбежки вражеской авиации. Курить ее я так и не начал, но любил с ней позировать».

После пополнения и обучения подразделение Кучина отправили на замену передового полка на речку Назия под Мгой у поселка Вороново, откуда с высоты было видно Ладожское озеро. Из района Мги по ним каждый день стреляла батарея крупнокалиберной артиллерии, установленная на немецком бронепоезде. Несколько раз им приходилось быть под прицелом вражеских снайперов, находящихся на опушке леса, хорошо замаскированных. Особенно опасным, по рассказам дяди, оказался путь через мелководную речку Назия. Из-за болотистой местности траншеи не выкопаешь и блиндажи не построишь, так как нет твердой земли, а грунтовые воды располагались близко к поверхности. Копнешь на полметра, и сразу же внизу выступает вода. Приходилось тащить на передовую бетонные квадратные балки, вылитые в тылу, переносить их на своих плечах и таким образом строить укрепления. Делалось все это ночью, когда наши самолеты У-2, или, как их называли немцы, «рус фанера», летали на низкой высоте и бросали гранаты на врага, а те в ответ со злости вели огонь по позициям Красной армии.

«В одном месте в траншее, сделанной из бетонных балок и пересыпанных землей, вражеские снаряды часто делали просвет, и когда ползешь в этом месте, снайпер подкарауливал жертву и бил прямо в левый висок, - подробно рассказывал Сергей Сергеевич. - Надо было, ни в коем случае не высывая головы, подготовиться к прыжку через этот просвет, чтобы снайперский выстрел оказался позади за ногами. Иногда в этом месте убивало по пять солдат за день, тела которых выносились по ночам».

Как-то на одном из участков вражеской обороны разведчики обнаружили советские 82-миллиметровые мины, оставленные при отступлении. А у русских остро не хватало мин, даже в тылу их почти не было. Артиллеристы не стреляли, 120-миллиметровые минометы берегли мины, так как имели только неприкосновенный запас на случай наступления противника. Подвоз боеприпасов был очень слабым, нормальных дорог не было. А батальонные минометчики стояли в обороне на передовой, им нужно было часто поддерживать разведчиков, уничтожать вскрытые огневые точки противника. Трудности с под-





возом боеприпасов ставили русских и немцев в неравное положение. Командиры и бойцы чувствовали, что советская армия оснащена очень плохо, но обсуждать такие вещи строго запрещалось.

Когда у минометного полка дяди вышел запас мин, командир роты приказал всем командирам взводов пробраться за этими минами. Они расспросили разведчиков, где лежат мины, начертили план и тогда Сергей Кучин ползком вместе с солдатами полез искать мины. На немецкой территории в одном из окопов бойцы наконец-то увидели советские мины, сваленные целой кучей. Незаметно подобрались к ним и осмотрелись. Немного перевели дух, разработали план, как взять эти мины и уложить на плащ-палатки так, чтобы незаметно их вытащить волоком к себе, ведь одна мина весила больше трех килограммов. Внезапно услышали немецкую речь: по траншее к ним шел патруль из двух солдат. Бойцы притаились и приготовили гранаты. Когда немцы подошли ближе, бросили одну из них. Гранатой удачно ликвидировали угрозу.

Подождали, послушали, но никто из немцев не пришел к ним на помощь. Тогда, соблюдая осторожность и прощупывая пальцами колпачки предохранителей от взрывателей, положили мины в плащ-палатки, затянули веревки и потянули за собой, при этом проверили, не гремят ли они. Только к рассвету, очень тихо, притащили по 15 мин на каждой плащ-палатке. Тащили по пятнадцать минут, затем делали короткий отдых. Потом этими минами отвечали на огонь противника. За вылазку к врагу Сергей Кучин был награжден медалью «За отвагу».

Будучи командиром минометного взвода, дядя часто участвовал в обстрелах и получил ценный военный опыт, а благодаря работе в должности офицера связи научился уважительно общаться и со старшими офицерами, и с рядовыми бойцами. Поэтому, будучи командиром, он относился к солдатам по-человечески, не нарушая воинской этики, пользовался авторитетом среди бойцов, хотя ему шел всего 21 год, а солдатами в минометных взводах служили в основном сорока- и пятидесятилетние мужики, в том числе, и с высшим образованием.

Дядя всегда с особой болью вспоминал, как перед боем сидели с однополчанами и разговаривали о будущей мирной жизни, о планах каждого, когда вернутся домой. Через полчаса сердце разрывалось, когда он видел, что эти ребята после обстрела лежат мертвыми. Он скорбел всей душой, когда хоронили его ребят, никогда его сердце не становилось черствым. Этого нельзя передать словами, к этому нельзя привыкнуть, признавался он нам.

Еще знаю, что на водку, которую бойцам давали в зимнее время по 50 граммов в обороне и по 100 граммов в наступлении, Сергей не был падок. Требовал и от подчиненных не напиваться. Но не раз



видал, как некоторые набирались «храбрости» за счет водки убитых товарищей, опорожня их баклажки. Много приходилось объяснять новичкам, которые почти не проходили подготовку молодого бойца в учебных батальонах и не понимали, что их может убить от любого снаряда, бомбы или мины. Объяснял им, как надо себя вести на фронте и что не стоит показываться даже в касках над бруствером. Очень серьезно он относился к тому, чтобы максимально уберечь своих солдат от вражеских мин.

Во время обороны солдаты и офицеры на передовой сильно страдали от различных болезней: из-за постоянной влажности появлялись чирьи (фурункулы) на ногах, пошел мор, ведь у всех постоянно были мокрые шинели и ботинки. Но тогда при легких недугах в медсанбат не направляли. У Сергея также чирьи высыпали по всему телу, и только когда он лечился в госпитале после ранения, они окончательно пропали.

27 января 1944 года во время окончательного освобождения города Ленинграда от блокады и боев в районе поселка Тосно командир Кучин был ранен снарядом в грудь. Сидел в проеме блиндажа, половина спины была за стенкой, а другая часть открыта. Когда разорвался снаряд, тех, кто сидел напротив, поубивало, а Сергея тяжело ранило. Осколок пробил полушубок, свитер, теплую гимнастерку, перебил три ребра, рассек легкое и при выходе из грудной клетки перебил еще два ребра, после чего застрял во внутренней стороне лопатки.

Дядя лежал в различных госпиталях от Череповца до Челябинска, перенес три тяжелые операции. После излечения получил третью группу инвалидности и отсрочку от военной службы. Через полгода прошел перекомиссию и был демобилизован по ранению.

После войны дядя окончил Челябинский педагогический институт по специальности «география». Стал преподавателем средней школы в городе Коркино. Был учителем физкультуры, труда, черчения. Там же женился, родились дочка и сын, переехал с семьей в крымское село Веселовка Сакского района. Работал до 1986 года в Веселовской школе сначала директором,



*Кучин С. С. на уроке труда,  
г. Коркино, 1950-е годы*

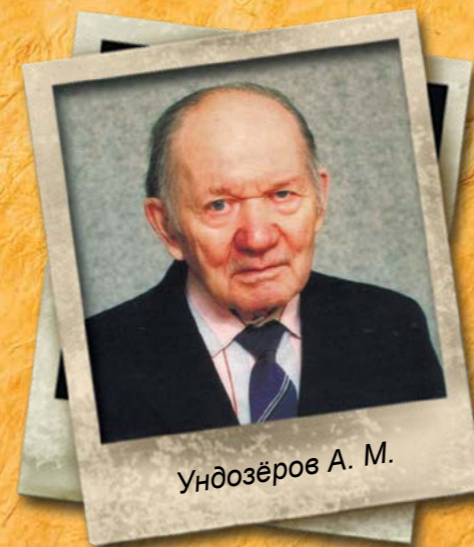




затем заместителем директора по трудовому и техническому обучению в старших классах, завучем. Ходил с ребятами в походы по партизанским тропам. Особенно полюбили подниматься по восточным склонам горы Ай-Петри. Его ученики неоднократно участвовали в различных спортивных турнирах, команда Веселовской школы занимала первые места в районе. Ребят Сергей Сергеевич очень любил, но был строгим и требовательным учителем, отличался справедливостью и защищал слабых. С 1984 года его избрали председателем Совета ветеранов колхоза «Кировский». Сейчас бывшие ученики дяди приводят уже своих детей в школу, и он рад, что смог увидеть, как на его глазах происходит смена поколений. Вот только при воспоминании о войне нервы уже не выдерживают, и глаза каждый раз невольно становятся мокрыми, ведь душа его до сих пор скорбит о погибших товарищах, о всех тех, кто пал смертью храбрых на фронтах Великой Отечественной войны.



*Сергей Сергеевич Кучин (стоит слева) с родителями и сестрами, 1940 г*



**Ундозёров Николай Александрович**  
Сын Ундозёрова Александра Максимовича -  
бывшего пенсионера «Архэнерго»

### Стиснув зубы, отступали, теряя своих друзей

Мой отец, **Ундозёров Александр Максимович** (1920 – 2004 гг.), бывший старший инженер по ремонту и контролю строительства зданий и сооружений РЭУ «Архэнерго», работал на предприятии более 10 лет.

Участвовал в Великой Отечественной войне с первого до последнего дня, встретив ее солдатом действительной службы. Отступал вместе с войсками, а в августе 1941 года при обороне Киева был ранен. После выхода из окружения был направлен в составе танковой части на оборону Москвы.

После знаменитого парада на Красной площади 7 ноября 1941 года его часть вступила в бой. В декабре 1941 года участвовал во взятии городов Солнечногорск и Волоколамск. Дальнейший боевой путь: Сычевка, Духовщина, Смоленск, Витебск, Орша, Вильнюс, Кольвария, Гольдин, Кенигсберг, война с Японией.

За время боев был шесть раз ранен. Награжден многими государственными боевыми и трудовыми





ми наградами. Инвалид Великой Отечественной Войны 1 группы.

#### **До войны**

Александр Максимович родился 8 сентября 1920 г. в деревне Махонино Каргопольского района Архангельской области в крестьянской семье. До войны работал техником-землеустроителем в землеустроительном отряде Няндомского и Коношского районов, затем в Архангельском траловом флоте матросом, судоводителем. В октябре 1940 года он был призван на службу Первомайским райвоенкоматом г. Архангельска.

#### **Первые дни войны**

Войну отец встретил в действующей армии красноармейцем. Служба отца проходила на территории Киевского военного округа. Он служил в 316-м отдельном артиллерийском дивизионе (с 20.10.1940 г.), затем сражался в составе 91-го артиллерийского дивизиона (с 5.05.1941 г.).

В Киевском особом военном округе в начале июня 1941 г. из стрелковых дивизий на артиллерийские учебные сборы (на армейские и корпусные полигоны) убыли артиллерийские полки, а также противотанковые и зенитные дивизионы. Специальные подразделения дивизионных частей и стрелковых полков также проходили сборы. Часть стрелковых подразделений находилась в это время на оборонительном строительстве. В дивизионных лагерях оставались лишь некоторые стрелковые подразделения и штабы. Поэтому многие стрелковые дивизии были распылены и не представляли собой боеспособного соединения. Лишь непосредственно накануне войны личный состав этих дивизий в основном прибыл в дивизионные лагеря.

Поэтому нападение врага, рассказывал отец после войны, застало Красную армию врасплох. Командиры в отпусках, оружие в глубокой консервации на складах, техника разобрана, баки с самолётов на промывке. Враг же был вооружён до зубов. Немцы с автоматами, а красноармейцы зачастую с учебными винтовками, и то одна на двоих...

Несмотря на вражеские огневые налёты и бомбёжку, командиры в первые часы войны получали указание «ответного огня не открывать». Якобы из тех соображений, что немцы должны быть лишены возможности обвинить советскую сторону в нападении. В отчаянии бойцы негодовали: «Где командование?! Куда смотрит?!» Иные не выдерживали, роптали, робко вопрошали: «Неужели измена?» Стиснув зубы, с болью в сердце мы отходили, отступали, теряли своих друзей, приносили многочисленные жертвы. Над головами на бреющем полёте проносились немецкие самолёты и сбрасывали бомбы, били из пушек и пулемётов, швыряли с высоты бочки, издающие дикий вой.



Для отца жестокие оборонительные бои начались с 28 июня 1941 г., когда мотострелковый батальон, выдвинувшийся к фронту, отразив атаку немецких танков и пехоты, занимал рубежи на линии старой границы - Новоград-Волынского укрепленного района и на Житомирско-Киевском направлении. Вместе с другими частями Юго-Западного фронта под напором противника, подразделение Ундозерова откатывалось на восток. Под Киевом четыре наши армии оказались в котле и понесли большие потери. Теснимые со всех сторон противником, расчленённые и оставшиеся без управления части Красной Армии, обескровленные в предыдущих боях, передвигались разрозненно и беспорядочно, чаще небольшими группами. С одной из таких групп отцу и удалось выйти из окружения, избежав плена.

После выхода из окружения он попал в госпиталь, затем в запасную часть на переформирование. С октября 1941 г. Николай был зачислен в мотострелковый батальон 31-й танковой бригады стрелком, присвоено звание младшего сержанта.

7 ноября 1941 г. батальон участвовал в параде на Красной площади в Москве, 13 ноября часть вступила в бои на западном фронте. Во время ожесточённых боёв под Москвой отец получил ранение, из госпиталя был направлен в запасной полк на переформирование.

Из-за ограниченности сил и средств Красная Армия весной 1942 г. перешла к оборонительным действиям. В ходе ожесточённых сражений начального периода войны командный состав Красной Армии приобрёл опыт ведения боевых действий ценой огромных потерь личного состава, особенно младших командиров. Отличившихся бойцов отправляли на ускоренные офицерские курсы. Ундозеров был зачислен в Днепропетровское артиллерийское военное училище, эвакуированное в г. Томск.

По пути следования, в результате прорыва немецкими танками участка обороны, группа военнослужащих оказалась в окружении. При выходе из окружения надо было срочно переправиться через водную преграду. Один из немецких танков прошёлся по берегу реки и раздавил все лодки и плавучие средства. В одном месте оказалась затопленная лодка-челнок. Бойцы, откачав воду, не решались на нём плыть, так как челнок мог перевернуться. Александр, выросший на порожистой реке Онега, сказал, что если все бойцы будут сидеть неподвижно, то он сумеет управиться с этой лодкой, балансируя длинным шестом. Таким образом на реке Онеге деревенские парни плавали на одном толстом бревне во время лесосплава. Он благополучно переправил через реку не менее 5 человек, и группа вышла на своих. Все, кто выходил из окружения, должны были пройти через Особый отдел. В Особом отделе не поверили словам бойца, и, посчитав его завербованным немецким шпионом, отправили в штрафной батальон. В его составе он прошел через страшные бои, был ранен (штрафбат на фронте бросали туда,





где было «жарче» всего).

Так, отец кровью искупил свою вину перед Родиной и с 20 сентября 1943г. назначен старшим сержантом 17-й Гвардейской Краснознамённой мотострелковой дивизии 52-го полка. 29 сентября 1943 года дивизия форсировала реку Березина. До мая 1944г. дивизия воевала в Белоруссии, далее была направлена в Восточную Пруссию. Отсюда отец снова попал в госпиталь. Из Восточной Пруссии, вспоминал он, войсковая часть отца в составе 5-й (39-й) армии была переброшена на Дальний Восток.

Для разгрома Квантунской армии, как главной ударной силы империалистической Японии на Дальнем Востоке, командованием была осуществлена крупнейшая в истории перегруппировка значительных сил и средств Советской армии с запада на восток на расстояние от 9 до 11 тысяч километров. По свидетельству очевидцев, перевозка огромного количества войск, боевой техники и снабженческих грузов по единственной Транссибирской железнодорожной магистрали была сопряжена с большими трудностями и продолжалась до августа 1945 г.

#### Послевоенные годы

После демобилизации фронтовик вернулся в родную деревню к матери, устроился на работу в колхоз счетоводом (бухгалтером). В 1946 г. женился на трактористке Ульяне Спиркиной. Родились дети: Клава-1947 г., Алексей-1949 г., Николай-1951 г. В 1948 г. работал преподавателем Каргопольской сельскохозяйственной школы, был принят в партию коммунистов. В 1949 г. окончил курсы электромехаников. У отца было около десятка разных специальностей, он умел практически все.

А страна, поднимавшаяся из разрухи, испытывала кадровый голод из-за огромных людских потерь в войне. Молодые фронтовики через партийные органы направлялись на прорыв в отрасли народного хозяйства. Для Архангельской области, богатой лесом, самым ударным фронтом была лесозаготовительная отрасль.

По партийному призыву отец работал на должностях начальника строительного участка (лесопункта) на территории области в подразделениях объединения Архлесстрой. В 1960 г. отец в интересах семьи (дети должны получить образование) нашёл работу в Архангельске и перевёз туда свою семью. В Архангельске он принимал участие в строительстве хлебокомбинатов, спецполиклиники, капитальным ремонте Дома Советов.

Впоследствии был принят на работу Михаилом Михайловичем Котенко в РЭУ «Архэнерго» на должность старшего инженера по ремонту и контролю строительства зданий и сооружений.

Я хорошо помню, что отец, несмотря на отсутствие высшего образования, обладал энциклопедическими



знаниями. Он очень любил различные справочники, научно-популярную литературу, у него была коллекция военных мемуаров всех маршалов Красной Армии и советских военачальников. В свободное время ходил на охоту, рыбалку, в лес за грибами и ягодами, до переезда в Архангельск семья держала скот. Позже увлекся фотографией. Стал заниматься моржеванием, несмотря на старые раны и контузию. Отец не очень любил рассказывать о войне, потому что в каждом бою погибало огромное количество солдат, от батальона зачастую оставалась лишь десятая часть. Он и сам удивлялся, почему выжил. После войны его мать рассказала, что она каждый день молилась за него Богу. Наверное, это и помогло, уберегло от смертельных ранений. Но память о страшных явлениях войны навсегда осталась с ним. Папа рассказывал, что воевал в артиллерийском дивизионе разведчиком, производил корректировку огня. В разведке приходилось ему порой «брать языка». Когда впервые пришлось убить немца голыми руками, его потом долго тошнило и трясло от мысли как же он мог убить человека? Это совсем не то же самое, что стрелять из окопа или из орудия.

У отца после войны было много медалей: «За победу над Германией», «За отвагу», «За победу над Японией» и другие.

Детей папа всегда воспитывал своим примером. Если кто из ребят, например, поранится и прибежит к нему в слезах, говорил: «Ты же солдат - терпи. Солдаты не плачут» или «Да это пустяки. А вот каково солдатам в войну было?» и все в таком духе.

Отец всегда был душой компании, знал много шуток, народных анекдотов и баек, в том числе, на тему войны. Все потомки Александра Максимовича выросли и стали достойными людьми. Моя сестра – автодорожник, брат – судоводитель, я – инженер-строитель. У отца родилось восемь внуков и восемь правнуков. Свои последние дни он провел в кругу большой любящей семьи, где из поколения в поколение передавалось уважительное отношение к подвигу советских воинов в Великую Отечественную войну. Он ушел из жизни в 2004 году.





## Махин Анатолий Степанович

Котласские электрические сети,  
неработающий пенсионер филиала

### Дошел до Берлина

Мой отец, **Махин Степан Матвеевич**, родился в 1911 году. В 1939 году ушел из родной деревни Большое Михалево Котласского района на Финскую войну, воевал около года и вернулся домой в 1940 году. Помню, когда я был школьником, он рассказывал мне, что финны здорово бегали на лыжах, хорошо стреляли и неплохо были подготовлены к войне.

Это была страшная война длиною в 105 дней. Ее называют «Зимней войной». Тысячи наших бойцов полегли во время сражений, в окружениях, от многочасового лежания на снегу в 50-й градусный мороз. Тяжелая техника застревала и тонула в болотах. У тех, кто выжил, навсегда запечатлелась в памяти бесконечная заснеженная равнина, шевелящаяся от осколков, снарядов и пуль. Всегда будут помнить они фамилии героев, друзей, павших в тех смертельных боях. Не забудут страшный холод, пробиравший до костей, и тяжелые фронтовые условия.

Когда началась Великая Отечественная война, отец ушел в первых рядах защищать свою Родину,



свою семью. Сейчас затрудняюсь вспомнить весь его военный путь. Он говорил, что он умеючи обращался с лошадьми, с помощью которых на фронте перевозили тяжелые пушки. В осень, по бездорожью, продвигаться было очень сложно, не всегда и лошади справлялись, помогали солдаты.

Отец прошел всю войну от ее начала до самого конца. Дошел до Берлина. Бои за Берлин шли несколько дней. Дрались за каждую улицу, за каждый дом. Отец воевал до Победы, остался жив и, слава Богу, был ранен один только раз и легко. С войны отец пришел за два дня до Нового года 1946 года. Показывал медали «За взятие Берлина», «За отвагу» и многие другие.

После войны жили тяжело. Помню, в году 1948-49-м в деревнях был голод, не хватало хлеба. Мы собирали колоски на колхозных полях, весной после таяния снега рвали песты (полевой хвощ), из которого мать стряпала пирожки. Нам они очень нравились. В моей семье было трое братьев и сестра, я был старшим.

Отец свою мирную жизнь работал в колхозе, был конюхом, трактористом, трудился в лесу на заготовках древесины. Его все знали как исключительно трудолюбивого человека. В сельской местности каждый должен уметь делать что придется. Я очень горжусь своим отцом, часто навещаю могилы отца и матери.

Огромная благодарность моим родителям за то, что в столь непростые военные годы сумели воспитать и вырастить из нас честных и преданных своей стране и делу людей.

После службы в армии в 1960 году я начал работать в Котласских электрических сетях, да так и остался до 2002 года. Работал электромонтером, старшим электромонтером оперативно-выездной бригады, диспетчером Котласского городского РЭС.

Теперь мне уже 76 лет, у меня самого есть два сына и дочь, подросли внуки. Я на пенсии. Чувствую себя прекрасно. Стал увлекаться игрой на гармошке-хромке, особенно на русской тальянке. Участвовал во Всероссийском конкурсе «Играй, гармонь» в Великом Устюге и в Архангельске в 2011 году, в региональных конкурсах в селе Яренске, в Красноборске и Котласе. Дома у меня красуются дипломы за игру на гармонии, подписанные известными гармонистами. Я горжусь тем, что сделал в жизни и своей трудовой профессии электромонтера.

Еще раз хочу выразить искреннюю благодарность своим родителям и всем героям Великой Отечественной за то, что привили нам - детям войны - любовь к труду, за мирное небо над головой, плодородную землю и жизнь, которую они подарили нам ценой нелегких сражений и побед.

\*\*\*

Анатолий Степанович Махин - ветеран «Архэнерго», отработал в Котласском производственном отделении без малого 42 года.





Малыгин Е. Е.

**Семушина Елена Евлампьевна**  
Аппарат управления,  
неработающий пенсионер филиала

### Боевой путь отца

**Малыгин Евлампий Евлампиевич**, мой папа, родился 10 сентября 1920 года в поморском селе Койда Мезенского района в семье судовладельца, судоводителя и судостроителя парусных судов. Он - истинный помор. В 1930 году он лишился отца - наш дед Малыгин Евлампий Акинфович был осужден как враг народа, и умер в концлагере на острове Бревенник, мать и старшие братья были арестованы по линии ОГПУ. 9-тилетний ребенок оказался на улице. Папу с 11-летним братом Анатолием приютила пожилая бездетная пара: Малыгин Александр Иванович, отставной матрос 1 статьи, и его жена Анисья Ивановна.

После окончания школы отец поступил в Архангельске в механический техникум, одним из преподавателей в котором работал энергетик Пиир Эдвард Александрович. В 1941 году папа окончил техникум, пришел на работу механиком в топливно-транспортный цех на Архангельску городскую электростанцию (АГЭС), здесь он во время учебы проходил практику. Работа на АГЭС давала бронь, то

есть, отсрочку от мобилизации. С августа по декабрь 1941 года папа был на оборонных работах на Кольском полуострове под Кандакшей.

В декабре 1942 года Евлампий Евлампиевич добровольцем ушел на фронт. Начинал он воевать в звании младшего сержанта на Карельском фронте в 80-й морской бригаде командиром минометного расчета калибра 80 мм. 11 июля 1944 года папа был тяжело ранен под Медвежкой (ныне Медвежьегорск): сквозное пулевое ранение в левый коленный сустав с повреждением большеберцовой кости. По его рассказам, сапог был залит кровью, а до медсанбата его довезла проезжавшая мимо повозка.

После ранения остались металлические осколки. Первые годы после окончания войны они выходили из коленного сустава. Осколки беспокоили его всю жизнь. Была угроза ампутации ноги, но медики сделали чудо. Папа всю жизнь был благодарен молодому хирургу-женщине за то, что она сохранила ему ногу.

После удачной операции и лечения в госпитале на железнодорожной станции Луза Кировской области Евлампий Евлампиевич снова встал в строй. Далее отец в составе 94 тяжелой артиллерийской бригады в должности командира отделения связи воевал на 1-м Прибалтийском фронте.

Боевой путь отца, начавшийся в Лоухи в заполярной Карелии в декабре 1942 года, закончился в Либаве в Латвии в 1945 году, сейчас это город Лиепая. В октябре 1945 г. папа был демобилизован.

За участие в боях во время войны Малыгин Евлампий Евлампиевич был награжден орденом «Красной Звезды», медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне», Орденом Великой Отечественной войны II степени, медалями «20 лет Победы в Великой Отечественной войне», «30 лет Победы в Великой Отечественной войне», «40 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.г.», «50 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.г.», медалью Георгия Жукова. Больше всего папа гордился главным солдатским орденом «Красной Звезды».







Трое братьев папы - Николай, Михаил и Анатолий Малыгины - тоже участники Великой Отечественной Войны. Николай защищал Родину на Северном флоте, Михаил в строительных батальонах наводил мосты и переправы (оба выжили), Анатолий пропал без вести в 1943 году на Волховском фронте.

Приехав в Архангельск, Евлампий Евлампиевич вернулся на АГЭС. Там его приняли с радостью. Он работал начальником химической лаборатории в составе теплосилового участка.

Папа избирался председателем профсоюзной организации АГЭС, в 1958 году был делегатом третьего съезда профсоюза рабочих электростанций и электропромышленности в

Москве, избирался депутатом в районный Совет депутатов.

В 1970 году отец после ликвидации АГЭС перешел на Архангельскую ТЭЦ, участвовал в пусконаладочных работах, был начальником смены цеха химводоочистки до выхода на пенсию в 1982 году. Вся деятельность папы в энергетике связана с эксплуатацией оборудования.

Трудовой путь папы с 1941 по 1982 год за исключением 3-х фронтовых лет - 38 лет. Папа был всегда верен энергетике: сначала АГЭС, потом Архангельская ТЭЦ. Он очень любил свою работу и хотел, чтобы хотя бы одна из дочерей была химиком.

Женился Евлампий Евлампиевич в январе 1947 года на уроженке Шенкурского района **Малыгиной Александре Петровне**. Мама – участница оборонных работ. Вместе они вырастили двух дочерей, которые очень гордятся своим отцом. Папа умер в январе 1997 года, не дожив до золотой свадьбы 6 дней.



Первомайская демонстрация



**Сметанин Андрей Аркадьевич**  
Аппарат управления,  
заместитель начальника службы  
релейной защиты и автоматики

### Записки сельского корреспондента

Мой дед - **Сметанин Сергей Васильевич** - родился 21 июня 1918 года в деревне Лукояновская Коневской волости Каргопольского уезда Вологодской губернии. В возрасте четырех лет он остался сиротой и был определен в детский дом города Вологды, где и прошло его детство и отрочество. В 1936 году, окончив фельдшерско-акушерскую школу, он начал свою трудовую деятельность в Красновском медпункте (деревня Труфановская Приозерного района) и уже через четыре года стал заведующим здравотделом Приозерного райисполкома.

В первые дни Великой Отечественной войны дед вступил в ряды Красной армии. Сначала он воевал на Брянском фронте в составе 185 гаубичного артполка, а с ноября 1942 года - на Центральном и 1-м Белорусском фронтах в составе 208 гаубичного артиллерийского полка Резерва Главного Командования. В период войны он участвовал в Курском сражении, освобождении Белоруссии и Польши, взятии Варшавы и Берлина, ликвидации немецкой группировки в Чехословакии. По словам деда, бои июля





1943 года на Курской дуге (полк стоял на станции Поныри) были самыми тяжелыми за всю войну. Сергей Васильевич был награжден дважды орденом Красной Звезды, орденом Отечественной Войны 2 степени, орденом Отечественной Войны 1 степени - за бои по освобождению Польши и Варшавы, а также получил медаль «За освобождение Варшавы» и медаль «За освобождение Берлина». В наградном листе к ордену Красной Звезды в августе 1943 года командир полка писал: «Военфельдшер Сметанин в боях с немецко-фашистскими оккупантами показал себя как храбрый и стойкий командир. С 26 января 1943 года по 30 августа 1943 года он вынес с поля боя 62 раненых с их оружием и оказал им первую помощь. Во время наступления противника 5 июля 1943 г. тов. Сметанин вынес с поля боя большое число раненых с оружием, несмотря на сильный артобстрел». Отмечалась и его активная партийная работа. После окончания войны дед еще три года служил на территории Германии и только в 1948 году демобилизовался и вернулся в родные края. Там он снова возглавил Красновский медпункт, а затем стал заместителем директора по кадрам Красновского леспромхоза. В августе 1953 года он занял должность второго секретаря Приозерного райкома партии, а начиная с 1955 г., в течение четырех лет был председателем райисполкома Приозерного района. За работу в советских и партийных органах власти он был награжден орденом «Знак Почета».

В это же время дед стал сельским корреспондентом и печатался в газетах «Строитель Коммунизма», «Правда Севера» и «Правда». В 2013 году в память о деде была издана книга его публикаций в газетах - сборник «Записки сельского корреспондента». Вот небольшой отрывок из этой книги.

#### «НАШ 208-й ГАУБИЧНЫЙ»

«Крестили» новобранцев на Брянском фронте... Наш 208-й гаубичный Краснознаменный Берлинский артполк сформирован на Урале, на базе 3-го механизированного дивизиона 385-го гаубичного полка, снятого с охраны Беломорья в августе 1942 года.

Дивизион состоял в основном из воинов Архангельской области.

В новый полк влились военнообязанные 18–19-летние казахи, узбеки, чуваша, татары, не ходившие армейской службы и не знающие русского языка. Основное ядро полка – русские парни, но были в нем также украинцы, грузины, армяне, евреи. В первых числах октября состоялся смотр полка его командиром Н.Ф. Поповым, кадровым офицером, фронтовиком с первых дней войны, кавалером ордена Ленина. Начштаба майор Кирьянов негромко заметил: «Куда мы с такими зелеными новобранцами?» Командир услышал своего помощника и громко перед строем сказал: «Мы с этими орлами до Берлина



дойдем!» Не суждено было отважному комполка дойти до столицы германского рейха. Он погиб смертью храбрых 5 июля 1943 года в первый день Курской битвы, но его пророческие слова сбылись. Солдаты дошли до Берлина и штурмом взяли вражескую столицу.

...В октябре мы уже были на Брянском фронте. С боями освобождали часть Тульской, Воронежской, Курской областей. На границе с Орловщиной, в районе Тепловских высот станции Поныри, встретили упорное сопротивление врага. Наши полки поредели. В батальонах оставалось по 25–30 бойцов. Тяжело, очень тяжело было нам: глубокий снег, сорокаградусные морозы. Мерзлота грунта достигала полутора метров. Отстали тылы, было голодно. Лежали на снегу за брустверами, меняясь через сутки. Отогревались в подвалах домов и картофельных ямах дотла сожженной деревни, что севернее города Малоархангельска.

И каждый день по одной-две атаки на позиции немцев в боях за разъезд Маслово в высоту с рощицей. Погибли замполит Евстигнеев, два санинструктора, в их числе Петр Перевалов, архангелогородец, несколько связистов и разведчиков. Выстояли мы, не отступили. Убитых пришлось захоронить в одном из подвалов домов. Раненых эвакуировали в Малоархангельск.

15 апреля 1943 года полк встал в оборону, заняв огневые позиции севернее станции Поныри. Вот тут и начали учить пополнение всему, что надо на войне. В нашем дивизионе более шестидесяти человек – казахи, люди других национальностей. Их, прежде всего, необходимо было научить хотя бы немного понимать русскую разговорную речь.

К нашему с замполитом А.Г. Валкиным счастьем, был обнаружен в дивизионе сержант Гудков, командир орудия, сносно знающий казахский язык.

Работу мы начали с издания русско-казахских разговорников. Размножили их. Уроки вели замполиты батарей и командиры орудий.

Через месяц были достигнуты кое-какие результаты (языки среднеазиатские схожи). Южане повеселели. Зря немецкая разведка засыпала наши окопы антисоветскими листовками, пропусками для казахов и узбеков на право перехода в плен с гарантией сохранения жизни. Пропуска никому из наших товарищей не понадобились. Впереди были бои за Днепр, Белоруссию, Варшаву, штурм Берлина.

После Победы мы сообща демонтировали артиллерийские заводы в Берлине, подземный пороховой завод, строили первый памятник Победы в парке Тиргартене. Для чего? Для того, чтобы не было больше войны.

Молодым и пожилым наше ветеранское напоминание: крепите своим примером братство наро-





дов СССР. Помните, как оно выручило наших солдат в небывалой войне с врагами.

С. СМЕТАНИН, Бывший парторг 1-го дивизиона 208-го гаубичного артполка, Плесецкий район, «Правда Севера», 09.05.88

### ГЕРОИ СОВЕТСКОЙ СТРАНЫ

...208 гаубичный артиллерийский полк. Он прошел дорогами войны от Москвы до Берлина. На фронте нас соединили с 9-ой гаубичной артбригадой. Это было в октябре сорок второго. Полк был удостоен ордена Боевого Красного Знамени и наименован Берлинским.

В едином строю мы освобождали русскую, украинскую, белорусскую земли. Изгнали врага из Польши. Разбили его в Померании, Бранденбургской провинции Германии. Штурмом взяли Берлин.

После победы наш полк демонтировал артиллерийские заводы в Берлине, подземный пороховой завод у города Нойштад-Доссе. Полк участвовал в строительстве первого памятника советским воинам, павшим в боях за Берлин. Мемориал был открыт в сорок шестом году в парке Тиргартен. До сих пор храню фотографию этого памятника.

Недавно обратился с письмом в ГДР. Попросил новый снимок памятника. И получил фотографию, а также сборник, рассказывающий о советских мемориальных кладбищах и памятниках нашим воинам, павшим на территории ГДР и в столице. Прислали мне и плакаты, напомнившие о битве советских войск за Берлин.

Растрогала надпись на обложке сборника: «Спасибо вам, братья-солдаты, герои советской страны».

Дружба народов нашей страны, народов стран социализма нерушима. Она скреплена кровью, пролитой в боях с фашистами. После победы мы поклялись сохранить эту дружбу в память о павших товарищах, во имя мира на нашей земле.

С. СМЕТАНИН, капитан в отставке, бывший парторг дивизиона «Строитель коммунизма», 8.05.1988»

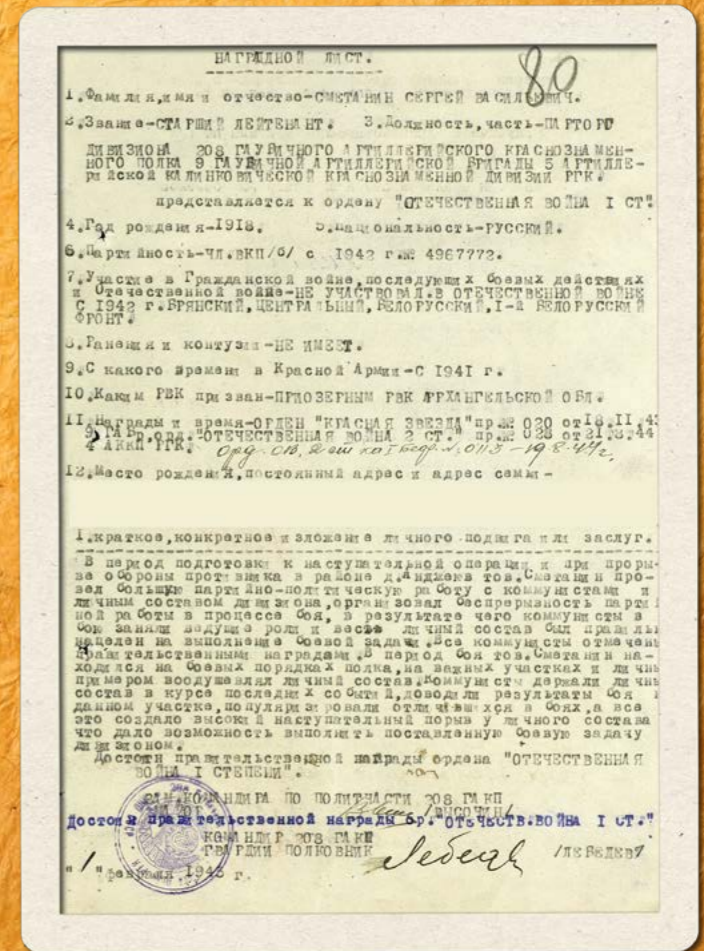


Мемориал павшим советским воинам



Упомянутый в статье деда памятник – Мемориал павшим советским воинам в Тиргартене - стоит и поныне на улице 17 июня в Берлине и является одним из самых знаменитых памятников советским воинам, павшим в сражениях Второй мировой войны.

О войне говорить дед не любил и больше интересовался настоящей жизнью. Придавал большое значение общению с людьми, имел очень много друзей и сам был замечательным человеком и хорошим другом, всегда мог дать дельный совет и оказать помощь. Он относился к окружающим его людям с большим вниманием и теплотой. Сергей Васильевич всегда занимал активную жизненную позицию и принимал участие в общественной жизни Плесецкого района. Помимо его общественных достижений можно отметить, что он был хорошим семьянином. Для младшего поколения он являлся примером для подражания в его любви к Родине, трудолюбию и преданности. Имя его увековечено в энциклопедии Плесецкого района.



Наградной лист Сметанина С. В.





Черепанов С. М.

**Пастушенко Надежда Юрьевна**  
Аппарат управления,  
специалист по защите государственной тайны

### Мой дед – Герой Советского Союза

Мой дед по маминой линии, **Черепанов Сергей Михайлович** – Герой Советского Союза. Родился 16 июля 1916 г. Жил и работал в поселке Новый Бор Усть-Цилемского района Коми АССР. Ушел на фронт добровольцем в августе 1942 года. Участвовал в боях на Волховском и Ленинградском фронтах.

Командир 1249-го стрелкового полка (377-я стрелковая дивизия, 59-я армия, Ленинградский фронт) сержант Черепанов погиб при прорыве блокады Ленинграда. 24 января 1944 разведчики отделения сержанта Черепанова первыми проникли в с. Поддубье Новгородской области. Село представляло собой укрепленный вражеский пункт. Советские солдаты закрепились на окраине села и отбивали одну атаку за другой. Бой был тяжелый, Сергей был ранен в грудь, но не отполз в безопасное место, продолжил сражаться. Наконец, самая мощная контратака фашистов. После нее из отделения в живых остался один Черепанов. Говорят, что один в поле не воин, но солдаты на поле брани тысячи раз опровергали эту истину. Вот и тут гитлеровцы окружили раненого солдата, надеясь захватить его живым. Он до по-



следнего не выпускал из рук автомат. Закончились боеприпасы. Тогда Сергей Черепанов опустил руку с зажатой в ней последней гранатой. Когда гитлеровцы бросились к нему, он вырвал чеку и подорвал себя и немцев, окружающих его плотным кольцом.

Отвага горстки солдат из 377 стрелковой дивизии открыла путь к наступлению. Когда однополчане оказались на краю деревни, где приняло бой отделение сержанта Черепанова, пред их глазами открылась страшная картина – горы трупов. Лишь возле тела погибшего командира отделения С. Черепанова насчитали 72 убитых фашиста. Такова была цена гибели Сергея Черепанова. После смерти С.М. Черепанов был представлен к награде. Его подвиг был столь безоговорочным и ярким, что командующий войсками Ленинградского фронта маршал Советского Союза Говоров, на представленных к званию документах, тут же поставил свою подпись.

За мужество и героизм указом Президиума Верховного Совета СССР от 5 октября 1944 года сержанту Черепанову С.М. посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Он также награжден Орденом Ленина.

Захоронен дед в Новгородской области в деревне Село-Гора. В поселке Новый Бор, где до войны жил и работал Сергей Черепанов, установлены бюст героя и мемориальная доска, его имя носят улица и школа.

Насыщенная довоенная жизнь Сергея Черепанова вместила в себя женитьбу и рождение детей. Перед началом войны он был заведующим совхозным нефтескладом. Одновременно с этим он всегда находил время для общественной работы. Дед был жизнерадостным и обаятельным человеком. Поселковый люд помнит его на сцене клуба, где он исполнял свои любимые песни «По военной дороге», «Три танкиста», «Конармейская», а



Могила Черепанова С. М.





пел он очень хорошо. Жительница поселка вспоминала, как участвовала вместе с Сергеем Черепановым в акробатических номерах. Ей было всего десять, когда черноволосый красавец вскидывал ее над головой выше всех. Еще запомнилась удивительная способность этого человека скрашивать жизнь других людей, приободрять. Проходя по улицам поселка, Сергей Черепанов перед старыми людьми всегда снимал шапку.

Ему было всего 27 лет. Многим запомнились его последние перед отправкой на фронт слова: «Или грудь в орденах, или голова в кустах». Все, знавшие Черепанова, были уверены, что на фронте за чужими спинами он не спрячется. В этом впоследствии все и убедились.

Праздник Победы - самый важный для всей нашей семьи. В прямом смысле слова – это праздник со слезами на глазах. Безусловно, все потомки деда, все мы гордимся своим героем и сохраняем память о нем. В преддверии 70-летия Великой Победы, в мае 2015 года, семья снова соберется на месте захоронения деда, чтобы еще раз вспомнить о нем, поклониться ему за Победу.



**Мазо Лев Соломонович**  
Аппарат управления,  
неработающий пенсионер филиала

### И была война

В феврале 1941 года мне исполнилось 10 лет, и был я учеником 3-го класса. Семья жила в г. Иваново. Мои родители были врачами. Отец - **Мазо Соломон Исаакович** 1893 г.р., работал главным врачом поликлиники, мать - **Лемберг Евгения Юрьевна** 1897 г.р., хирург-стоматолог - работала преподавателем в Ивановской зубоврачебной школе. Мой брат Борис 1925 г. р. учился в 8 классе.

Город Иваново был тогда крупнейшим текстильным центром Советского Союза. Кроме текстильной и машиностроительной промышленности сравнительно небольшой областной центр г. Иваново известен своими учебными заведениями. В городе и сейчас работают пять институтов: текстильный, медицинский, химико-технологический, педагогический и, конечно, энергетический.

Утром 22 июня 1941 года я с друзьями был в парке. Вдруг мы услышали из радиорепродукторов речь Министра иностранных дел СССР В. М. Молотова, в которой он сообщил о бомбежке г. Киева и вероломном нападении Гитлеровской Германии на нашу страну. Мне запомнилась слова, произнесенные в





конце речи: «...Будем бить врага на его территории». Мы хорошо знали песню «Если завтра война, если враг нападет, если темная сила нагрянет, как один человек весь Советский народ, за свободную Родину встанет...» И мы по детской наивности не могли предположить другого хода военных событий.

Однако все развивалось по-другому. Войска Красной армии отступали, а немцы продвигались вглубь нашей территории. Тем не менее, паники в народе не было. Все с тревогой и надеждой слушали сводки Советского информбюро и ждали, когда наступит перелом в ходе войны. Большое впечатление на людей произвел парад Советских войск, проведенный в Москве 7 ноября 1941 года. Парад принимал Иосиф Виссарионович Сталин, а военные части прямо с Парада отправлялись на действующие фронты. Абсолютное большинство советских людей были уверены в том, что наша победа - это вопрос времени. Эта уверенность подтверждалась отдельными победами Красной армии и успехами партизанских отрядов, действующих на оккупированных немцами территориях. Сомнения в нашей победе отпали, когда после тяжелых оборонительных боев под Москвой 6 декабря 1941 года Красная армия начала наступление, которое закончилось полным разгромом немецких войск под Москвой в начале января 1942 года. План Гитлера захватить Москву до начала зимних холодов 1941 года оказался утопией, а весь мир поверил, что Гитлера бить можно, и Советский Союз в этой войне победит.

С началом войны жизнь в Соцгородке здорово изменилась. Все мужчины призывного возраста были мобилизованы. На хозяйстве остались женщины, юноши, не достигшие 18 лет, дети и старики. Для обеспечения людей продовольствием была введена карточная система. По этим карточкам в магазине, к которому карточки были прикреплены, можно было получать жизненно важные продукты, в том числе, и 400 гр. хлеба в день на человека. Продукты были в магазине далеко не всегда, и вопрос обеспечения питанием был, пожалуй, главным в большинстве семей. Утеря продовольственных карточек была большим горем. Люди выходили из положения, меняя свои вещи на продукты в близлежащих деревнях. Условия жизни в тылу в годы войны были непростые.

Большинство школ было занято под военные госпитали, и начальную школу я заканчивал в условиях, когда уроки проводились поочередно на дому у нашей учительницы и в квартирах некоторых учеников, в том числе, и в нашей квартире. По такой же схеме я учился в 5 классе 42-й Ивановской средней школы, куда поступил после окончания начальной школы.

Практически в каждой семье кто-то воевал. Люди жили известиями с фронта, но когда появлялся почтальон, сердце сжималось. Нередко вместо треугольного письма с фронта почтальон приносил известия о смерти родных, погибших смертью храбрых, или их тяжелых ранениях. Все переживали за



судьбу ленинградцев, оказавшихся в блокаде и умиравших от голода.

Все изменилось и в нашей семье. В первые дни войны мои родители были призваны в армию. Отец в чине майора медицинской службы был назначен начальником эвакогоспиталя. Госпиталь располагался в двух зданиях Ивановского индустриального техникума. Поступавшие с фронта раненные бойцы проходили медицинское обследование и в зависимости от характера ранения и состояния здоровья оставались в госпитале до излечения или направлялись в другие специализированные госпитали. За годы войны госпиталь вернул в строй тысячи бойцов и командиров Красной армии. Хорошая работа госпиталя не раз отмечалась в приказах командования, а отец за успехи в лечении раненных бойцов Красной армии был награжден Орденом Красной Звезды. Однажды, не знаю по какой причине, наверное, в знак уважения, раненые офицеры подарили отцу пистолет ТТ, который был дома заперт в ящике письменного стола, и предполагалось, что мы с братом до него не доберемся. Правда, патронов к ТТ у нас не было, и самое большое, что мы могли с ним сделать, это подержать в руках и положить на место так, чтобы родители не догадались о наших проделках. После окончания войны пистолет был сдан в военкомат. Нашей маме был присвоен чин капитана медицинской службы, и она проходила службу в медицинском эвакоприемнике на железнодорожном вокзале. Эвакоприемник принимал раненных из санитарных поездов, прибывавших с фронтов, проводил их первичную санитарную обработку и распределял по госпиталям города.

Дома мы с братом оставались одни. Мать, конечно, доставляла нам продукты и находила время для приготовления еды, а отец появлялся дома исключительно редко. Когда немецкие войска подошли к Москве, отец заговорил о возможной эвакуации и даже договорился с командованием о предоставлении нам места в одном из эшелонов, уходящем вглубь страны. Однако мы с братом были категорически против эвакуации, а отцу некогда было с нами воевать, и постепенно с изменением дел на фронте вопрос о нашей эвакуации отпал сам собой.

Когда открылась «дорога жизни» по Ладожскому озеру, к нам из блокадного Ленинграда удалось выбраться сначала моим двоюродным сестре и брату, мать которых – сестра моей мамы умерла от голода, сохранив жизнь своим детям, а затем семье сестры папы с матерью, моей бабушкой и двумя сыновьями моими двоюродными братьями по отцу. Ленинградские родственники долго не могли привыкнуть к тому, что продуктов достаточно, и я с удивлением наблюдал, как за обедом мой двоюродный брат скатывал в шарики хлебные крошки и украдкой отправлял их в рот.

В дальнейшем наши ленинградские родственники согласно плану эвакуации были отправлены на Алтай,





а после прорыва блокады и нормализации жизни вернулись в родной город.

Так мы жили до 1943 года, когда Борису исполнилось 18 лет, и он был призван в армию. По малолетству один я в квартире оставаться не мог, и мы перебрались жить в комнату отца, находящуюся в здании штаба госпиталя. Квартира в Соцгородке оставалась на замке и посещалась время от времени. Брат был зачислен в десантные войска и проходил подготовку под Москвой. Шел 1944 год, наши войска воевали уже в Европе, а Борька все еще не нюхал пороха. В письмах он писал, что боится опоздать и не успеет на фронт до окончания войны. Однако так не случилось. Его часть была направлена на передовую и воевала в Австрии. В конце апреля 1945 года, днем, когда я был дома один, почтальон принес извещение о том, что Мазо Борис Соломонович погиб смертью храбрых в бою под Веной 16 апреля 1945 года. Моему горю не было предела. Я ревел горячими слезами и не знал, кому из родителей первому сказать о гибели брата. Потом, повзрослев, я понял, что родители, очевидно, уже знали о постигшем нас горе, так как военкомат не мог не сообщить отцу о гибели его сына.

Военная жизнь продолжалась, и ожидание победы, наконец, стало оправдываться. В конце 1942 года началась историческая битва под Сталинградом, которая в феврале 1943 года после изнурительных боев в городских развалинах Сталинграда закончилась полным разгромом окруженных немецких войск и пленением десятков тысяч немецких вояк, в том числе, был взят в плен немецкий генерал-фельдмаршал Паулюс. Народ ликовал в ожидании дальнейших военных успехов. Окончательный разгром немецких войск произошел в 1944 году, который начался с победоносной битвы на Ленинградском фронте, закончившейся полным окончанием блокады Ленинграда. В 1944 году Красная армия провела 10 военных победных кампаний, предопределивших освобождение оккупированных территорий СССР, перенос военных действий на территории Европейских государств и полный разгром фашистских войск. Позднее эти военные кампании будут объединены под названием «Десять Сталинских ударов». Боясь опоздать, страны антигитлеровской коалиции, наконец, открыли долгожданный второй фронт. Путь к окончательной победе был открыт. В мае 1945 года Победа состоялась, и в Берлине был подписан акт о безоговорочной капитуляции Германии.

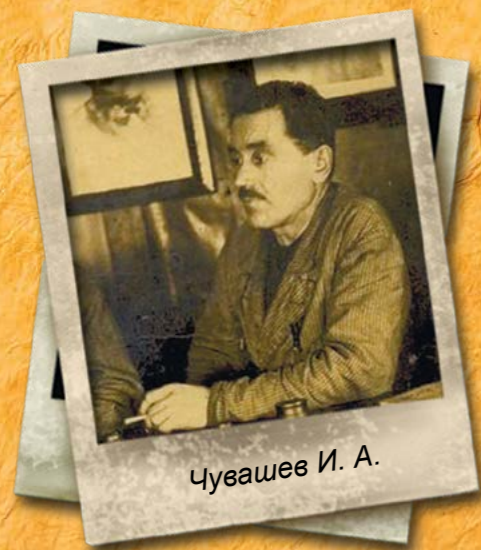
Мне и моим друзьям к концу войны было по 13-15 лет, и все события мы воспринимали вполне осознанно. Помню, что известия о победе все уже ждали, и нашелся один шутник, который пустил по городу слух, что на площади Пушкина будут вешать пленных немцев. Не оценив хохмы, люди и мы с друзьями тоже потянулись в центр, и только там поняли, что это была «юморная утка», и кто-то сейчас здорово веселится.



С воодушевлением встретив Победу, мы строили планы на мирную жизнь. Предстояло окончить школу и выбрать профессию, что большинству моих друзей вполне удалось. Мой ближайший друг стал летчиком дальней авиации, второй из моих друзей окончил Педагогический институт и долгое время возглавлял кафедру физической культуры Ивановского энергетического института, ну а я, изначально преданный физике, выбрал профессию энергетика, окончил Ивановский энергетический институт и нисколько об этом не жалею.

Война принесла горе в каждую семью. Из всех друзей и товарищей моего брата, ушедших на фронт, домой не вернулся никто. Понесенные на войне потери огромны, но они принесены во имя благородной цели - освобождения народов Европы от фашистских мракобесов. Всем погибшим на Великой Отечественной войне вечная и светлая память.





Чувашев И. А.

### Алексеев Леонид Алексеевич

Котласские электрические сети,  
мастер участка Ленского участка  
по учету электрической энергии

### Память – дело народа

Мой дед по материнской линии, **Чувашев Иван Алексеевич** 1898 г.р., как и я, родился в Ленском районе Архангельской области в деревне Гора. До войны он работал в колхозе им. Буденова счетоводом. Бабушка говорила, что он был человеком принципиальным, трудолюбивым, хорошим семьянином, а главное его качество – абсолютная честность. Он как нельзя лучше подходил для такой ответственной должности, на него всегда можно было положиться.

В 1941 году Иван Алексеевич был призван на войну Ленским райвоенкоматом. Служил рядовым в отдельном саперном батальоне.

Саперные батальоны на войне выполняли целый ряд различных задач. Они обеспечивали пехотной дивизии движение вперед: устраняли заграждения, наводили переправы через водные преграды. При подготовке атаки саперы проделывали проходы в минных полях и проволочных заграждениях. Во время самой атаки они участвовали в уничтожении дотов и дзотов противника. При организации



долговременной обороны саперы строили огневые точки, траншеи, устанавливали минные поля. При отступлении взрывались мосты, минировались и подрывались дороги, а также многие другие важные объекты: железные дороги, пристани, склады и прочее. Всем этим занимались саперы.

Дед был убит авиабомбой противника 5 сентября 1942 года в Ленинградской области под поселком Синявино. Во время Великой Отечественной войны в 1941—1944 годах в этом районе происходили ожесточенные бои за Ленинград. Владение Синявинскими высотами позволяло контролировать обширную территорию шлиссельбургско-синявинского выступа, являвшуюся оптимальным местом для прорыва блокады, так как расстояние между Ленинградским и Волховским фронтами в районе выступа было минимальным. В ходе боевых действий село было полностью разрушено. На Невском пятачке и Синявинских высотах погибло более 360 000 человек.

К сожалению, где именно похоронен дед, мы до сих пор не знаем. И хотя в этом районе постоянно трудятся поисковики, его останков или вещей не находили. Мой дядя сам ездил на Синявинские высоты, прилагал большие усилия к поиску деда. Нашел журнал ведения боевых действий, где сделана запись о его гибели в районе Синявино. Но могилу обнаружить так и не удалось.

У меня сохранилась лишь одна его довоенная фотография. Но мне дорога память о моем предке, как о герое, чья кровь течет в моих жилах. Я неоднократно рассказывал о деде своим детям и внучке, показывал этот единственный снимок в семейном фотоальбоме, его имя на обелиске - у нас в поселке Яренск (административный центр Ленского района) на площади около Дома культуры есть обелиск Великой Отечественной войны, где выбиты имена жителей района-защитников Родины. И как приятно, что там есть имя моего деда.

Моя бабушка в годы войны трудилась в тылу. Она и моя мать, которая тогда была еще ребенком, рассказывали как тяжело приходилось в те годы, даже на селе. Колхозники отдавали «все для фронта, все для победы». По указанию руководства страны они обязаны были снабжать нашу армию продовольствием: молоком, мясом, овощами. Для себя практически ничего не оставалось. Только немного картофеля и колосков ржи. О хлебе в достаточном количестве только мечтали, собирали крапиву и варили из нее суп. Когда я был школьником и иногда отказывался есть, мать любила повторять: «Эх, не жили вы в войну, тогда бы и кусок черного хлеба ценили».

Считаю, память о героях и о том, что пришлось пережить тому поколению, сохранять необходимо. Потому что народ без памяти – это уже не народ.





Попов Г. А.

**Попова Любовь Григорьевна**  
Архангельские электрические сети,  
неработающий пенсионер филиала  
(совместно с братом Владимиром Григорьевичем  
Поповым)

### Война она и есть война

Война и есть война...

И тем, кто опален дыханием лютым,  
та чаша горькая, что выпита до дна,  
не слаще даже с праздничным салютом.  
Война она и есть война.

Наш отец, **Попов Григорий Александрович**, уроженец села Ненокса Приморского района Архангельской области, родился в 29 декабря 1922 года. В армию был призван в июне 1942 года. До призыва в армию отец работал киномехаником кинопередвижки в поселке Пертоминск Беломорского района (ныне Приморский район) Архангельской области. Во время войны киномеханики имели «бронь», в связи с этим он был освобожден от призыва на военную службу. Но повестки приходили регулярно, и



отцу приходилось неоднократно по бездорожью пешком преодолевать расстояние от п. Пертоминск до военкомата, находящегося в п. Рикасиха (примерно 110 км.), и обратно. Когда отец пришел в третий раз, то заявил военкому: «Забирайте в армию, домой обратно не пойду, хоть расстреляйте». На что военком ему ответил: «Гришка, ты много пешком отходил, больше пешком ходить не будешь». В июне 1942 года одновременно со старшим братом Иваном отец был призван в армию и направлен в Котласское военное аэросанное училище, где обучался военной профессии водителя.

Училище было сформировано по приказу народного комиссара обороны СССР И. Сталина от 29 августа 1941 года. Согласно приказу, надлежало сформировать к 5 сентября 1941 года Аэросанное Управление ГАБТУ Красной армии, а к 15 сентября 1941 года два военных училища в городе Соликамске и городе Котласе для подготовки личного состава аэросанных частей.

Аэросани - наземное транспортное средство, скользящее на лыжах по снегу и льду, с авиатором и воздушным винтом, в военное время оснащенное пулеметом Дегтярёва. Выпускались аэросани транспортно-десантные и боевые. Каркас аэросаней обшивался фанерой, передняя часть боевых машин защищалась броневым щитом.

Аэросанные батальоны в зимние периоды 1941-1944 гг. провели самостоятельно и во взаимодействии с батальонами лыжников сотни боевых, десантных и транспортных операций. Диапазон их использования на фронтах оказался чрезвычайно широк. Высокие скорости движения и проходимость по снежной целине обеспечивали боевым аэросаням неожиданность их появления в местах расположения противника, привязан-



Аэросани





ного, в основном, к населенным пунктам и дорогам, и молниеносность проведения боевых операций. Быстрота, маневренность и интенсивный огонь пулеметов обеспечивали проведение некоторых операций почти без потерь материальной части и личного состава. Транспортные аэросанные батальоны занимались подвозкой боеприпасов на передовую фронта и к партизанам, доставкой десанта и заброской разведчиков в тыл немцев, вывозкой раненых с поля боя, выполняли многие другие задачи.

После окончания курсов в декабре 1942 года отец был направлен для прохождения службы в 18-й отдельный аэросанный батальон Северо-Западного фронта. Он воевал в аэросанных войсках на следующих фронтах: 2-м Прибалтийском, Волховском, Ленинградском. В марте 1945 года батальон был переброшен на Забайкальский фронт, но батальон не участвовал в боевых действиях, так как находился в резерве.

После разгрома Квантунской армии и прекращения боевых действий войска Забайкальского фронта участвовали в разоружении и пленении капитулировавших войск противника. Решением Ставки Верховного Главнокомандования от 10 сентября 1945 года Забайкальский фронт был расформирован. Отца демобилизовали из армии 4 января 1947 года.

Вспоминая об отдельных эпизодах фронтовой жизни, отец рассказывал, что в Новгородской и Ленинградской области достаточно много заболоченной местности, поэтому сплошной линии фронта не было. У немцев стояли отдельные блокпосты, вся местность была заминирована, как нашими, так и немецкими минными полями. Противотанковые мины особой опасности для аэросаней не представляли, а вот противопехотные - это что-то было страшное, особенно немецкие прыгающие, их еще «лягушками» называли.

Однажды, когда бойцы возвращались с задания (ходили с разведчиками в тыл к немцам), одни аэросани подорвались на mine. Механику-водителю оторвало ноги, и осколками повредило брюшную полость (все внутренности были видны), но он находился в сознании и умолял разведчиков: «Вы – ребята, повидавшие многое, добейте меня я все равно не жилец». Ни у кого не поднялась рука это сделать. Тогда раненый обратился к отцу: «Гришка, добей меня, на тебе не будет греха». Отец бросил автомат на снег и зарыдал каким-то страшным голосом. Через несколько минут механик умер. Однополчане завернули его в плащ-палатку, занесли в аэросани, дали полный газ и доехали до своих, там и похоронили погибшего механика.

Аналогичный случай произошел и с отцом и пятью его однополчанами, только с благоприятными последствиями. Возвращались они на аэросанях из немецкого тыла и залетели на минное поле. Оста-



новились, начали думать, что делать. Приняли решение – снять всем полушубки и застелить ими пол в кабине аэросаней, на тот случай, если подорвутся, чтоб механик остался живой. Ребята залезли на крышу саней, отец сел за рычаги и дал полный газ. Помчались со скоростью примерно 80 км в час. А в голове у него одна мысль: если подорвутся, оторвет ему ноги, и кишки из живота вылезут. Опомился он лишь тогда, когда ребята закрыли гимнастеркой ветровое стекло саней. Остановил сани. Оказалось, что минное поле уже давно проскочили. Когда отец вышел из кабины, ребята подняли такой хохот. Оказалось, что от страха у него волосы дыбом стоят, а на них сидит шапка-ушанка.

В 1943 году батальон отца производил передислокацию. Шли по озеру Ильмень. В этот момент налетели немецкие юнкерсы, стали бомбить. Советские аэросани горели, как свечи, так как корпус машин выполнен из фанеры, и топлива в баках было много. Около саней отца упала бомба, пробил лёд, взорвалась на дне озера. Сани откинуло в сторону, он вылетел из кабины, ударился об лёд и потерял сознание. Когда очнулся, сел на лёд - голова гудит, ничего не слышно. Огляделся, сани разбиты вдребезги, а его новенький полушубок весь в иле со дна озера. Подбежали ребята с криками: «Живой!». А он сидел, отрывал ил от полушубка и бормотал: «Гады фрицы, нормальной бомбы найти не смогли, только измазали меня всего!».

Отцу посчастливилось вернуться с войны, прожить долгую жизнь, воспитать троих детей, увидеть мир, завоеванный такой нелегкой победой. Двое его братьев – Иван и Александр не вернулись, погибли на полях сражения.

Годы войны – это особый период в истории с. Ненокса. Здесь в каждой семье были те, кто не вернулся с войны. 240 ненокшан воевали на фронтах, 113 из них погибли, более 30, в основном женщины, были призваны на оборонные работы. В память о Великой Отечественной войне, в 1985 году в селе Ненокса установлена стела с фотографиями погибших земляков.

9 мая - день победы над Германией, день памяти и скорби. В этот день в с. Ненокса у стелы стоит караул из офицеров и матросов Военно-морского флота, проходит митинг, на котором, как набат произносят имена односельчан, погибших во время Великой Отечественной войны, вспоминают историю села, хор поет военные песни, к подножью стелы возлагаются цветы и венки. Жители села помнят и гордятся подвигом своего народа.





Калигин И. Ф.

### Семенов Максим Сергеевич

Плесецкие электрические сети,  
инженер 2 категории  
Плесецкого района электрических сетей

### Родную сторонку не променял

22 июня 1941 года на Плесецкую землю днём радио принесло чёрную весть: началась война. И мой прадедущка по матери, **Калигин Иван Фёдорович**, с июля 1941 года был призван в армию. Он был очень крепкого телосложения, сильный и высокий, до войны работал трактористом в Приозёрном районе (Каргопольский район).

Он служил в войсках связи. Раньше там нужны были крепкие люди, так как приходилось таскать тяжёлые катушки с проводом. Прадедущка Иван воевал под Москвой, был награждён медалью «За оборону Москвы». С войсками первого Украинского фронта дошёл до Днепра, получил две номерные медали «За отвагу». Победу Иван Фёдорович закончил в Кенигсберге, его наградили медалью «За взятие Кенигсберга» и Орденом Красной Звезды. Домой, к семье, где его ждали жена и двое сыновей, он вернулся в декабре 1945 года, так как помогал восстанавливать после разрушения заводы в Кенигсберге. Ему предлагали перевести семью и остаться в этом городе, но он не променял свою дорогую северную



сторонку. Вернулся в свой колхоз, честно и добросовестно работал трактористом в деревне Троица Каргопольского района. А в 1966 году, вместе с младшим сыном Николаем (моим дедушкой), переехал в Плесецк.

Также прадедущка награждён юбилейными медалями Победы. Умер Иван Фёдорович 21 апреля 1992 года. Все медали хранятся у нас в семье, мы дорожим ими и помним, что мой прадед был честным и храбрым человеком, ухаживаем за его могилой.

Я признаю, что мне никогда не понять всей глубины трагедии, боли, потерь того поколения, которое пережило войну. Но я могу осознать гордость за своего прадеда, гордость за нашу ПОБЕДУ в этой страшной войне!





Шабанов Н. А.

**Шабанов Михаил Алексеевич**  
Аппарат управления,  
начальник отдела по связям с общественностью

### Война в Карском море

Мой дед, краснофлотец **Николай Алексеевич Шабанов**, родился в деревне Илатово Устьянского района Архангельской области в 1923 году. С малых лет работал в колхозе, в 1941-м был призван на военную службу. После окончания курсов минеров в Архангельске направлен служить на Северный флот. Дед не любил рассказывать о войне, он всегда говорил, что война – это тяжелейший труд. Из того, что мне довелось узнать, только отрывки воспоминаний.

Тральщик Т-110, на котором служил дед, принимал участие в сопровождении транспортных кораблей союзников, охраняя их от нападений немецких судов, подводных лодок и авиации от Мурманска до Карского моря. Наиболее ожесточенному разгрому подвергся конвой PQ-17, вышедший 27 июля 1942 г. из Исландии к портам Мурманск и Архангельск. Этот конвой включал 35 транспортных и 3 спасательных судна. На переходе немецко-фашистская авиация и подводные лодки потопили 24 транспорта. Тральщик Т-110 участвовал в поисках кораблей печально известного конвоя, при этом он 8 раз совершал



походы вокруг Новой Земли.

Вспомнился один случай из рассказа деда. Их корабль находился в проливе Маточкин Шар. Старший боцман случайно уронил за борт боцманскую дудку – небольшой свисток, которым подаются сигналы «побудка», «аврал», «все наверх» и др. Дудка была «серебрёная» и досталась боцману в наследство от деда-старого моряка, поэтому он ею очень дорожил. Вода в проливе была настолько чистая и прозрачная, что было видно дно и дудку, лежащую на нем. Казалось, протяни руку, и достанешь. Боцман очень горевал о потере и просил матросов нырнуть за ней, пообещав «литру спирту» тому, кто достанет. Вызвались два добровольца, стали нырять, но безрезультатно. На палубу вышел штурман и приказал матросам прекратить водные процедуры, чтобы не заболели, ведь температура воды в проливе даже летом не превышала пяти градусов. Также он пояснил, что все попытки достать дудку безуспешны, поскольку глубина под килем более 50 метров.

*Из воспоминаний командира тральщика Т-110 Владимира Михайлина: «Т-110 лег на курс к о. Русский. В тревоге прошла ночь. Мы получали донесения, одно тревожнее другого: «Атакован подводной лодкой транспорт «Моссовет», в 20 милях от островов Известий ЦИК вражеская лодка торпедировала транспорт «Киров», погиб тральщик ТЩ-42. В этой обстановке не так просто было принять решение. Противник прекрасно знал, что конвой следует на Диксон, где можно встретить его, выставить мины и атаковать. Капитан 1 ранга Н. П. Анин отдал приказ конвою войти в шхеры Минина, а Т-110 следовать к подходному фарватеру о. Диксон. Это было разумное решение. Т-110, находясь в это время севернее острова Свердруп, лег на обратный курс к о. Диксон. На подходном фарватере поставили тралы, установили нужную скорость и все внимание сосредоточили на тралах и приборах. Сигнальная служба напомнила о себе: «Прямо по курсу перископ подводной лодки». - Глубинные бомбы товсь! Боевой курс на подводную лодку! Не успели еще с кормы выбрать трал, как корабль содрогнулся от удара в подводную лодку. Погас свет, в носовую часть корабля хлынула вода. Пока мы выбирали тралы, враг уходил в открытое море, оставляя за собой масляный след. Время упущено, а налетевший снежный заряд помог врагу уйти от возмездия. Для любого боевого корабля, кроме тральщика с его «деликатным» электронным вооружением связанного с тралами, таран подводной лодки - подвиг, для нас он обратился срывом траления. Командир северного отряда был удовлетворен, что проучили врага, но кораблю требовался срочный ремонт, особенно тралов, так как мы были уверены, что лодка поставила мины в западном подходе к о. Диксон. Было принято реше-*





ние послать Т-110 в Дудинку на ремонт. Особо беспокоил акустический трал, который от удара о корпус вражеской лодки был смят, а на болтах мембраны трала были обнаружены куски резинового покрытия подводной лодки. Одно нас смущало: сколько времени продлится ремонт? А конвои идут и идут...»

Добавлю, что Т-110 первым из тральщиков Северного флота был награжден орденом Красного Знамени.

В октябре 1944 года в составе морской пехоты Николай добровольцем участвовал в высадке десанта в Петсамо-Киркенесской операции. Немцы сопротивлялись отчаянно, морпехов нещадно бомбили и обстреливали. Для устрашения наших бойцов фашисты сбрасывали с самолетов пустые бочки из под топлива с пробитыми с обеих сторон отверстиями в днищах. Такие бочки, падая с большой высоты, издавали настолько ужасающие звуки, что хотелось зарыться в землю с головой. Но кругом были скалы да камни. Деду повезло – в тех боях он даже не был ранен.

За безупречную службу награжден «Медалью Нахимова», медалями «За боевые заслуги», «За оборону Заполярья» и «За победу над Германией». В 1945 году он попал в госпиталь, где и познакомился с операционной медсестрой Марией (моей бабушкой). После демобилизации они поженились. Николай Шабанов остался в г. Молотовске (Северодвинске), устроился работать на СМП (ОАО ПО «Севмаш»), сначала рабочим, затем мастером на участке достроечного цеха, хотя имел всего 4 класса начального образования. Пользовался доверием у начальства и уважением в коллективе. Ушел из жизни рано – сердце моряка не выдержало.

Из наградного листа: «Товарищ Шабанов молодой, растущий комсомолец. Будучи на корабле строевым, освоил дизель и командованием переведен в мотористы. Участник всех боевых походов Т-110. Проявил много изобретательности по изоляции кабеля. Неся двухсменную вахту на боевом посту в период короткого отдыха, вместо отдыха шел на производство изоляции кабеля и проводил ее умело и качественно. Когда от взрыва мины корпус получил течь, т. Шабанов в ту же минуту приступил к заделке образовавшихся щелей. Работая в холодной воде, не считаясь со временем, своей самоотверженной работой устранил течь. С участием т. Шабанова корабль прошел 11000 миль без единой аварии. 39 неконтактных вражеских мин было подорвано, 51 корабль с драгоценными грузами проведен за тралом без единой аварии и потери. Ходатайствую о награждении краснофлотца т. Шабанова орденом КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ. Командир Краснознаменного Т-110 старший лейтенант Михайлин. 26 мая 1944 г.»



### Наравне с мужчинами

Моя бабушка по маминой линии, **Темежникова Мария Анатольевна**, родилась в Устьянском районе в большой крестьянской семье. В армию ее призвали в 19 лет. Она служила на Карельском фронте в 45 стрелковой дивизии связистом в звании сержанта. В 1944 году участвовала в Петсамо-Киркенесской операции с целью изгнания немецко-фашистских оккупантов из Советского Заполярья.

Мария Анатольевна награждена орденом Отечественной войны, медалью «За оборону Заполярья». После войны более 40 лет отработала на лесобирже.

Каждый год 9 Мая наша семья навещает могилы родных фронтовиков. Мы приносим цветы, боевые 100 грамм и отдаем дань памяти всем участникам тех далеких боев за мирную жизнь и свободу нашей страны.



Мария Темежникова (в центре) с фронтовыми товарищами. Петсамо, 1944 г.





**Лодыгина Эмилия Сергеевна**

Вельские электрические сети,  
неработающий пенсионер филиала

### Поймала диверсанта

Во время Великой Отечественной войны я жила под Вологдой в деревне Руново. Работала в Сельской начальной школе военруком, была наставником молодежи, комсоргом. Мы, комсомольцы, дежурили - ходили вечерами по деревне и следили за маскировкой окон, чтобы свет не падал на улицу, так как немецкие самолеты все время летали над Вологдой и нашей деревней и сбрасывали парашютистов.

И вот однажды после дежурства, когда я возвращалась поздно вечером домой, проходя мимо здания конторы колхоза, я услышала стук и решила туда зайти. На первый взгляд, никого не было. Я осторожно поднялась на второй этаж. Проверила дверь. Она была заперта. Затем я решила проверить дверь на поветь. Я открыла ее, и тотчас мимо моего уха пролетел осколок кирпича. Я видела, как в ворота выскочил человек и побежал в лес. Я быстро сообщила в воинскую часть об этом, приехали военные, пошли искать беглеца и сразу же наткнулись на парашютиста, который сидел под кустом и передавал по радию сведения. Тут его и захватили.

Мне через газету «Комсомольская правда» была объявлена благодарность.



**Некипелов Вячеслав Васильевич**

Аппарат управления,  
инженер 1 категории  
службы релейной защиты и автоматики

### В бою отличился не раз

Мой дед, **Петров Александр Захарович**, служил в войсках Советской армии с 1940 по 1946 годы. В день нападения фашистской Германии на Советский Союз находился в летних лагерях на Ладожском озере. С войсками Второго Белорусского фронта в звании сержанта дошел до Эльбы. После войны работал в Емецкой вспомогательной школе завхозом. За боевые заслуги награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями «За отвагу», «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией».

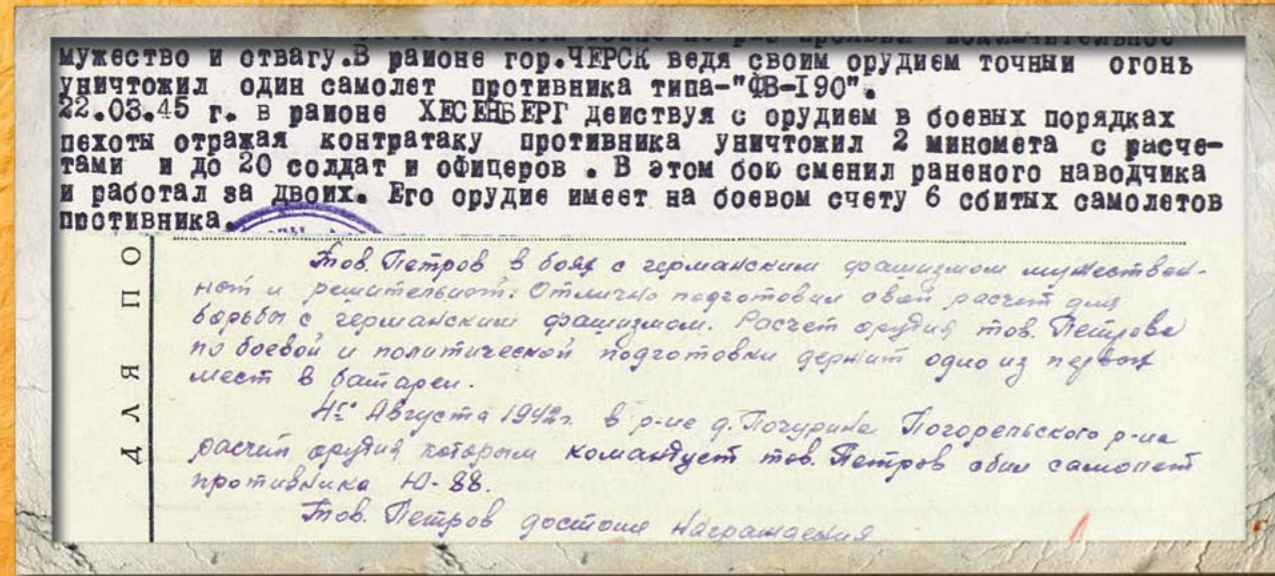
В наградных листах Петрова указано, что в Отечественной войне он не раз проявлял отличное мужество и отвагу. В районе города Черск точным огнем своего орудия уничтожил самолет противника. 22 марта 1945 года в районе населенного пункта Хесенберг, действуя с орудием в боевых порядках пехоты и отражая контратаку противника, уничтожил два миномета противника с расчетами и до 20 немецких солдат и офицеров. В этом бою Петров сменил раненого наводчика и работал за двоих.





На его счету было шесть сбитых самолетов противника.

«Товарищ Петров в боях с германским фашизмом проявил мужественность и решительность, - говорится в другом наградном листе. - Отлично подготовил для борьбы с противником свой расчет, который держит одно из первых мест в батарее. В августе 1942 года в районе деревни Почурина расчет орудия, которым командует Петров, сбил самолет противника Ю-88. Товарищ Петров достоин награды».



Заворохин В. Е.

### Дементьев Евгений Павлович

Плесецкие электрические сети,  
инженер 2 категории  
Плесецкого участка по учету электроэнергии

### Мой отважный дед

Мой дед, **Заворохин Василий Егорович** (1922-2010 гг.), воспитывался в семье колхозников. Его отец и мать - Егор Сергеевич и Вера Тимофеевна - работали в колхозе. В семье было семеро детей.

Окончив семь классов школы, дед учился в Шенкурске на столяра. После завершения учёбы был направлен в г. Кириллов Вологодской области на мебельную фабрику. Оттуда и призвали его в армию. Провожали на фронт деда его друзья. Родственники о войне узнали из сообщения работников сельского совета. Дома остались братья и сестры: сестра Катя работала в колхозе, Миша, Тамара и Роза учились в школе, Володе было лишь 4 года на начало войны. Старший брат Фёдор тоже ушёл на фронт.

Мой дед воевал на Карельском фронте. В сентябре 1942 года был ранен в руку, лежал в госпитале. После госпиталя вернулся на фронт. Освобождал Северную Норвегию. Потом воевал на втором Белорусском фронте.

20 марта 1945 года был тяжело ранен в голову при освобождении Польши. Находился в госпита-





ле до 16 июня 1945 года. Там и встретил победу. После выписки служил в комендатуре Польши. Демобилизовался в декабре 1946 года. Вернулся на родину, работал в колхозе «Красное знамя» в лесопункте Паденьском.

В 1951 году переехал в Виноградовский район, работал в леспромхозе, затем перевели инструктором райкома партии. С 1954 года назначен секретарём партийной организации Двинского строительного-монтажного управления.

На пенсию вышел в январе 1982 года.

Многokrатно награждался за добросовестный труд почётными грамотами и медалями.

Имеет ордена и медали за отвагу, проявленную в годы Великой Отечественной Войны: орден Отечественной войны I степени, орден Красной звезды, три медали «За Отвагу», «За победу над Германией», «За освобождение Заполярья».

В июне 1950 году мой прадед женился. С женой Анной Федоровной прожил долгую счастливую жизнь - вместе 59 лет! У них 2 дочери, 5 внуков и 9 правнуков.



### **Рогач Евгения Михайловна**

Аппарат управления,  
ведущий специалист управления  
по работе с персоналом

### **Гранд-дама из НКВД**

Моей бабушке, **Дерягиной Евгении Васильевне** (в девичестве Корельской), было 18 лет, когда началась война. Она не очень охотно вспоминала об этом времени, потому что пришлось многое пережить, получить инвалидность, но иногда все-таки рассказывала о некоторых событиях. Бабушка делилась воспоминаниями, как в начале войны ее вместе с другими комсомольцами Архангельска мобилизовали на строительство оборонительных сооружений. Они рыли окопы и противотанковые рвы, работали помногу часов, о еде не думали, хотя есть хотелось, но никто не жаловался и не пытался отлынивать. Несколько раз они попадали под бомбежку, и бабушка вспоминала, как жутко и страшно было, когда свистели снаряды и разрывалась вокруг земля. Но как только немецкие самолеты скрывались, они еще интенсивнее начинали рыть окопы.

Холодной зимой 1941-42 бабушка была направлена на лесозаготовки в село Никольское. Она рассказывала, что в основном это были девчонки и женщины, которые пилили огромные деревья, обру-





бали с них ветки, грузили бревна на подводы и машины и вывозили из леса. Работали дружно и слаженно, поддерживали друг друга и верили в скорую победу. Бабушка отвечала за погрузку и доставку леса, поэтому ездила на машине с лесом до станции назначения, сидя на бревнах в кузове, так как в кабине ездил начальник, который ни разу не предложил бабушке поменяться местами, хоть и видел, что она промерзала до костей. Вот тогда она и обморозила ноги, потому что прохудились валенки, а починить их не было возможности. Ноги болели у нее всю оставшуюся жизнь. Но из леса бабушка тогда не ушла. А в феврале 1942 года ее и еще несколько человек с диагнозом «дистрофия» привезли с лесозаготовок в госпиталь Архангельска. Бабушка не могла сама ходить и есть. При росте 166 см она весила меньше 40

кг. В госпитале их в шутку окрестили «лесными дистрофиками».

Она была хорошей спортсменкой, до войны и даже после ее окончания активно участвовала в областных и региональных соревнованиях по легкой атлетике и лыжам, показывала хорошие результаты и становилась призером. Закаленный организм, воля и молодость помогли бабушке быстро восстановиться. Как только она смогла вставать, стала помогать стирать и скручивать бинты для раненых, ухаживать за ними.

Осенью 1942 года она была направлена в Рязанскую школу милиции. После учебы, в начале 1943 года, вернулась в Архангельск

младшим лейтенантом и стала работать в системе НКВД. Бабушка не рассказывала об этой работе, говоря, что давала подписку о неразглашении, но однажды вспомнила о том, как ее едва не расстреляли.

Ее начальник потерял документ с грифом «Совершенно секретно», но обвинил в этом свою под-

чиненную - мою бабушку. По законам военного времени за такой проступок действительно грозил расстрел. И бабушка в течение трех суток искала документ, почти не спала. В конце третьих суток начальник вызвал ее к себе. Бабушка шла, готовая выслушать приговор об отдаче ее под трибунал, а начальник достал из сейфа «потерянный» документ и очень спокойно сказал: «Евгения, документ найден, вот он. Я просто засунул его в другую папку, поэтому и не мог найти. Можете больше не искать». У бабушки прямо в кабинете начальника случился сердечный приступ, она упала, потеряв сознание. В госпитале бабушке поставили диагноз ИБС (ишемическая болезнь сердца). После длительного лечения она вернулась на работу в органы, но уже в другой отдел.

Коллектив НКВД в основном был мужской, коллеги ценили и уважали бабушку за честность, прямоту, надежность, трудолюбие, бойцовский характер. При этом бабушка была очень привлекательной стройной женщиной, обаятельной и строгой одновременно. Мужчины-коллеги ее слегка побаивались из-за этого, но восхищенно называли гранд-дамой.

А про окончание войны она рассказывала так: «Мама (то есть моя прабабушка) жила в большом СУРПовском дворе на Набережной в районе морского-речного вокзала. Ночью в 2 часа она услышала по радио о победе, выскочила на улицу, бегала от дома к дому, стучала в двери, окна и громко кричала: «Победа! Победа! Выходите все! Хватит спать! Вставайте, люди! Мы победили! Победили!». Люди выскакивали на улицу, обнимались, целовались, плакали, пели. Это был такой праздник, такая радость для всех нас!»

Я вспоминаю свою бабушку как очень честного и открытого человека, она была настоящим борцом за правду и не боялась говорить в глаза то, что думает. Но при этом всегда оставалась корректной и справедливой. Я горжусь бабушкой Женей - красивой, доброй и мужественной женщиной, и рада, что меня назвали в честь нее.

Моего дедушку, **Дерягина Павела Корниловича**, я никогда не видела. Он умер, когда моей маме едва исполнилось 7 лет. Мама рассказывала, что это был добрый, оптимистичный и умелый человек: мог подшить валенки, смастерить детскую мебель, починить печку, вырастить помидоры на клумбе у дома. Он ладил со всеми соседями, умел пошутить и поддержать другого, не боялся никакой работы. Дедушка был кадровым военным. Он 25 лет служил в Беломорской флотилии, в Великую Отечественную был политруком и заместителем командира роты боевого обеспечения Иокангской военно-морской базы. Они отражали массированные налеты «Юнкерсов» на наши границы и корабли. Дед награжден орденом Красной Звезды и орденом Красного Знамени, медалью «За оборону Советского Заполярья»,







«За боевые заслуги», «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-45 гг». После войны служил на о. Кильдин. Его награды и боевые ордена хранятся в нашей семье как реликвии, а дедушкин кортик переходит по мужской линии из поколения в поколение.

С бабушкой он познакомился в последний год войны, когда приезжал по делам в Архангельск. Дед долго за ней ухаживал. Евгения покорила его своей красотой, скромностью и достоинством, но бабушка не сразу ответила ему взаимностью, потому что Павел был ее намного старше. Однажды, уже после окончания войны, будучи в отпуске, он зашел к бабушке в гости, увидел, какую комнату ей выделили для жилья: дверь на одной петле, замок не закрывается, в рамах не все стекла, печка требует серьезного ремонта, потолок протекает, - забрал все ее вещи и перевез к себе. Так и прожили они вместе почти 15 лет, а в 1961 году его не стало.



*Дерягин Павел Карнилович.  
о.Кильдин Мурманской области  
1949 г*



*Дерягин Павел Карнилович с сослуживцами*



**Хилобок Виктория Леонидовна**

Аппарат управления,  
ведущий специалист управления  
по работе с персоналом

**«Донбасс никто не ставил на колени  
и никому поставить не дано»**

*Донбассу жить!.. Сирена шлет сирене  
Горняцкой дружбы благовест стальной:  
Донбасс никто не ставил на колени.  
И никому поставить не дано!  
(1942 г., «Донбассу жить!», П.Г.Беспощадный)*

Я знаю о войне из рассказов своих бабушек и дедушек, что-то рассказывали мои родители и родственники о воспоминаниях своих родителей...

Все они родились, пережили войну и прожили жизнь на Донбассе...

Наступление немецких войск на Донбасс началось 29 сентября 1941 года. 20 октября 1941 г.





итальянские и германские войска вошли в сердце донецкого края. На следующий день города Сталино и Макеевка были полностью оккупированы. В Донбассе фашисты установили жесточайший террор. Смерть и разрушения являлись составной частью разработанного гитлеровцами плана по уничтожению СССР. Прифронтовые города и сёла области были отданы на произвол военных властей. В результате репрессивных действий немцев было уничтожено около миллиона человек мирного населения. Освобождён Донбасс был 22 сентября 1943 года.

Моя бабушка, **Анна Ивановна Гапанович (Ковалева)**, была еще девочкой, когда в их родной Славянск пришла война. Отец ушел на фронт, и они с мамой и младшей сестрой остались одни в своем большом красивом доме с садом. Бабушка рассказывала, как они переносили бомбежки в погребе своего дома, как в доме жили немцы и вывезли потом все дорогое имущество, как снаряды попадали в некогда их красивый абрикосовый сад, как топили печь дорогой раритетной мебелью и найденными во дворе дореволюционными пачками «керенок» (денежные банкноты). Как бабушку настигла страшная болезнь – ревматизм, от мучительных болей она готова была «на стенку лезть», а лекарств не было. Но самым страшным ее воспоминанием был голод. Бабушка рассказывала, как она каждое утро шла искать какое-то пропитание, перебирая придорожный мусор, как по ночам под вагонами на железнодорожном вокзале воровали с подружкой уголь, чтобы топить печь, а остатки обменивали на скромную еду. Рассказывала она и том, как залетевший в дом снаряд, пролетев в нескольких метрах от прабабушки, попал в шкаф и не разорвался. Рассказывала, как чудом они избежали немецкого плена - когда по их улице ехали немцы и забирали население, прабабушке с дочерьми удалось спрятаться, это их и спасло.



Тяжело приходилось трем женщинам. Моя прабабушка Александра потеряла на той войне мужа, которого очень любила. Он был выходцем из семьи состоятельных помещиков, но, тем не менее, был партийным, также имел высшее образование и хорошую должность в железнодорожном депо г. Славянска. В 1969 году прабабушку нашел друг, с которым ее муж попал в плен под Макеевкой, и рассказал, как погиб **Ковалев Иван Дмитриевич**. Немцы отступали и избавлялись от пленных, прадеда и его друга они сбросили в шурф (отработанные штреки на шахтах, глубиной 342 м, 437 м, 547 м), тела пересыпали породой (негорючая угольная смесь). Шурф засыпали, а в этот же день в город вошли советские войска, люди услышали стоны, пленных начали откапывать... Прадеда спасти не удалось, а его друг выжил. Прабабушка до конца жизни хранила верность своему покойному мужу, а умерла она в 89 лет.

Эти женщины прожили долгую жизнь, несмотря на перенесенные лишения. Бабушка мечтала о дочери, которую она хотела родить именно 9 мая, много молилась об этом. И в 1954 году бабушка и мой дед, **Гапанович Константин Родионович**, поженились. Дед был родом из Белоруссии (Минская область, Слуцкий район, деревня Жабчево). Он в годы войны был ребенком многодетной крестьянской семьи, был страшный голод, шли ожесточенные бои в Белоруссии. Дед неохотно делился воспоминаниями о войне, все, что я помню, что, будучи ребенком, он помогал советским партизанам. 9 мая 1955 года у них родилась первая дочь – моя мама, а позже родилась и вторая дочь. Поэтому для нашей семьи – День Победы - особенный день - и грустный и радостный одновременно. После войны бабушка работала фельдшером скорой помощи шахтерского поселка Ольховатка Енакиевского района Донецкой области. Дед работал там же на шахте, спускался в забой до 68 лет наравне с молодым поколением шахтеров. Дедушка умер в возрасте 76 лет, бабушка в возрасте 78 лет.

Другой мой дедушка – **Хилобок Александр Васильевич** – в 1943 году был призван в армию, воевал в Ростовской области, в Молдавской СССР, был ранен, полгода провел в госпитале. После выпски был направлен в Болгарию, где продолжил участвовать в боевых действиях. После победы военная часть, где служил дедушка, была направлена в г. Ленинград, там он служил с 1946 по 1947 г.г., затем вернулся на родину. За период своей службы в Красной Армии дедушка получил награды: орден Красной Звезды, медаль «За отвагу», орден Отечественной Войны II степени. Подробности подвига, за который дед получил орден Славы III степени, мне удалось найти благодаря интернет-ресурсу «Подвиг народа» (архивные документы на фото). Брат деда, мой двоюродный дед, воевал на Белорусском фронте, погиб в 1941 году, похоронен в г. Гомель.

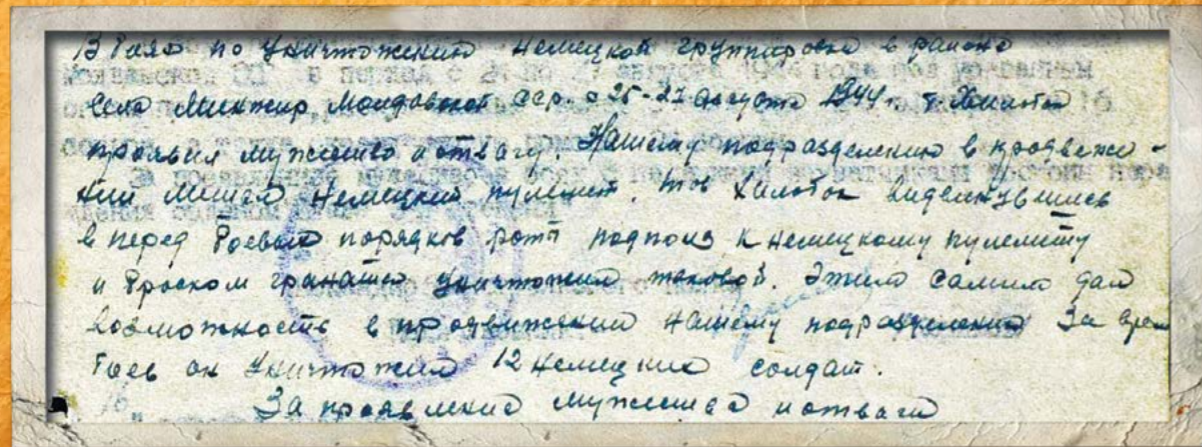
Моя бабушка – **Хилобок (Борисова) Татьяна Ивановна** - также встретила войну на Донбассе





еще девочкой, родители ее работали на Енакиевском металлургическом заводе. Будучи ребенком, бабушка потеряла мать, которая погибла от взрыва снаряда. В 1953 году Татьяна Ивановна и Александр Васильевич поженились, они воспитали трех сыновей. После войны бабушка работала учительницей начальных классов в средней школе поселка Ольховатка, дедушка работал на шахте, в забое добывал уголь. Дед прожил 82 года, а бабушка – 66 лет.

Сейчас в нашей семье слово «война» вошло в обиход, а, казалось бы, разве может снова это повториться? Рассказы бабушек и дедушек будто ожили на телевизионных экранах. Политические игры привели к трагедии – гражданской войне. Донбасс - моя родина, мои родственники живут там и сейчас, мои бабушки и дедушки, видевшие ту страшную войну, похоронены там. Города из моего детства - Луганск, Донецк, Енакиево, Славянск, Краматорск, Дебальцево, Горловка не сходят с информационных лент. Мой край приобрел теперь мировую славу. Не передать словами ту боль, что испытали мы в связи с этими событиями... Но, как говорили мои предки, никому не удавалось покорить Донбасс! А военный лозунг второй мировой, увы, снова звучит: «Донбасс никто не ставил на колени и никому поставить не дано!». Пусть же скорее воцарится мир, чтобы ни одна семья никогда больше не узнала, что такое ужас войны!



Заболотних А. О.

**Рекаева Галина Александровна**  
Аппарат управления,  
начальник службы электрических режимов

### Горький привкус Победы

Мой отец, **Заболотних Александр Осипович**, родился 11 сентября 1923 года в небольшой деревеньке Кстово Архангельской области. Безмятежная юность закончилась рано - началась Великая Отечественная война. 8 августа 1941 года, когда ему ещё не было и 18 лет, он был призван в ряды Красной Армии - защищать Родину. Наверное, он и не подозревал тогда, на сколько лет затянется эта страшная война. Молодого, энергичного, сильного, проворного паренька заметили в полковой разведке. К сожалению, я мало знаю о военной судьбе отца. Отец ушёл из жизни, когда мне было 4 года. А скупые строки из архивных материалов говорят: «Он участник многих боёв с немецкими захватчиками на Волховском и Донском фронтах в качестве разведчика в звании гвардии сержанта». Так что всё, что я знаю про отца - из рассказов мамы, **Заболотних Кристины Ивановны** - ветерана труда ВОВ.

Два года от него не было известий и только в 1943 году получили от него весточку. Отца ранило, и он находился в госпитале. Он «прополз половину Европы на пузе» - эти слова я слышала от своей





матери. Наверное, так говорил отец, вспоминая о войне. После госпиталя он вернулся в строй, но уже не в разведку, а, так как имел водительское удостоверение, стал шофером 31 гвардейского стрелкового полка. На фронте отец вступил в ряды компартии и всегда очень дорожил и гордился званием коммунист.

День Победы в Великой Отечественной войне Александр Осипович встретил в Австрии. В нашей семье бережно хранится его фотография, датированная 10 мая 1945 года, и его боевые награды (не новенькие блестящие медали, а истинные свидетели той страшной войны, пропитанные потом и кровью): «За боевые заслуги», «За оборону Сталинграда», «За взятие Вены 13 апреля 1945 года», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне», «За отвагу», Знак «Гвардия» (право носить этот знак имели военные, которые служили в формированиях, удостоенных почётногo звания «Гвардейские» за особые боевые заслуги).

В 1954 году наша Родина ещё не восстановила свои силы от тяжелейших последствий Великой Отечественной войны. В стране не хватало зерна. И отец по приказу партии уехал поднимать целину, оставив жену и троих маленьких детей. Три года в брезентовых палатках и вагончиках посреди бескрайних степей и пять лет войны сделали своё дело - 9 мая 1966 года его не стало, а было ему в то время всего 43 года. Вот так прошла жизнь простого северянина, беззаветно служившего Родине и отдавшего свою жизнь за наше светлое будущее.



Самылов В. М.

**Гулина Нина Валентиновна**  
Дочь Самылова Валентина Михайловича –  
бывшего пенсионера  
Архангельских электрических сетей

### Судьба берегла отца

В канун Дня Победы мы с особым теплом вспоминаем родных и близких нам людей, воевавших в той великой войне. В нашей семье таким человеком был мой отец - **Самылов Валентин Михайлович**.

Отец родился в г. Вельске, в 1923 году. Образование 6 классов. До призыва в армию работал слесарем, весовщиком. В августе 1942 года получил повестку в военкомат. Перед тем, как попасть на фронт, окончил в Архангельске курсы пулеметчиков. Он и его товарищи учились усердно. Шла война, и они уже хорошо представляли себе, как важны знания, полученные в училище. В ноябре 1942 года бывших курсантов отправили в 218 запасной стрелковый полк. С мая 1943 года отец в звании сержанта воевал в действующей армии в 218 минометном полку.

Его боевой путь - от Сталинграда до Берлина в должности командира минометного расчета. Отец участвовал в боях при форсировании Днепра, освобождал Белоруссию. На первом Белорусском фронте шли ожесточенные бои. Отец участвовал в них, освобождая Минск, Бобруйск, Барановичи, Слоним, Брест. За это имеет благодарности Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина. Вот что на-





писано в наградном листе о моем отце: «Самылов Валентин Михайлович в бою 28.06.44 года в районе северо-восточной части города Бобруйска огнем своего миномета уничтожил 2 пулеметные точки противника, подавил огонь 1 миномета и станкового пулемета, уничтожил до 16 человек солдат и офицеров». За этот подвиг отец был награжден медалью «За отвагу».

Судьба оберегала моего отца. Снаряды, пули от фашистов пролетали мимо. А снаряды минометного расчета отца били по цели. Командир 1-ой минометной батареи, подавая данные об отце, на награждение орденом Красной звезды писал: «Добившись отличной боевой выучки расчета и его слаженности в боях на подступах к г. Альтдамму, сержант Самылов показал образец мужества и отваги. Несмотря на сильное огневое воздействие противника на район огневых позиций и выход из строя наводчика, расчет сержанта Самылова продолжал выполнять боевую задачу и уничтожил 4 огневых точки и до 15 солдат и офицеров противника». За этот подвиг отец был награжден орденом Красной Звезды. За прорыв обороны немцев на западном берегу Вислы в январе 1945 года, за овладение польскими городами Радом и Лодзь в марте 1945 года, за овладение городом Альтдамм, за вторжение в пределы Бранденбургской провинции, за прорыв обороны немцев в наступлении на Берлин и взятие Берлина в мае 1945 года, отец награжден медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «За взятие Берлина», «За освобождение Варшавы». И еще получил шесть благодарностей от Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина.

Домой отец вернулся в 1946 году. В феврале 1947 года уволен в запас. В мирное время вначале работал в пожарной части, а затем водителем-электромонтером кабельной группы в Архангельских электросетях до 72 лет.

Вот, что рассказала мне мастер кабельной группы Ольга Васильевна Бармина: «Валентин Михайлович был человеком безукоризненным, скромным. Всегда выполнял свои обязанности без напоминаний. Машина, водителем которой он был, всегда хорошо функционировала, содержалась в порядке, по его вине никогда не было срывов в работе. В 8 утра бригада всегда выезжала к месту работ. Он был очень ответственным. Зная это, бывало, что диспетчер выдавал ему путевки накануне».

В семье Валентина Михайловича двое детей: я - дочь Нина Валентиновна и мой брат - Владимир Валентинович, пять внуков и три правнука. Мама жива, а папа уже ушел из жизни. Все мы твердо уверены, что жизнь нашего отца состояла в служении Родине, добросовестном отношении к труду, в ответственности и заботе о своей семье. Мы помним об этом, и помнить будет все подрастающее поколение нашей семьи, сколько бы лет не прошло.



Шаманин Л. И.

## Шалагина Валентина Леонидовна

Дочь Шаманина Леонида Ильича –  
бывшего пенсионера  
Вельских электрических сетей

### И в труде, и в бою

Мой отец, **Шаманин Леонид Ильич**, уроженец д. Степанковская Пакшеньгского сельсовета Вельского района, до войны работал в колхозе, помогая родителям. К порученной работе относился добросовестно. В семье кроме него еще были два брата и сестра. Старший брат Федор участвовал в Финской войне 1939 г. Брат Сергей тоже служил в рядах Красной армии. Погиб.

Когда началась война, отец 19-летним пареньком был призван в армию Вельским райвоенкоматом. Он ушел на фронт 15 декабря 1942 года. Воевал вначале на Карельском фронте в составе третьей роты второго батальона 144 стрелкового полка 28-й Невельской стрелковой дивизии рядовым. Освобождал Украину, Белоруссию. Отец мало рассказывал о войне. Говорил, что особенно тяжелыми, кровопролитными были бои 1942 года. Немцы наступали. Трудно приходилось всем. И нам на фронте, и тем, кто остался в тылу.

В одной из наступательных операций, в боях в местечке под ст. Пустошка в направлении Витеб-





ска 2-го Прибалтийского фронта, в ходе ожесточенных боев, продвигаясь вперед, овладев пятью населенными пунктами 12 января 1944 года при прорыве передней линии обороны противника на подступах к ст. Пустошка под сильным минометным огнем противника, папа был тяжело ранен осколками мин в плечевой сустав правой руки. После чего с поля боя был направлен в Санбат на лечение. Затем папа находился на лечении в эвакогоспитале в городе Иванове с 1 марта по 3 июня 1944 года. Врачебной комиссией его признали негодным к военной службе и направили на освидетельствование на ВТЭК. Ему была дана 3 группа инвалидности, причина – ранение на фронте. За этот бой папа был награжден медалью «За отвагу». Есть и другие награды: медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 г.» от имени Президиума Верховного Совета СССР, медаль вручена 3 марта 1946 г.; орден Отечественной войны 1 степени за храбрость, стойкость и мужество, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками и в ознаменование 40-летия Победы; юбилейные медали.

Боевые действия на фронте для папы закончились, когда ему был 21 год. Отец возвратился домой инвалидом. Война еще шла. В городе, как и в деревнях, женщины, дети, все кто мог работать, помогали фронту. По карточкам получали продукты, зачастую не хватало одежды, на зиму дров.

После войны папа работал в Вельском отделении милиции. Женился в 1946 году, родились две дочери. Вскоре от ран, полученных на войне, начались осложнения. Отца перевели на вторую, нерабочую группу инвалидности. Жилось очень трудно. Для того, чтобы прокормить семью, приходилось «калымить»: пилить и колоть дрова, топить печи в редакции, носить газеты на почту в типографии. С 1980 г. по 1989 г. папа работал дворником в Вельских электрических сетях. Папа был очень трудолюбивым человеком. Вставал всегда очень рано и шел наводить порядок во дворе. Он не мог сидеть без дела, брался за любую работу. Человек он был очень добрый, отзывчивый, уважаемый людьми. Помогал нам, своим детям, всем, чем мог. Всегда к нему можно было обратиться за любым советом. Из жизни отец ушел в возрасте 66 лет 6 июня 1989 года. В нашей семье у отца есть две дочери, три внука, два правнука и правнучка.

70 лет прошло после войны. Но в каждой семье, как и в нашей, помнят всех тех, кто воевал, погибая на поле боя, возвращался, израненный домой, и с годами уходил из жизни. А нам, поколению людей, не знавшим тех страшных дней, родившимся после войны, надо знать и помнить о тех событиях и воспитывать молодое поколение на примере отцов, дедов и прадедов в духе патриотизма к нашей Родине.



## **Митина Анастасия Артемьевна**

Аппарат управления,  
неработающий пенсионер филиала

### **Жизнь в тылу была не сахар**

Я родилась в 1926 году. К началу Великой Отечественной войны мне было 15 лет. Мы жили в деревне Заручей Приморского района Архангельской области. Я училась в 8 классе. Мать работала в колхозе, папа умер еще в 1940 году. Нас в семье было четверо детей. Зарплату маме не платили, поэтому жилось нам с сестрой и двумя маленькими братишками тяжело. Окончив 8 классов, я поехала в Архангельск и поступила в школу торгово-кулинарного ученичества на бухгалтерское отделение. Получила специальность бухгалтера-ревизора и была направлена на работу в Исакогорский ТОРГ в отдел рабочего снабжения. Магазины, столовые, склады – здесь мы делали ревизию, регулярно отправлялись в командировки, так как у нас торговые точки были и в тундре, и в Зеленце, и в других отдаленных местах.

В годы войны бывало и страшно, и голодно, и холодно, все очень переживали за родных, что на фронте. Частенько над головами пролетали самолеты, и мы боялись, что сейчас начнут бомбить исако-





горское депо, где ремонтировали поезда. Сбрасывали на нас горячие бочки, чтобы поджечь деревню. Как полетят враги, мы не знаем куда бежать, где прятаться. В доме оставаться нельзя – может завалиться. Мы бежали через картофельное поле к сараюшкам.

Однажды, во время очередного авианалета, я выбежала, захватив все карточки на продукты с собой, как самое ценное (в годы войны продукты выдавали строго по карточкам). Но упала и, как потом оказалось, ридикюль у меня открылся, и я их потеряла. Пришла потом домой, а карточек и нет. В панике побежала искать и... все-таки нашла. Вот было радости! Дефицит тогда, даже в Архангельске – в городе-порту, был страшный. В общем, в тылу жизнь тоже была не сахар.

День Победы я хорошо помню. Был погожий солнечный весенний день. Мы с сестрой жили в одной комнате в Архангельске. Вдруг по радио объявили: «Война окончена!» Мы с сестрой побежали по соседям, по подружкам разносить радостную весть. А вечером пошли на площадь профсоюзов, где была музыка, танцы, все обнимались, целовались, некоторые плакали от счастья, было так весело!

После войны моя жизнь сложилась благополучно. Жила в Архангельске. В 1948 году вышла замуж. Родились дочери. Кстати, супруг мой прошел всю войну от начала до конца. В мае 1960 года я начала работать в «Архэнерго», где трудилась бухгалтером до 1984 года.

За многолетний стаж получила звание «Ветеран труда». Как у тыловика у меня есть медали «За доблестный труд в годы ВОВ», удостоверение участника Великой Отечественной войны, юбилейные медали 50, 60, 65 лет Победы. На днях мне вручили медаль «70 лет Победы».

Всем нынешним поколениям и нашей стране ко Дню Победы - к этому Великому празднику - хочу пожелать мира и спокойствия, уважения народов друг к другу. Ни к чему формировать какие-то сборища, идти стеной против кого-то. Можно находить компромисс в любых спорных ситуациях. Желаю всем взаимопонимания, дружбы и только всего самого доброго.



## Козловская Александра Владимировна

Внучка Козловского Анатолия Михайловича –  
бывшего пенсионера  
Архангельских электрических сетей

### На службе Родине...

Мой дед, ветеран Архангельских электрических сетей, **Козловский Анатолий Михайлович**, пошел на войну добровольцем в 17 лет. Он призывался в Архангельске, воевал с января 1943 года до окончательной победы над Германией. Окончил войну в Берлине в звании ефрейтора. Прошел юг России, Украину, Польшу, Германию.

Дедушка редко рассказывал о своей фронтовой жизни - тяжело было вспоминать об убитых товарищах, которых он знал поименно. Но все же, он поведал кое-что моему отцу о тяжелых боях на улицах городов России и Украины, ближнего зарубежья.

Рассказывал, например, такой случай. Кажется, это произошло в городе Ковель. Их рота заняла второй этаж дома, а на первом оказались немцы. Один из товарищей отца вылезал по пояс из окна, ребята его держали, и он из автомата стрелял в окна первого этажа, где находились вражеские солдаты. Через пару часов немцы были полностью выбиты из здания.





Дед также вспоминал, как, выходя из окружения, задержался, собирая рацию. Позднее он вынужден был бежать по полю, которое простреливалось немцами со всех сторон. Пули свистели вокруг него. Когда он, наконец, смог добежать до оврага у дороги и прыгнуть в него, спасаясь от пуль, то увидел, что его ждали двое его товарищей, хотя это было для них очень опасно. Позднее дед обнаружил, что полы его шинели были прострелены, буквально изрешечены пулями!

Победу Анатолий Михайлович встретил в Германии и помогал восстанавливать там мирную жизнь до 1948 года. Как хорошего игрока в футбол его взяли играть за сборную оккупационных войск в Берлине. Как и на поле брани, на футбольном поле он проявлял свои лучшие качества.

После войны дед вернулся в Архангельск. Работал на лесозаводе № 3 им. Ленина электрообмотчиком. Далее перешел на завод ЖБИ, где работал начальником обмотчицкого цеха. После чего приступил к работе в Архангельских электрических сетях в должности инженера службы грозозащиты и изоляции. Впоследствии был избран председателем профкома электросетей, им и проработал до пенсии.

Я горжусь своим дедом и часто вспоминаю его. Мне очень жаль, что он умер, не успев увидеть свою внучку, которую очень хотел застать. Он был бы для меня прекрасным дедушкой. Я это точно знаю.



*Козловский А. В.  
с боевыми товарищами*



**Булыгина Людмила Степановна**  
Архангельские электрические сети,  
психолог отдела управления персоналом

### Меткий стрелок

Мой дедушка, **Галашев Михаил Васильевич (1905 – 1969 гг.)**, родился в деревне Кучкас Архангельской области Пинежского района в многодетной семье. Окончил 3 класса школы, затем стал работать: пахал, сеял, трудился на лесозаготовке, сплавлял плоты.

Женился, появились дети, но супруга вскоре умерла. Затем взял в жены женщину Марфу Лаврентьевну с двумя детьми. Детей впоследствии у них было много, но выжило только пять (Арсений, Васса, Григорий, Нина и мой отец Степан).

Когда началась война, было ему 35 лет. Ушёл на фронт. Воевал рядовым в пехоте, не раз отличался в бою смелостью и бесстрашием. За храбрость и личное мужество удостоен медали «За Отвагу», которую давали очень редко в начале войны.

В одном из боев дед был ранен, ему оторвало левую кисть. Вернулся с фронта он в 1943 году в родную деревню Кучкас. Награждён медалью «За победу над Германией в ВОВ 1941-1945 годов». В







мае 1947 года получил медаль «За доблестный труд в ВОВ». Кроме того, у него есть много юбилейных медалей, все они бережно хранятся в нашей семье.

О войне дедушка говорить не любил. Не хотел вспоминать все ужасы и испытания, которые пришлось преодолеть в роковые сороковые годы.

После войны работал бригадиром в колхозе: пахал, сеял, косил, заготавливал сено, плел корзины. Любое дело в его руках спорилось. Он всегда старался быть впереди, среди передовиков или, по крайней мере, не хуже других. Руки у него были золотые. Он и свой дом один построил, и другим помогал.

Дед был хорошим охотником, стрелял дичь, зверей, увлекался рыбалкой. На охоту ходил вместе со своей верной собакой Чупкой. Ставил силки, петли на лис и зайцев. Ходил один на медведя. Охотился на волков. Он был настолько хорошим стрелком, что с большого расстояния без единого промаха попадал в глаз белке. В лесу ориентировался как дома. Благодаря деду мясо и рыба всегда были на столе в нашей семье. Односельчане вспоминали о том, что дедушка Михаил часто делился мясом и рыбой с теми, кто в этом очень нуждался.

Белки и зайцы у дедушки жили и дома на радость детям, которые таким образом учились заботиться о животных.

Своих детей Михаил Васильевич воспитывал в любви к труду и учил всему, что умел сам: работать в поле, косить, плести корзины, рыбачить, охотиться. Он воспитывал их на своем примере. Был строгим, но справедливым отцом и дедом. Иногда мог рассердиться, вспылить, но быстро отходил и вновь становился спокойным и рассудительным.

Помню, был у него свой знак, которым он отмечал места, где бывал. Знак в форме галки: Виктори – победа (V). Свои знаки имел тогда каждый хозяин дома в деревне. Мы с отцом часто в детстве ходили в лес, и было очень интересно пройти по тропам, где в свое время бывал дед.

Дедушка ушел из жизни, когда я была еще маленькой. Память о нем, как о герое, навсегда останется в моем сердце. Я ценю и уважаю его за трудолюбие и храбрость, проявленную в боях за Родину. Я буду всегда хранить в своем сердце память о нем и постараюсь передать ее следующим поколениям нашей семьи.



Кошутин Н. А.

## Емельянова Наталья Николаевна

Дочь Кошутин Николая Афанасьевича –  
бывшего пенсионера  
Вельских электрических сетей

### Рискуя жизнью

2015-й - это год 70-летнего юбилея Победы в Великой Отечественной войне. Передачи по телевидению о ветеранах, их воспоминания, кинофильмы о войне возвращают нас в те годы. Я все чаще вспоминаю своего отца, пытаюсь представить себе его в бою. Ведь на фронт, как и миллионы его сверстников, он ушел мальчишкой.

Родился мой отец, **Николай Афанасьевич Кошутин**, в 1924 году, в деревне Уласовской, Вельского района. Ему не было еще 18 лет, когда пришла повестка из военкомата. Это было 23 августа 1942 года. Уже 30 августа отец принял присягу в 12-ой зенитной артиллерийской дивизии в звании рядового. Почти год шла война. Дивизия выходила из боев с большими потерями. К 30 декабря эту дивизию должны были полностью доукомплектовать и передислоцировать в город Тамбов. Туда и уехал мой отец.

Он рассказывал, что их дивизия, как и другие зенитные артиллерийские дивизии, были главными ударными огневыми силами Красной армии. Они прикрывали войска в оборонительных и наступ-





пательных операциях, сбивали самолеты противника. Отец участвовал в боях под Сталинградом, в обороне Курска, в наступлении на Орел, в освобождении Донбасса и Белоруссии. В составе 697 отдельного стрелкового батальона связи в должности радиотелеграфиста ракетных войск участвовал во взятии города Ковеля, был в Польше, у Брандербургских ворот в Германии.

У отца есть медаль «За победу над Германией», орден Отечественной войны второй степени, медаль «За отвагу». В наградном листе на получение последней из этих медалей написано следующее: «... Во время операции 23 июня 1944 года красноармеец Кошутин работал линейным. Несмотря на сильный артиллерийский огонь, он находился на линии круглыми сутками, устраняя до шести прорывов в минуту, и благодаря ему связь всегда была бесперебойной. 24 июня красноармеец Кошутин, находясь на линии, попал под артиллерийский обстрел противника, но заметив, что в нескольких местах пробита линия от разорвавшегося рядом снаряда, тут же, не взирая на опасность, в течение двух минут связал одиннадцать прорывов. 25 июня красноармеец Кошутин, рискуя своей жизнью, под сильным огнем противника, устранил множество повреждений на линии и сумел обеспечить командование бесперебойной связью...». Словом, мой отец бесстрашно и профессионально исполнял свои обязанности связиста на войне, обеспечивая командный пункт устойчивой связью, чтобы отсюда могли передавать четкие команды нашей артиллерии. Это зачастую определяло исход боя, поэтому работу связистов сложно было переоценить.

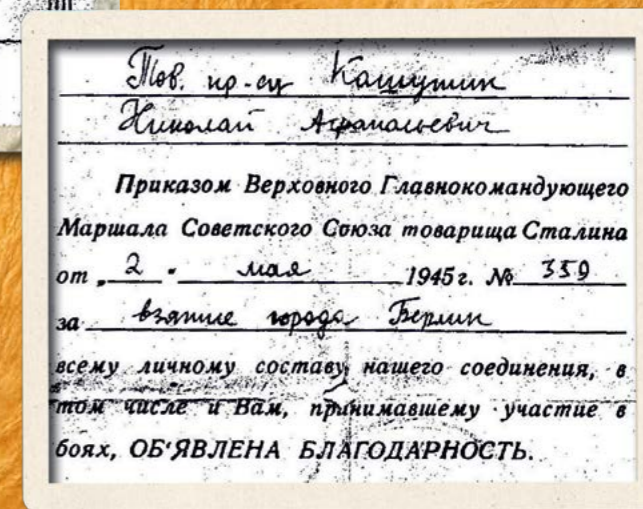
На войне все было, рассказывал отец. Порой и в рукопашную на немцев шли. Так, проснувшись однажды утром в церкви, в которую они - уставшие красноармейцы - зашли переночевать, услышали в другом конце храма немецкую речь. В мгновение ока наши и немцы сцепились друг с другом, в напря-



женной схватке красноармейцы все же вышли победителями, не смотря на численное превосходство противников.

Вообще, об отце и его фронтовом пути нам мало что известно, но я рада, что удача сберегла ему жизнь и вернула в родной дом к семье. А ведь из призывников его деревни мало кто вернулся с войны. Думаю, везение здесь играло не последнюю роль, хотя отца, безусловно, всегда отличали смелость, профессионализм, ответственность и преданность делу, чем бы он ни занимался.

После войны отец трудился в системе «Архэнерго». В Вельских электрических сетях он работал с самого начала их образования и до выхода на пенсию. Я с гордостью вспоминаю отца, ведь в Победе над врагом есть и его участие, есть и его подвиг. И считаю своим долгом сохранять память о нем.







Сапожникова Е. А.

**Южакова Галина Борисовна**  
Архангельские электрические сети,  
председатель Совета ветеранов филиала

## Мама

Июнь 1944г.

В Литве, в Шауляе, когда июнь уже распустил лепестки бутонов на кустах жасмина, в семье Сапожниковых родилась девочка. Оставаться в квартире, где знакомый врач семьи принимал роды, было опасно. Город бомбили. Мать с ребенком и бабушкой осторожно спустились в подвал. Сквозь щель в маленьком окошке пробивалась заря. Мать молча покормила девочку. К утру взрывы участились, но через двое суток день выдался спокойным. Взрывы слышались редко и уже далеко. **Евдокия** с дочерью на руках вышла во двор. После подвала солнце слепило, но голубое небо было спокойным и свободным. Она прошла в палисадник и села на скамью. Рядом цвели фиалки, источая свой приятный аромат. Девочка спала. Эта тишина, солнце, небо без гудящих самолетов - все как в мирное время, подумала мать и тут же прижала еще крепче к груди свою девочку.

Война! Она еще здесь и рядом. За домом по дороге шли машины с немцами. Они уходили,



убегали, уезжали. Советская армия уже освободила Белоруссию, с боями подходила к столице Литвы Вильнюсу.

Последние дни июля были особенно тяжелыми. Часами сотрясалась земля. Ночью было светло как днем. 27 июля Советская армия освободила город Шауляй. Все лето 1944 года было беспокойным. Еще не вся Прибалтика была освобождена. Немцы, не успевшие покинуть Литву, скрывались в лесах.

Гуляя с ребенком, Евдокия видела, что в городе было много русских военных. Они помогали восстанавливать порядок, налаживать хозяйство. А полевые кухни ставили прямо на площади, у ратуши. Кормили взрослых и, конечно, детей. Ребятишки не стеснялись, просили добавки.

Однажды, возвращаясь домой с прогулки, Евдокия почувствовала - что-то неладно с ребенком. От страха потерять девочку она не могла вымолвить ни слова, когда в комнату вошла ее мать. У ребенка начался жар. А потом и рвота. В 1941 году Евдокия уже потеряла свою первую дочь. Гибели еще одного ребенка она бы не перенесла. В послевоенной неразберихе где найти врача? Доктор одной из больниц все же согласился придти. Посмотрел, поставил диагноз и добавил: «Лекарства для лечения инфекционного заболевания для ребенка у нас нет». Это прозвучало как приговор.

- Неужели нигде нет? - растерянным голосом спросили женщины.

- Есть, должно быть, в русском военном госпитале. Он далеко за городом в лесу. Вам туда не дойти. Опасно. В лесу немцы.



Евдокия Сапожникова с подругой





Последние слова уже мало что значили для Евдокии. В голове звучало лишь одно: лекарство есть, есть у русских врачей. Они спасут ее девочку.

- Я пойду и дойду, - уверенно сказала Евдокия. Врач подал ей бумажку с названием лекарства. Поцеловав малышку, она выбежала из дома. Сквозь слезы она не видела разрушенных домов, спотыкаясь о руины. Она бежала и бежала, пока путь к лесу ей не преградила огромная воронка. Она остановилась, перевела дыхание и вдруг увидела двух немцев, идущих навстречу. Деваться было некуда, и страха не было. Она помолилась как все верующие и пошла вперед. Наверное, немцы меньше всего ожидали увидеть в лесу молодую, красивую женщину, бегущую неизвестно куда. Немцы не тронули Евдокию.

Она продолжила быстро идти лесом. Ветки деревьев хлестали по лицу, трепали волосы. Она не заметила, как пошел дождь. Но стало легче дышать. Капли дождя приятно охладили лицо. За деревьями она увидела русских солдат. Они шли ей навстречу. Это было спасение! Она плохо знала русский язык, но они поняли. А дальше как во сне. Врач, медсестра и спасительное лекарство. От волнения она не понимала, что ей говорили. Она благодарила, благодарила дрожащими губами русских людей, русского врача, медсестру, солдат. Ее проводили до безопасной зоны.

Стрептоцид из русского полевого госпиталя помог. Спустя несколько дней малышка пошла на поправку. P.S.

Проходили годы, мама нередко вспоминала этот случай. Разве может забыть сердце любой матери тех, кто спас ее ребенка? И никогда не забудет, не простит оно тех, кто на войне убивал ее детей.



Большаков А. А.

## Широких Наталья Николаевна

Аппарат управления,  
начальник службы  
психофизиологической надежности персонала

### Свой подвиг держал в тайне

Мой дед, **Алексей Александрович Большаков**, на войну ушел в июне 1941 года. Ему был 21 год. За 10 дней до окончания войны он был тяжело ранен в бедро и всю оставшуюся жизнь сильно хромал.

Никогда он нам, своим четырём внукам, не рассказывал, как он получил это ранение, где воевал и какими наградами был награжден... Поразительно, но мы в детстве во всем хотели подражать именно ему, даже старались прихрамывать, как он.

Дедушку уважали все жители деревеньки Иховолжа Красноборского района нашей области. Отсюда он ушел на фронт, сюда он вернулся в победном 1945-м и никогда ее в дальнейшем не покидал. Что осталось в наших воспоминаниях о нем? То, что он любил рыбалку, много читал, очень внимательно заботился о своей семье, воспитал четырех достойных сыновей и всегда курил только «Беломорканал». А еще, я повторюсь, никогда и ничего не рассказывал о войне.





И вот спустя 70 лет мы узнали все подробности подвига, смогли прочитать наградные документы, написанные от руки (что для нас было особенно трогательно) гвардии лейтенантом Абрамовым. Вот строки из наградного листа: «...младший сержант Большаков Алексей Александрович – шофер зенитно-пулеметной роты 3-й гвардейской танковой армии 1 Украинского фронта на подступах к Берлину проявил смелость мужество и стойкость. Его взвод был послан в ночную разведку для очищения дорог от фашистов. При налете авиации его расчет стойко отражал нападения противника, не давая ему возможности бомбить наши части. ... В бою с немецкими автоматчиками он был тяжело ранен осколком от разрыва вражеского гранатомета «Фаустпатрон» в левое бедро. Но, обливаясь кровью, не оставляя своего пулемета, пока не была отбита атака немцев». За проявленную смелость, мужество и стойкость дед был удостоен высокой правительственной награды - ордена «Красная Звезда».

Удивительные эмоции вызывает чтение этих документов 40-х годов. Чувствуешь и гордость, и восхищение, и волнение. Думаю, что наш дорогой дедушка не читал этих строк, а мы, его родные, даже и представить себе не могли, что когда-нибудь нам удастся своими глазами увидеть подлинные оригиналы его наградных документов.

Сейчас уже и правнуки нашего деда Антон, Дмитрий и Павел старше, чем он в далеком 1941-м. Они отслужили в армии, и мы, как родители, ими очень гордимся. В них мы видим черты нашего дедушки. Особенно похож на деда наш Паша - Павел Алексеевич Головатый. В прошлом году он вернулся из армии. Службу проходил на Черноморском флоте, был награжден медалью «За возвращение Севастополя».

Дедушки давно уже нет с нами, но мы его помним, и для своих потомков он продолжает жить. Необыкновенно приятно видеть в его правнуках, наших уже таких взрослых мальчиках, черты героя Большакова - отважного пулеметчика и храброго солдата Великой Отечественной войны, который никогда не гордился своими подвигами, но мужественно защищал родную землю.



**Доильницын Валерий Афанасьевич**  
сын Доильницына Афанасия Дмитриевича –  
бывшего пенсионера Аппарата управления

### Война как тяжелый труд

Мой отец, **Доильницын Афанасий Дмитриевич**, участник Великой Отечественной войны родился 23 февраля 1918 г. в деревне Игнатовка Арахангельской области. В июне 1941 г. добровольцем вступил в ряды Красной армии. Июнь – декабрь 1941 г. – он курсант Калининского военно-пехотного училища. По окончании училища в звании младшего лейтенанта был направлен в действующую армию. В должности командира пулеметного взвода участвовал в заключительной стадии битвы за Москву. В документах, находящихся в семье, нет указаний, где конкретно располагалась воинская часть; в воспоминаниях отца упоминались Наро-Фоминск, Юхнов и участие в боях на Вяземском направлении.

Был неоднократно ранен. Два ранения – тяжелые. После прохождения лечения в госпиталях возвращался в действующую армию. По отрывочным сведениям, которые он получал от товарищей по училищу, от сослуживцев (переписка, к сожалению, не сохранилась), а также по своим наблюдениям, среднее время на передовой до получения ранения или до смерти для лейтенантского состава не пре-





вышло 3-4 месяцев. Считал, что ему в этом плане сильно повезло – остался жив. Особенно с учетом того, что он был командиром взвода отдельного пулеметно-артиллерийского батальона, входившего в состав укрепрайонов. Такие укрепрайоны, как правило, создавались на наиболее опасных направлениях продвижения противника.

В конце 1943 г. – начале 1944 г. в составе 1-го Украинского фронта принимал участие в разгроме Корсунь-Шевченковской группировки фашистов на Украине. Награжден орденом Красной Звезды, медалями. Был представлен к ордену Боевого Красного Знамени, но в связи с очередным ранением не получил эту награду.

Войну закончил в звании капитана в Петсамо - Печенге (граница с северной Норвегией), куда был направлен после лечения в госпитале. В 1946 году демобилизовался из армии.

В мирной жизни отец придерживался принципа - молодежь должна знать правду о войне, о том, какой огромной ценой досталась Победа. После войны отец часто участвовал во встречах ветеранов со школьниками, студентами. На этих встречах и просто в кругу семьи вспоминал настоящий, иногда неожиданный героизм людей, особенно в переломные моменты - в атаке или в обороне, в условиях прямого столкновения с врагом, в рукопашном бою. Вспоминал невероятную, как он говорил, «живучесть» людей – часами лежали в месиве земли с ледяной водой, сутками практически оставались без сна (засыпали на ходу, на марше), зачастую без пищи и при этом сохраняли боеспособность. Отмечал также взаимовыручку, солдатскую находчивость.

Для отца война была как тяжелый труд, как постоянное испытание на грани выживания. Он не был согласен с теми, кто красочно описывал военные действия, пренебрежительно относился к противнику, кто выставлял только одну сторону военной жизни – победную.

День Победы для отца был святым праздником, да и для нашей семьи он остается таковым.

Несколько слов о себе. Я родился в 1950 году. По специальности - инженер-химик-технолог. Более 30 лет преподаю в Санкт-Петербургском государственном Технологическом институте. Принимаю участие в подготовке специалистов для атомной энергетики и промышленности.



**Сидоровский Олег Станиславович**  
Директор производственного отделения  
«Вельские электрические сети»

### И через многие годы...

Спустя много лет после войны, родственники и близкие фронтовиков, пропавших без вести или погибших за рубежами нашей Родины, пытаются найти место их гибели, чтобы почтить память и положить цветы на могилы. Но, чем дальше дни войны, тем сложнее отыскать места захоронений.

Мой дядя, **Николай Плотников**, родился и вырос в деревне Давыдово Хотеновского сельсовета Каргопольского района. К началу Великой Отечественной войны ему исполнилось 16 лет, по крестьянским меркам это очень серьезный возраст. Отец ушел на фронт. Николай стал опорой в семье, помогал матери поднимать брата и сестру. В школе учился хорошо. Трудился в колхозе, зарабатывал деньги и даже купил патефон. С тех пор в доме была всегда музыка. Планировал поступить в педагогическое училище.

Но, как только ему исполнилось 18, Николай был призван в Красную армию. После ускоренных курсов получил звание лейтенанта и в апреле 1943 был направлен на передовую. Выписка из наград-





ного листа: «Лейтенант Плотников – стойкий, смелый и находчивый в бою офицер. Будучи командиром пульвзвода, он держал оборону более суток под д. Спасская, отразив до 10 контратак немцев, и удержал занятый рубеж. В этих боях был тяжело ранен.

Находясь в 1066 стрелковом полку 281 дивизии, он участвовал в прорыве двух укреплений финнов в Карельском перешейке. В этих боях он огнем своего взвода подавил 8 атак противника и участвовал в отражении более 10 контратак финнов. Мощная укрепленная линия финнов была взята и удержана. При дальнейшем преследовании противника во время форсирования водного рубежа л-т Плотников был ранен.

В боях он не раз показывал пример высокой стойкости и патриотизма, личным примером поднимал бойцов на штурм рубежей врага».

За беззаветную преданность Родине, неоднократные ранения и проявленную в боях высокую стойкость, личную храбрость и находчивость л-т Плотников 9 ноября 1944 года удостоен правительственной награды – ордена «Красной звезды».

Март 1945 года стал для Николая роковым. Шли последние дни войны. Красная армия вела наступления по всем фронтам. 1066-й стрелковый полк 281 дивизии штурмовал Польский коридор. Взвод лейтенанта Плотникова наступал в направлении на Данциг (сейчас Гданьск). Немцы отчаянно сопротивлялись, в страшной битве погибли больше половины офицеров и бойцов советского полка. 12 марта 1945 года в боях рядом с польским городом Диршау погиб и Николай. Ему было всего 21 год. Вот так, где началась Вторая мировая война, там она и закончилась для моего дяди.

Родители Николая – мой дед и бабушка – долго не могли смириться со смертью сына, все время вспоминали о нем, сожалели о несбывшихся надеждах. Им хотелось хотя бы увидеть его могилу. Но в те годы это было практически невозможно, потому что сам выезд за границу рассматривался как что-то нереальное, а каждой копейке в семье с тремя детьми вели счет. Да и конкретно место захоронения было неизвестно.

Несколько лет назад мой двоюродный брат Андрей решил найти место захоронения Николая. В похоронке были указаны координаты гибели: Польский коридор, Ниршаунский уезд, 300 м южнее ст. Бехштрайневальде, квадрат 0244. Этой станции сегодня и в помине нет, мало того, нет и самой же-



*Николай Плотников*



лезной дороги. Попытка найти привязку к местности по современным картам успехом не увенчалась.

И тогда появилась идея наложить старую карту Германии на современную карту Польши. Мы нашли предположительное место гибели, но уверенности не было. Ясность появилась, когда Андрей разобрался в обозначении квадрата 0244 и нашел его на военной немецкой карте. Но места захоронения там не было. После упорных поисков появилась информация о том, что всех, кто погиб на этой территории, перезахоронили в одной братской могиле. Среди десятков братских могил удалось найти место захоронения и даже фотографии с фамилиями бойцов и офицеров. На одной из фотографий была указаны данные нашего дяди. 30 марта 1945 года Николай был перезахоронен, и об этом свидетельствовали документы. Это была настоящая удача, ведь в Польском коридоре погибли десятки тысяч.

И далее все складывалось просто невероятно. Летом 2014 года мой сын на один семестр едет учиться в Польшу, причем именно в Гданьский университет. Конечно, он получил задание: найти могилу своего героического предка. В один из ноябрьских дней Марк выехал к этой деревне. Местные жители охотно подсказали, как найти обелиск. На краю поселения, несмотря на то, что местность в сравнении с фотографиями сильно изменилась, маленькие саженцы превратились в рощу, он нашел захоронение. Мраморная плита была покрыта мхом, но имена читаемы, сомнений не осталось. Поиск был завершен. С места захоронения сын взял горсть земли, которую перевезли в Вельск.

14 марта, ко дню 70-летия смерти старшего лейтенанта Николая Плотникова, эту землю моя мама Мария Григорьевна и двоюродный брат Андрей Губкин доставили в Каргопольский район и положили на могилу деда Григория и бабушки Федоры.



*Могилы Николая Плотникова*





### Раздел III Мы тоже знаем о войне



Ломзиков П. Г.

#### Дарья Ломзикова

Дочь Светланы Игоревны Камкиной -  
начальника отдела инвестиций  
и Виктора Владимировича Ломзикова -  
начальника управления  
капитального строительства,  
Аппарат управления

#### Неслась его полуторка вперед...

Подвиг народа в Великой Отечественной войне бессмертен. Уже почти 70 лет прошло со Дня Победы над фашизмом. Но память о трагедии и подвиге народа остается в сердцах людей не только старшего поколения, но и для нас, юных, вступающих в новую жизнь.

Я горжусь своим прадедом - **Ломзиковым Павлом Григорьевичем**. Пройдя по огненным дорогам войны сквозь страдания, боль и ранения, он дошел до Берлина, гнал фашистов прочь от нашей Родины. Мой прадед был военным водителем. На своей полуторке (так называли грузовой автомобиль) подвозил солдатам снаряды на поле боя. Через огонь, взрывы снарядов, летевшие от них осколки и дым неслась его полуторка вперед с боеприпасами, а обратно с ранеными бойцами, которых он вывозил с поля боя в госпиталь.

Мой прадед дважды награжден медалями «За отвагу».

С войны он пришел спустя полгода после победы, оставался в Германии, пока не уничтожили всех фашистов.

Я преклоняю голову перед нашими прадедами, самоотверженно защищавшими Отчизну от врага во имя будущих поколений.





Баранов Ф. А.

### Евгения Камкина

Дочь Светланы Игоревны Камкиной -  
начальника отдела инвестиций  
и Виктора Владимировича Ломзикова -  
начальника управления  
капитального строительства,  
Аппарат управления

### Мы ими гордимся!

Тишина. Война давно отгремела. Мы помним тех, кто воевал и стоял до последнего за нашу Родину.

22 июня 1941 года германские войска без всякого предупреждения напали на Советский Союз. Добровольцы не искали славы, а защищали Отчизну и свою семью. В этот период было сожжено много городов и деревень. Люди страдали и умирали от голода, ранений, от того, что попали в плен, от расстрелов, а некоторые бойцы пропали без вести.

Мы знаем, что наш город Архангельск также принимал участие в Великой Отечественной войне. Множество молодых людей было призвано на фронт, немалый вклад внесли труженики архангельского тыла, многие воевали в партизанских подразделениях, а самое главное, что Архангельск – это город-порт. В годы войны через Архангельский морской порт поступало большое количество грузов от союзников.



У меня в роду воевали два прадеда и брат прабабушки. Когда началась война, они были молодыми.

Прадедушку - **Прокопия Никитича Попова** призвали на фронт в 1944 году в 18 лет. Его отправили на Карельский фронт, потом на второй и третий Украинский в десантные войска. В марте 1945 года он был ранен в бою. Имеет медаль «За отвагу» и «За победу над Германией».

Брат прабабушки - **Федор Александрович Баранов** воевал на Северном флоте в городе Мурманске. Он прошел всю войну, служил в армии с 1939 года, а домой вернулся только в 1948 году.

Прадедушка - **Иван Федорович Щепихин** ушел на фронт в первые дни войны. Был ранен в ногу, контужен, у него оторвало руку, вернулся домой инвалидом.

9 мая 1945 года признано праздником Победы советского народа над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов. Каждый год проходит шествие, посвященное этому дню – военный парад, а также салют в честь Победы. По улицам городов гуляют достойные ветераны, заслужившие победу. Все вновь вспоминают о войне.

Ежегодно я знакомлюсь с рассказами ветеранов о военном времени. О голоде, о выживании в наитруднейших условиях, о том, какие были победы и поражения. Мы должны гордиться этими людьми, ведь они обеспечили мир, чтобы мы могли появиться на свет, проявлять уважение к ветеранам и скорбеть о павших на поле боя.





### Южакова Ольга

Внучка Южаковой Галины Борисовны -  
председателя Совета ветеранов филиала

### Как косичка прабабушки помогала партизанам

Каждый год я с бабушкой и дедушкой езжу на родину деда в город воинской славы - Тверь. Здесь в 1942 году два месяца шли ожесточенные бои. Защитники города закрывали путь немцам на Москву.

Именно там жила мама моего деда, прабабушка **Козлякова Валентина Григорьевна**, которая рассказывала мне много интересных историй про Великую Отечественную войну. Прабабушке было всего 11 лет (почти как мне сейчас), когда наступил 1941 год, но её маленькие подвиги и рассказы запомнились мне навсегда.

Она говорила, что, когда немцы стали подходить к городу, все жители убегали в соседние деревни. Мама моей прабабушки с двумя детьми покинула город. Остановились они в ближайшей деревне. Их поселили в сених. Передовые части немецкой армии вторглись в деревню. Они начали занимать дома, селиться в больших, уютных комнатах. Дом, где остановилась семья прабабушки, нем-



цы не обошли стороной. Прабабушкина семья оказалась за печкой в комнате, где жили немцы.

У прабабушки был брат - Володя, который очень красиво рисовал. Однажды он нарисовал танк, и в этот момент зашли немцы. Он, держа в руке рисунок, показал на них и сказал: «Ба-бах!» Они сразу хотели застрелить его, но мама прабабушки бросилась к ним и закричала: «Не убивайте!». Офицеры, усмехнувшись, вышли из избы. Все остались живы.

Живя в деревне, прабабушка Валя, сама того не зная, помогала партизанам. Ей заплетали косички, в них вставляли записки, в которых писали, где находятся немцы в деревне, что они делают. Затем её отправляли в другую деревню. Там косы расплетали, читали записки, писали новые, снова вплетали в косички и отправляли обратно. Прабабушка даже и не догадывалась, что в её косичках содержалась такая важная информация.

16 декабря 1942 года город Тверь одним из первых областных центров нашей страны был освобожден от немецких фашистов. После освобождения Твери прабабушка Валя пошла работать на фабрику, шила шинели для фронта, много трудилась в тылу, стараясь во имя победы.

Мне очень нравится слушать рассказы ветеранов про Великую Отечественную войну. И я преклоняю голову перед всеми, кто защищал рубежи нашей страны и спасал мир от фашизма, и особенно горжусь своими родственниками-героями. Мы все должны уважать и помнить подвиги своих родных и всех героев той Великой войны.





Устинов П. В.

### Старицына Полина

Дочь Щуровой Юлии Владимировны - экономиста по труду 2 категории планово-экономического отдела, Архангельские электрические сети

### Защищали Родину не на жизнь, а на смерть

В этом году исполняется 70 лет со дня Великой Победы! О Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. мы знаем по многочисленным книгам и фильмам. Когда шла эта война, на свете не было ни меня, ни моих родителей. Но я много слышала о войне, ведь горе и беда не обошли стороной и моих близких, война вошла в каждый дом.

На примере своих прапрадедов я хочу показать, что необходимо знать историю своей семьи, так как дела и судьбы наших предков формировали историю страны.

Чтобы проследить военный путь моих прадедов-участников Великой Отечественной Войны спустя 70 лет со дня окончания войны, я пообщалась с родственниками, вместе с ними изучила семейный архив (фотографии, другие документы), разыскала информацию об участии моих прапрадедов в боевых действиях в электронных базах данных, посвященных Великой Отечественной войне.

Я узнала, что по маминой линии участниками ВОВ были мои два прапрадеда и один прадед.



Они прошли разный военный путь: кто-то дожил до Победы, у кого-то жизнь оборвалась в самом начале войны.



Тропин А. П.

О том, что мой прапрадед - **Тропин Алексей Павлович** - был участником ВОВ, я знала давно, так как в доме прабабушки, куда я каждое лето езжу отдыхать, висит его большая фотография. Его мобилизовали в 1941 г. в возрасте 31 года, а дома остались жена и двое малолетних детей. Воевал он на Волховском фронте, защищая Ленинград. Но его боевой путь был совсем не долгим: погиб он 21 декабря 1941 г., о чём свидетельствуют архивные данные.

Мой прапрадед - **Устинов Владимир Григорьевич** был на войне и вернулся оттуда живым, дожил до 81 года. А боевой путь у него начался в марте 1942 года в возрасте 46 лет, когда его вместе с сыном Павлином мобилизовали на фронт. Павлину на время мобилизации было только 19 лет.

Прапрадеда Владимира Устинова отправили на Северный фронт, который вёл оборону на Кольском полуострове и побережье Финского залива. До конца войны он воевал на Кольском полуострове в составе дальнбойной артиллерийской части, охраняя наши северные рубежи и обеспечивая безопасный проход северных конвоев.

Прадед **Павлин Устинов** воевал под Сталинградом и выжил в страшном пекле!

Я не знала своих прапрадедушек Алексея и Владимира, прадедушку Павлина, потому что они умерли, когда меня ещё было на свете. Но в нашей семье сохранились фотографии, а самое главное воспоминания, которые помогли мне нарисовать в моём воображении храбрых Советских воинов, защищавших свою Родину не на жизнь, а на смерть.

Больше всего информации мне удалось собрать про прадедушку **Устинова Павлина Влади-**



Устинов В. Г. с женой





**мировича.** Родился он в 1923 году в Архангельской области в деревне Завал Верхнетоемского района. Учился в лесотехнической школе, а после обучения пошёл работать по профессии в лесную отрасль. Но его профессиональный путь был недолгим, вскоре после окончания школы его призвали в ряды Советской армии защищать Родину от немецких захватчиков.

Мы с родителями обратились к интернет-порталу «Подвиг народа» и нашли там запись о награждении Устинова Павлина медалью «За боевые заслуги». Эту награду он получил «за время боёв с немецкими оккупантами в окружении в районе Сталинграда».

Из истории известно, что с 22 июня 1941 года Сталинград — в боевом строю обороны Родины. 23 августа 1942 года более тысячи фашистских бомбардировщиков появились в Сталинградском небе. Город запылал, улицы превратились в огненные коридоры, едкий дым пожариц закрыл небо. Сталинград стал передним краем обороны страны. «За Волгой для нас земли нет!» — говорили защитники Сталинграда. И среди них был красноармеец Устинов Павлин Владимирович — наводчик 344 отдельного истребительного противотанкового артдивизиона. Гитлер трижды издавал приказ взять Сталинград. Трижды его приказ не был выполнен.

19 ноября 1942 года Сталинград контратаковал. Вместе с другими войсками 24 ноября прадедушкин 344 дивизион в составе 299 стрелковой дивизии 66-ой армии Донского фронта участвовал в окружении многотысячной армии врага. «Благодаря умелым действиям и меткой стрельбе, орудие, где наводчиком был Устинов П.В., уничтожило 3 огневых точки, 2 блиндажа и до 30 гитлеровцев». 2 февраля 1943 года историческое сражение под Сталинградом закончилось полной победой наших войск. После этого прадедушку приказом от 17 февраля 1943 года наградили медалью «За боевые заслуги».

Известно, что на войне Павлин был ранен. После госпиталя он надеялся побывать дома, повидать родных, но обстановка на фронте не позволяла этого сделать.

Последним местом службы Павлина был 415 стрелковый полк 1-ой стрелковой дивизии. Эта дивизия сформирована в конце 1943 года как 1-я стрелковая дивизия 2-го формирования на базе 31-й курсантской стрелковой бригады и 100-й Казахской стрелковой бригады. Боевой путь дивизии - Белоруссия, Польша, Восточная Пруссия и Германия.

Награды дивизии: август 1944 — присвоено почётное наименование «Брестская», февраль 1945 — награждена Орденом Красного знамени.

На сайте «Мемориал» мы с родителями нашли информацию о месте гибели Павлина. Это было в Польше под селом Непорент 24.10.1944 года.



В своей книге «О боевом пути 31-й Невельской, 100-й отдельных стрелковых бригад и 1-й Брестской Краснознамённой стрелковой дивизии» Михаил Федорович Харитонов, участник Великой Отечественной войны, описывает бой, в котором он участвовал: «Ночью 7 октября 1944 г. дивизия сосредоточилась в лесу с. Непорент, а 8 и 9 октября заняла исходное положение для наступления. В 11 часов 10 октября началось наступление. Главный удар дивизия нанесла в направлении Яблонно-Легионово. 14 октября завязались бои за Воля-Александров. Они длились четверо суток. Но еще большее сопротивление враг оказал у парка и разъезда Велешево. Целую неделю шли ожесточенные бои. Немцы не только оказывали упорное сопротивление, но и переходили в контратаки при поддержке крупных сил танков и самоходных орудий. 22 октября ночью все силы 408-го полка и по одному батальону от 412-го и 415-го полков ринулись в атаку. Противник был выбит из парка и населенного пункта Велешево. Все попытки противника вернуть высоту не увенчались успехом».

В этих боях и погиб Павлин Устинов. Всего шесть месяцев не дожил он до Великой Победы. Сейчас его могила находится на Мемориальном кладбище в г. Варшава. Также его имя занесено в Книгу Памяти Архангельской области, том 6.

Мои прадеды — это моя гордость. Я рада, что удалось разузнать хоть какие-то сведения об их службе в годы Великой Отечественной войны. Хотелось бы, чтобы к юбилею великой Победы не только взрослые, но и мои ровесники также задумались о своих прапрадедах, спросили своих родителей обо всех членах семьи, принимавших участие в борьбе с фашизмом.

Я уверена, нельзя забывать подвиги наших предков! Нельзя забывать тех, кто боролся за свободу нашей Родины!



*Мемориальное кладбище в Варшаве*





Яхлаков И. В.

### Переломов Дмитрий

Сын Переломовой Марии Николаевны -  
начальника планово-экономического отдела,  
Архангельские электрические сети

### Мой прадед – герой нашей семьи

Мой прадед жизнью рисковал,  
Чтобы опять запели в небе птицы,  
И стало небо голубым, и смех не угасал,  
И чтобы мне на белый свет родиться!

Моего прадеда звали **Яхлаков Иван Васильевич**. Он родился в 1920 году. Прошёл всю Великую Отечественную войну с 1941 года по 1945 год и является героем в нашей семье.

Прадед ушел на фронт после окончания четвертого курса Ленинградской лесотехнической академии. Он воевал в артиллерийских войсках на знаменитых «Катюшах», несколько раз был в оцеплении. В начале войны прадед сражался на Карельском фронте, потом участвовал в освобождении Польши. В конце войны он прошел всю Германию и дошел до Берлина в мае 1945 года.



Прадед ушел на фронт младшим лейтенантом и вернулся лейтенантом. Он награжден орденом Красной Звезды, медалями «За освобождение Польши» и «За победу над Германией». За время войны он был ранен несколько раз, потерял много боевых товарищей.

После войны он продолжил получать образование и окончил Архангельский лесотехнический институт, где познакомился с моей прабабушкой.

Моя мама и дедушка говорят, что прадед не любил говорить о войне, поэтому мы мало знаем подробностей о его боевой жизни. Он всегда говорил: «Много было всего страшного на войне, главное, что мы победили, чтобы вы могли жить в мире!»

Я прадедушкой очень горжусь,  
Мне пример его - в жизни подмога,  
Но из сердца не выкинуть грусть -  
Трудной стала его дорога.  
У меня всё ещё впереди,  
И свой путь выбирать мне надо.  
Но хочу я его пройти,  
Как по жизни прошёл мой прадед!



Яхлаков И. В. (справа)



Рисунок Переломова Димы





Малашков А. Ф.

### Пинтоха Марина

Дочь Пинтохи Натальи Владимировны -  
техника службы подстанций,  
Плесецкие электрические сети

### Шли в бой, вспоминая близких

Война! Это жуткое слово. И как страшно, что мы часто встречаемся с ним. А еще страшней, когда люди гибнут, защищая свою Родину, свою Отчизну.

Война 1941-1945 годов унесла множество жизней, принесла много горя и страданий. Воевали все от малого до велика. В войне погибали мирные жители деревень, городов. Фашисты не щадили никого: ни детей, ни женщин, ни стариков.

В этом году страна празднует 70 лет Победы в Великой Отечественной войне. Мы с большой скорбью и гордостью вспоминаем всех тех, кто защищал нашу Родину. Мы гордимся теми, кто защищал нас, не страшась ничего на своем пути. Ценой своей жизни наши деды и прадеды защищали Родину, детей, стариков, жен. Каждый раз, идя в бой, бойцы вспоминали своих близких, и это им придавало сил. Они знали, что нельзя отступать, что надо сражаться и живыми вернуться домой.

Я бы хотела немного рассказать о своем прадедушке **Малашкове Александре Федоровиче**. Он ушел



на фронт с самого начала войны в 1941 году в 19 лет.

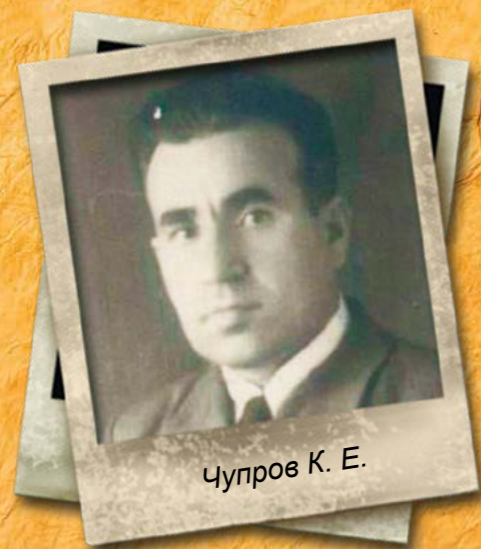
Александр Федорович родился 7 августа 1921 года в д. Пожарище, Коневского сельсовета Архангельской области, а умер 2 января 1990 года.

Прадедушка Саша прошел всю войну. К сожалению, у меня нет точной информации о том, где он воевал. Из рассказов бабушки знаю, что у него была контузия.

В послевоенное время прадедушка Саша работал в с. Коневе инструктором в райкоме партии. В 1964 году вместе с семьей переехал в п. Плесецк, где также продолжил партийную работу. С мая 1973 года перешел на работу в Плесецкие электрические сети работал инспектором по кадрам и начальником штаба гражданской обороны до ноября 1984 года. К 40-летию Великой Победы был награжден орденом Отечественной Войны II степени.

Я горжусь своим прадедушкой. Он был мужественным, сильным и отважным воином, трудолюбивым и ответственным работником энергопредприятия «Архэнерго», где и сегодня продолжают трудиться члены нашей семьи!





Чупров К. Е.

### Владиминова Елизавета

Дочь Владимиров Валерия Владимировича -  
диспетчера оперативно-диспетчерской службы,  
Плесецкие электрические сети

### Защитник Заполярья

Мой прадед, **Чупров Калистрат Ефремович**, родился 27 сентября 1907 года в селе Усть-Цильма Республики Коми АССР. Будучи человеком грамотным и начитанным, он выбрал профессиональное занятие юридической деятельностью. В 1938 году закончил Северные краевые юридические курсы при Северном краевом суде по судебно-прокурорскому делу. В то время он уже был женат и имел двоих детей. С 1938 года прадед работал в Вилегодском районе Архангельской области народным судьёй. Незадолго до войны он окончил заочную юридическую школу. На тот момент он с семьёй жил в Красноборском районе.

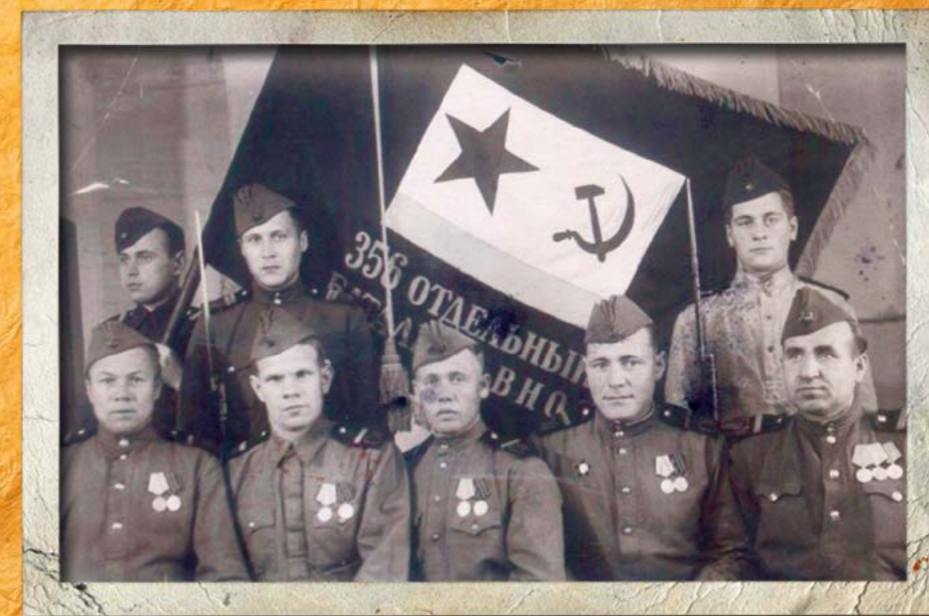
21 мая 1941 года прадед был призван в ряды Красной Армии Красноборским райвоенкоматом Архангельской области. Проходил службу на Северном флоте в роте воздушного наблюдения в должности разведчика и старшего разведчика. В годы Великой Отечественной войны участвовал в боях по отражению налётов вражеской авиации на города и военно-морские базы Советского Заполярья. Награждён



медалями «За боевые заслуги», «За оборону Советского Заполярья», «За победу над Германией». Демобилизован по окончании войны 15 октября 1945 года.

В тяжёлые послевоенные годы прадед с семьёй приехал в Плесецк из Архангельска, где уже к 1952 году в его семье было шестеро детей. В своих рассказах о войне прадед вспоминал, как нелегко давалась победа, как с каждой отбитой атакой, с каждым выигранным боем росла и крепла уверенность в том, что враг будет разбит, победа будет за нами.

Всю свою жизнь он посвятил юриспруденции. Долгие годы входил в состав Архангельской коллегии адвокатов, работал судьёй, неоднократно избирался депутатом Плесецкого поселкового Совета. Люди запомнили его умным, мужественным, надёжным человеком, любящим мужем и отцом, хорошим, надёжным другом. Моего прадеда не стало 12 ноября 1972 года.



Чупров К. Е. и его полк





Замятина К. В.

### Дудаш Александр

Сын Дудаш Натальи Петровны -  
техника Плесецкого участка  
по учёту электроэнергии,  
Плесецкие электрические сети

### Труженики тыла

Мой рассказ будет про **Замятину Калисту Васильевну** - мою прабабушку. Родилась она в 1922 году. В годы войны жила в г. Архангельске, на начало войны ей было 18 лет. Работала она на лесозаводе, по 14 часов в день - в то время древесина была необходима для фронта. Тысячи кубометров пиломатериалов и круглого леса отправлялись из архангельского порта в страны-союзницы.

В свободное от работы время бабушка помогала врачам ухаживать за ранеными, их привозили десятками. Архангельск был госпитальной базой Карельского фронта, к концу 1941 года в области действовал 31 госпиталь. 25 тонн крови сдали 17 тысяч доноров области за годы войны. Врачи и медсестры не справлялись, на помощь приходили молодые девчонки. Они перевязывали раны, кормили, разговаривали с ранеными и всячески поддерживали их.

По рассказам бабушки, перевоза тысячи тонн продовольствия для страны, Архангельск при этом голодал. Чтобы как-то выжить, бабушка меняла свои золотые и серебряные изделия на продукты питания.

Бабушка была награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг».



### Южакова Александра

Внучка Южаковой Галины Борисовны –  
председателя Совета ветеранов филиала



### Василий Теркин: смерть и воин (отрывок)

За далекие пригорки  
Уходил сраженья жар.  
На снегу Василий Теркин  
Неподобранный лежал.

Снег под ним, набрякши кровью,  
Взялся грудой ледяной.  
Смерть склонилась к изголовью:  
— Ну, солдат, пойдем со мной.

Я теперь твоя подруга,  
Недалеко провожу,  
Белой вьюгой, белой вьюгой,  
Вьюгой след запорошу.

Дрогнул Теркин, замерзая  
На постели снеговой.  
— Я не звал тебя, Косая,  
Я солдат еще живой.  
<...>

<...>  
И подумала впервые  
Смерть, следя со стороны:  
«До чего они, живые,  
Меж собой свои — дружны.

Потому и с одиночкой  
Сладить надобно суметь,  
Нехотя даешь отсрочку».  
И, вздохнув, отстала Смерть.

А. Твардовский





## Раздел IV Энергетики-участники поискового движения



**Дудоров Андрей Федорович**  
Директор производственного отделения  
«Плесецкие электрические сети»

### Поисковая работа – моя благодарность героям

Чем больше читаешь воспоминаний о любой из войн, в которых приходилось защищать Родину старшим поколениям, тем больше убеждаешься в том, что легко не бывало нигде и никому. Война требует жертв. Чем крупнее война, тем больше жертв, крови и разрушений. И, конечно, героев, ведь, начавшись, она должна закончиться их победой. В этом смысле победы наших предков в войнах дают нам полное право гордиться тем, что мы — потомки героев. И вести себя, и жить мы должны соответственно. Вот что приводит меня каждый год в День памяти и скорби к горельефу в Плесецком парке Победы, где я вижу одних и тех же людей, которых считаю своими друзьями. Здесь, у горельефа, и познакомился несколько лет назад с десантником Алексеем Ковалёвым, вернувшимся тогда с очередной своей поисковой вахты. Слово за слово - и состоялось знакомство, которое переросло не просто в дружбу - я вступил в члены поискового военно-патриотического клуба «Десантник».

Беспокойная и очень ответственная работа директора производственного отделения «Плесецкие





электросети» филиала ОАО «МРСК Северо-Запада» «Архэнерго» не позволяет, к сожалению, участвовать во всех поисковых экспедициях, в которых мне хочется. А хочется мне туда, где воевали в Великую Отечественную войну и пропали без вести два брата моего деда. Принимаю участие в тех экспедициях, которые для меня доступны по отпуску. Съездил в одну, в другую, в третью - понял: это же всё равно, что искать своих родных, сгинувших на войне. Здесь, на севере, где живу и уйду в экспедиции, останки кого-то из защитников Родины подниму я. А далеко отсюда, где пропали без вести в горниле войны братья моего деда, их останки обязательно найдут и поднимут для перезахоронения по-человечески поисковики других отрядов, которых по стране всё больше и больше.

Надо, чтобы каждый знал, где и как погиб родной человек. Я сам видел, как внимательно рассматривают на горельефе в Плесецке врезку с именами фронтовиков, поднятых поисковиками нашего клуба «Десантник» и захороненных со всеми полагающимися героям высшими почестями на местах их гибели. Слышал, как объясняют появление такой врезки тем, кто присутствует на митингах в День памяти и скорби, где по традиции отчитывается о результатах благородной работы клуба его руководитель Алексей Ковалёв.

Поиск пропавших без вести и горек, и тяжёл. Непросто жить в палатках, питаться у костров, выходить на раскопки в любую погоду, трудиться с утра до вечера до мурашек в глазах. Поисковики знают, на что идут. Знают, куда едут. Знают, что надо вложить в поиск свои личные деньги. Чудеса с людьми делает священное слово - надо! Опустить умершего человека в гробу в могилу - и то сколько надо выдержать. А чтобы перебрать своими руками каждую почерневшую от долгого лежания в земле солдатскую



*Поисковый отряд «Десантник»*



косточку, надо ещё и столько совести, столько благодарности и любви к незнакомому солдату, что забываешь буквально обо всём, лишь бы не оставить незахороненной ни единую. Всё — к месту захоронения, всё — в гроб. А гроб — к людям, которые вместе с тобой отдадут последний поклон своему защитнику.

В 2014 году «Десантник» работал у станции Масельгская. С почестями похоронили у мемориала останки трёх найденных бойцов. К сожалению, работ в этом районе хватит не одному поколению поисковиков. Вот почему мы стараемся воспитывать молодёжь в своих правилах: война считается законченной только тогда, когда будут захоронены все погибшие. В нашем случае - все защитники Родины, возвращённые нашими общими стараниями из безвестности.

Мне дорого то, что общественники Плесецка попросили коллектив нашего отделения «Плесецкие электросети» помочь им в уходе за братскими могилами солдат Великой Отечественной, умерших в местном госпитале от ран, несовместимых с жизнью. Мы с большим желанием выполняем свою часть работы и считаем, что могилы солдат и врачей госпиталя находятся в образцовом состоянии. Мир хрупок. Надо его очень беречь. В этом помогает неустанная забота поисковиков. Именно они берут на себя долг и благородную миссию всех граждан страны отыскать и воздать почести всем защитникам Родины.



*Поисковый отряд «Десантник»*





**Латынских Николай Андреевич**  
Юрисконсульт договорно-правового отдела,  
Плесецкие электрические сети

### **Воздать дань памяти всем героям войны - это наш долг**

Я два года назад окончил университет и работаю юристом в производственном отделении «Архэ-нерго» - в Плесецких электросетях. Но в поисковый клуб «Следопыт» пришёл ещё в семнадцать лет, и все годы своего студенчества занимался патриотическим воспитанием подростков. Потом стал членом «Боевого братства» и поисковиком.

Мне всегда нравилось заниматься с подростками в «Ратнике», организующем конкурсы на силу, выносливость, на начальную военную подготовку. Всё это помогает потом парням на срочной службе в армии и во флоте. По себе знаю: тоже служил солдатом. Всё, что умел, пригодилось. Нравались творческие конкурсы, особенно песенные. Некоторые ведь не считают песнями песни блиндажей и окопов. А я убеждён в том, что именно в таких песнях солдат осознаёт себя солдатом, а мужчина мужчиной. Эти песни пишутся ими после счастливых возвращений из жестоких боёв или в ожидании их, когда все чувства обостряются до предела и хочется высказать песней своё личное отношение к войне, к врагу, к



*Латынских Н. А.*

жизни, к дорогим и любимым, к друзьям. И это та стопроцентная правда, которая не позволяет никому в ней сомневаться. Такие песни воспитывают как ни что другое. Собственно, по песням и знаешь, что ценится в минуту смертельной опасности, что есть честь, а что позор. Слушай — и делай свой выбор.

В 2014 году наша поисковая вахта проходила в местах так называемой Зимней войны, то есть войны с Финляндией в преддверии неминуемой войны с фашистской Германией. Не удалось тогда договориться о том, что могло бы обезопасить наш Ленинград от нападения на него очень даже вероятного тогда противника. И пришлось вступить в конфликт с финнами, уверенными в том, что в природных условиях их страны наши бойцы не смогут ни выполнить своё задание, ни выйти из конфликта живыми. Так бы оно и получилось, не умей наши бойцы выполнять приказы командования любой ценой. Ценой многих и многих жизней добились они того, что Ленинграду, который фашисты потом действительно подвергли блокаде, удалось продержаться до её снятия. Я думаю, что каждый раз, отмечая прорыв или снятие блокады, надо отдавать почести всем участникам ещё и той Зимней войны, в которой оказалось так много погибших и пропавших без вести, и так много награждённых боевыми наградами вплоть до звания Герой Советского Союза.

Мне посчастливилось принять участие в межрегиональной вахте памяти «Лоймола-2014» в Суоярвском районе Республики Карелия. Туда съехалось 298 бойцов и командиров поисковых объединений из разных уголков страны. Члены военно-патриотических клубов тоже занялись поиском, подъёмом и перезахоронением останков бойцов, павших в Зимней войне 1939-1940 годов и в Великой Отечественной войне. Это была очень тяжёлая вахта. Наш отряд «Следопыт» вместе с поисковым объединением «Тайга» обнаружил санитарное захоронение, из которого мы подняли останки двадцати четырёх бойцов, погибших в боях с первого по третье марта 1940 года. А всего за двадцать дней вахты были найдены, подняты и





перезахоронены с воинскими почестями останки 161 бойца. При этом как следует потрудиться пришлось не только нам, поисковикам, но и многим-многим специалистам, удостоверяющим документально весь процесс поиска и находок, как говорится, от А до Я. Как юрист, я оцениваю эту работу по достоинству: документальность в таком деле прежде всего. Спасибо всем архивистам, краоведам, фронтовикам, музейщикам, помогающим в этом сложном и очень важном деле.

Я не знаю, кто и когда написал песенные строки: «Вы меня простите, дорогие, что я не вернулся с той войны». Но, когда мы однажды в разведке наткнулись на останки трёх наших бойцов почти на поверхности земли, эти строки пришли на память сразу: солдат предполагает, что может остаться и безымянным?! Конечно, земля не укрывала их как одеялом и останки их не угадывались под её тонким слоем, но мы-то их определили сразу. Каждый из них мог бы так написать родным о себе: «Вы меня простите, дорогие, что я не вернулся с той войны». Обещал солдат, но не смог вернуться. Видел перед смертью, куда ползти, но на это уже не было сил.

Иногда мне говорят: «Вот будет у тебя своя семья, некогда станет ездить на вахты по местам боевых сражений». Но я-то знаю поисковиков. Среди них много людей семейных. А они едут. И будут ездить! Потому что знают: поисковой работы хватит, к сожалению, не на одно поколение совестливых людей, людей чести и долга.

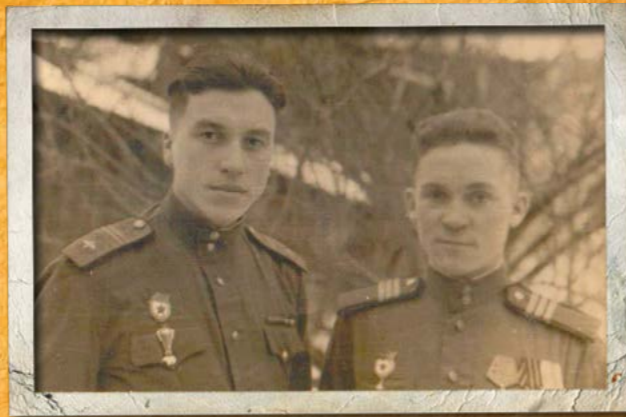


Фотографии и документы





Отец специалиста группы документационного обеспечения АЭС Истоминой О. К. Безумов К. Д. с боевым другом



Отец Истоминой О. К. Безумов К. Д. с фронт-вым товарищем



Крайний слева в первом ряду - Павел Колесников, отец неработающего пенсионера аппарата управления Трязновой Т. П.



На фронте. Крайний справа - отец Трязновой Т. П. Павел Колесников



Котенко Михаил Михайлович



Котенко Михаил Михайлович  
Чикина Алла Константиновна



НАГРАДНОЕ ЛИСТ. 19

1. ФИО - КОТЕНКО АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ

2. Дата рождения - 1925 год. Место рождения - г. Киров

3. Должность, место - линейный наводчик ИРП 263 СВС.

4. Год рождения - 1925 год. Национальность - Русский.

5. Партийность - Член ВЛКСМ.

6. Участие в Гражданской войне, последующие боевые операции по защите СССР и Отечественной войне - Отечественной войне с 1944 г.

7. Имеет ли ранения и контузы в Отечественной войне - Не имеет.

8. С какого времени в Красной Армии. - С ноября 1943 года.

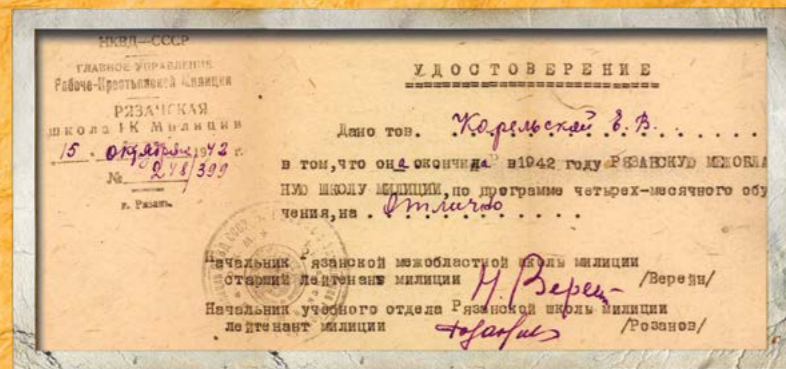
9. Каким РВК призван - Кировским РВК города Муромца.

Наградной лист деда начальника Коношского РЭС Забродина А. Н.

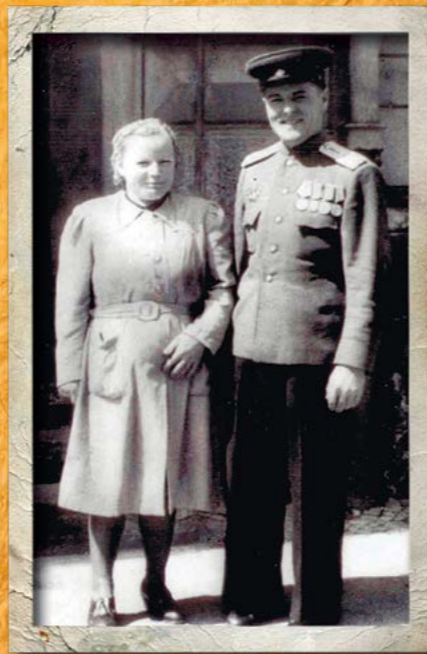


Доильницын Афанасий Дмитриевич





Удостоверение Рязанской Межобластной школы милиции бабушки Рогач Е. М.



Справа Попов М. А. - дед инженера Приморского РЭС Мариной Т. В.



Яхлаков И. В. - дед начальника плано-экономического отдела АЭС Переломовой М. Н.



Из архива Хилобок В. А.



Благодарность Козловского А. М. за окружение Берлина



Благодарность Козловского А. М. за освобождение Варшавы

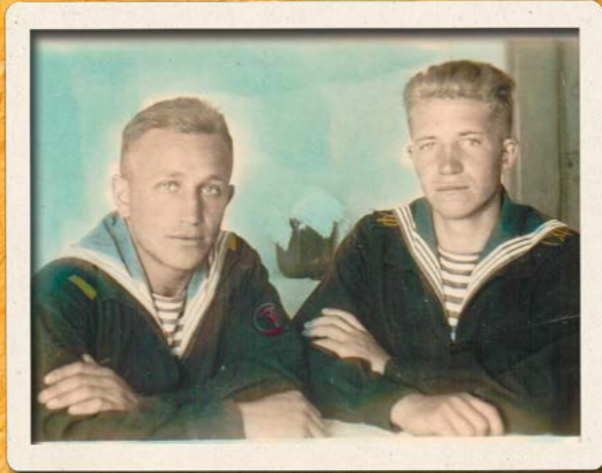


Удостоверение Ломзикова П. Т. - деда начальника управления капитального строительства Ломзикова В. В.





*Аникеев Иван Борисович,  
бывший заместитель директора АЭС*



*Аникеев Иван Борисович с сослуживцем*



*Письмо Аникеева Ивана Борисовича*



*Место захоронения Толубина Василия Ефимовича -  
отца бывшего пенсионера аппарата управления  
Толубина А. В.*



*Аганфонов Тригорий Дмитриевич,  
Бывший заместитель директора  
Архангельских электросетей  
(справа)*



*Аникеев Иван Борисович,  
бывший зам. директора АЭС*



*Юнга Тусев Альберт Николаевич,  
г.Бая 1946 г., электромонтер АЭС (слева)*

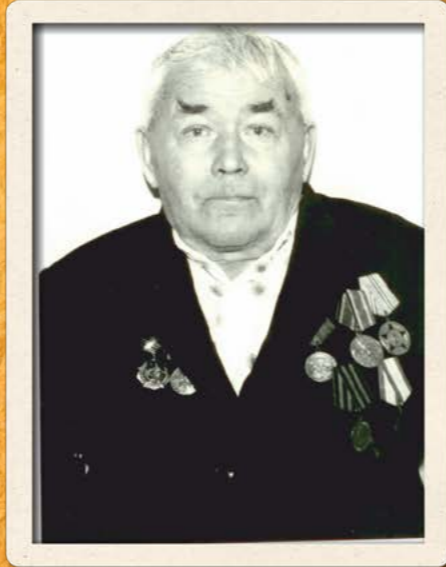


*Тусев Альберт Николаевич*





*Самылов Валентин Михайлович и его часть, 9 мая 1945 г*



*Бобров Леонид Петрович*



*Рейд Потийский, март 1944 г.*



*Ануфриева Антонина Тераسیمовна*



*Вот вся наша контора!*



*Отделение арт-электриков, май 1944 г*



*Фотография передана в музей КЦФ, г.Севастополь*



*Со служивцем Васей Шпилевским  
в дни Отечественной войны, апрель 1943 г.*







Фотографии и документы  
из архива Вишнякова И. М.



Иван Михайлович стоит в центре

Иван Михайлович справа



Военный билет Ивана Михайловича



Иван Михайлович справа

## Послесловие

Этим изданием мы отдаем дань тому великому подвигу, который совершили наши предки. Альманах – это не только сборник воспоминаний о Великой Отечественной Войне 1941-1945 гг., это результат кадровой и социальной политики компании.

Мы выражаем благодарность всем, кто откликнулся и поделился своими историями, историями своих семей, связанных с событиями той войны. Вошли в сборник и рассказы о поисковом движении, в котором принимают участие работники филиала «Архэнерго». Приятно отметить, что в этом издании у нас появились и рассказы самого младшего поколения – правнуков героев Великой Отечественной войны, а это значит, что память о подвиге русского народа не меркнет!

Надеемся, что альманах станет хорошим подарком для наших ветеранов к 70-летию Великой Победы, а для молодого поколения – примером стойкости и мужества!

Управление по работе с персоналом филиала «Архэнерго»



***Мы помним!  
Мы гордимся!***



МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ  
РАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНАЯ  
СЕТЕВАЯ КОМПАНИЯ  
СЕВЕРО-ЗАПАДА